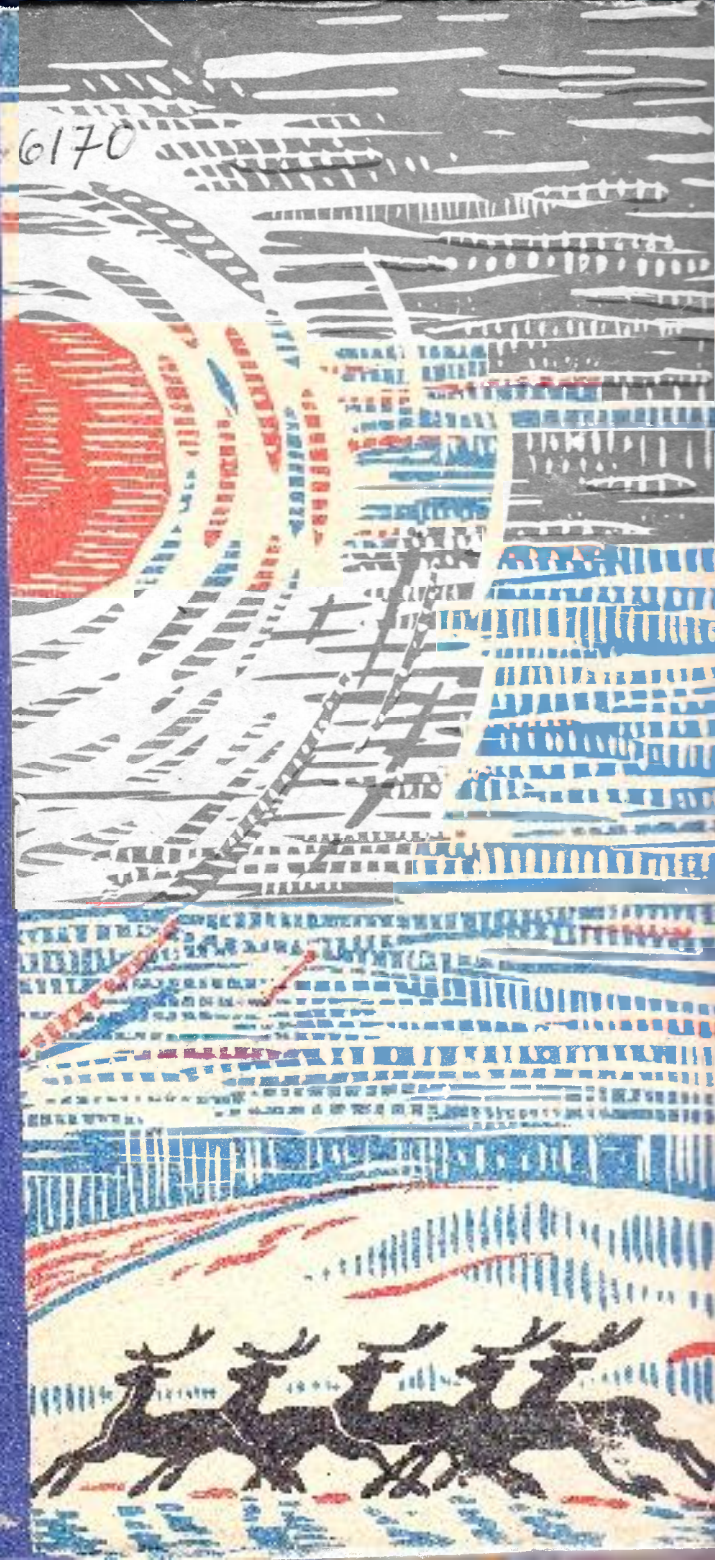

Ф ОЛЬКЛОР ВЕНКОВ РИБАЙКАЛЪЯ

6170

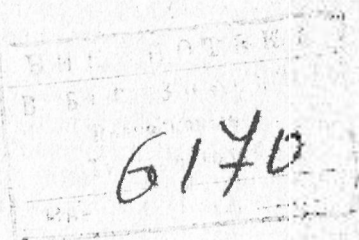

ФОЛЬКЛОР ЭВЕНКОВ ПРИБАЙКАЛЯ

Съвещ.
92.74

*Записал и обработал
профессор М. Г. Воскобойников*

БУРЯТСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛАН-УДЭ 1967

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является первым опытом публикации эвенкийского фольклора в пределах одного географического района, в данном случае эвенков Прибайкалья.

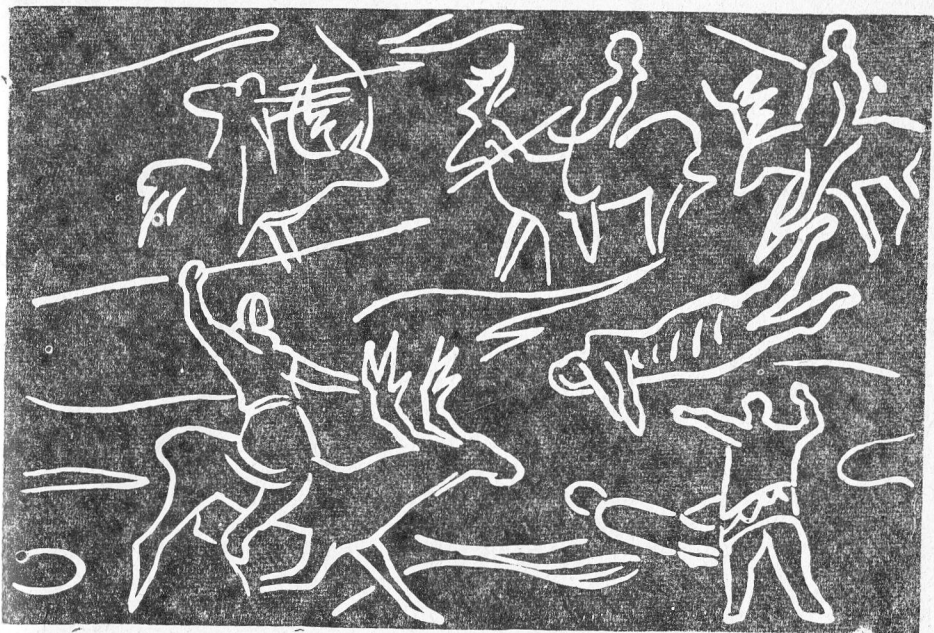
Произведения устно-поэтического творчества эвенков могут быть использованы в научном плане историками, этнографами и фольклористами. Но основная цель составителя сборника—познакомить широкие круги читателей с жемчужинами народной мудрости, со старым и новым фольклором исконных обитателей Прибайкалья и витимской тайги.

После окончания Баргузинской средней школы свыше тридцати пяти лет автор этой книги занимается изучением эвенкийского языка и фольклора. За последние тридцать семь лет произошли величайшие изменения в экономике и мировоззрении эвенков-охотников, оленеводов и скотоводов. В фольклорных произведениях отражены древние и более поздние черты жизни эвенков. Эвенкийский фольклор способствует развитию национальной поэзии и художественной прозы.

За время работы в кочевых и стационарных эвенкийских школах, а также в многократных научных командировках из Ленинграда автор всегда ощущал внимание, заботу и помощь со стороны простых тружеников и местной эвенкийской интеллигенции.

Пользуясь случаем, автор приносит глубокую благодарность всем народным сказителям и певцам, местным интеллигентам и руководящим работникам, оказывавшим содействие в собирании фольклорных произведений.

Автор выражает благодарность профессору В. И. Цинциус за консультацию и моральную поддержку при подготовке настоящей работы к печати.

О ФОЛЬКЛОРЕ ЭВЕНКОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ

У всех эвенков Прибайкалья имеет широкое распространение их традиционный и самобытный фольклор. Правда, у эвенков Баунта и Северобайкалья фольклор бытует повсеместно, знает его, а также проявляет к нему интерес все население. В Качуге фольклор знают уже в основном только сказители, еще меньшее распространение фольклор имеет у баргузинских эвенков. Если в Баунте и Северобайкалье широко распространен песенный фольклор, многие исполняют песни-импровизации, песни с устойчивым текстом и, особенно, икэвун (песни-пляски), то в Баргузине этого почти нет. До сих пор в Баунте и Северобайкалье бытуют десятки традиционных песенных мелодий, на которые носители фольклора складывают песни-импровизации. Эти песни-импровизации поются на охоте и рыбалке, во время переездов по тайге верхом на олене, за выполнением домашней работы женщинами и т. д.

Исключительно серьезно относятся сказители и слушатели к эпическим сказаниям и эпическим песням. По сохранившейся традиции для исполнения эпоса должен быть какой-то повод и соответствующие условия. Если сказки, предания могут рассказываться и одним сказителем, то эпос исполняется коллективно. Припевы в эпосе поются сперва исполнителем, а затем уже всеми присутствующими.

Совсем недавно можно было встретить у витимских эвенков табу на повествование ряда фольклорных жанров¹. Эти запреты также постепенно исчезают.

Если исчезают некоторые традиционные жанры фольклора, например, шаманские песнопения, заговоры, этнографические приметы (поговорки), основанные на суеверии, мифы, космогонические предания, то такие жанры, как сказка, предания, песня получают более широкое распространение. Создается немало новых сказочных сюжетов, с сатирической направленностью. В устных рассказах либо народных сказках, песнях, загадках, пословицах и прибаутках, иногда и в бытовых, волшебных сказках, даже в сказках о животных, отображается современная жизнь эвенков-колхозников. В произведениях современного устно-поэтического творчества отражается новая идеология строителей коммунистического общества.

У каждого народа есть свои талантливые сказители и певцы: у казахов—акыны, у дагестанцев—ашуги, у якутов—олонхосуты, у бурят—улигершины. Наиболее популярных в народе сказителей эвенки называют «нимнгакалан» (мастер сказки сказывать) и «давралан» (мастер песни петь). Имена талантливых сказителей с любовью вспоминают сородичи и теперь, рассказывая об их мастерстве представителям нового поколения.

Назовем несколько народных сказителей. В Баунтовском районе жил Е. Г. Торгонов. Он был одним из первых председателей туземного районного исполкома. Несколько текстов записал у него еще в двадцатых годах Е. И. Титов. Исключительный знаток эпических сказаний и земляк Е. Г. Торгонова П. И. Наиканчин. Прекрасной памятью и тонким музыкальным слухом обладает Н. Т. Лоргактоева. Она знает много вариантов свадебных и колыбельных песен. В этом же районе есть и молодые сказители и сказительницы. В 1946 г.

¹ См. об этом подробно в нашей статье, опубликованной в сб. «Фольклор эвенков Бурятии», Улан-Удэ, 1958.

Ю. С. Семириконовой было не больше 23 лет, но она могла рассказывать одну сказку в течение двух-трех дней подряд.

Известный знаток старого фольклора Е. Н. Баранов. Это очень умный и обаятельный человек, знаменитый охотник, опытный скотовод. Он же печник и плотник. Е. Н. Баранов участвовал в окопных работах в прифронтовой полосе в годы империалистической войны, он участник гражданской и Великой Отечественной войны, имеет правительственные награды. Имя Е. Н. Баранова как сказителя известно за пределами Баргузина.

Среди северобайкальских сказителей прежде всего следует назвать имя П. Г. Маркова. К сожалению, от Маркова записана лишь частичка из известного ему репертуара сказок и преданий. П. Г. Марков неоднократно исполнял эвенкийские песни в районном центре и в Улан-Удэ. Десятки песен знает Д. Н. Букидаева из пос. Холодное. Целая плеяда сказителей (Ичедонова, Козулина, Агдыреев, Танкеульев) живет в Уояне. Ульяна Воуль, по ее словам, знает до ста сказок. От нее мы записали на пленку много старинных и новых песен.

Из качугских эвенков представляют интерес сказители И. И. Чертовских, Е. С. Масюкова, А. С. Лобова и А. К. Литвинцева. Отец Е. С. Масюковой был знаменитым исполнителем эпических сказаний. Это мастерство унаследовано и Е. С. Масюковой. Несмотря на то, что сказительнице семьдесят лет, голос ее звучит сильно. Масюкова быстро перевоплощается, имитируя действия героев эпических сказаний. Ей, безусловно, присущи природные артистические качества. В 1960 г. родственники Масюковой рассказывали, что и «теперь многие парни идут рыбачить с тетей Дуней, чтобы послушать ее старинные сказки». И. И. Чертовских из известных ему произведений фольклора мог бы составить не один том. Это бывалый человек. Он плавал по Витиму и Лене до и после революции, сидел в «кутузке» (местной тюрьме) за связь с «государевыми преступниками», участвовал в партизанском отряде Каландаришвили, присутствовал на первом эвенкийском суглане, учился в конце двадцатых годов на курсах в Ленинграде, он активный советский работник, большой общественник. Любопытно, что И. И. Чертовских знает десятки русских сказок, знаком и с русским былевым эпосом. Прекрасно исполняет старинные народные песни Евдокия Хромова—мать учителя-филолога В. Хромова и артиста А. Хромова.

Встречаясь с эвенкийскими сказителями Прибайкалья в течение многих лет, мы убедились в их исключительной памя-

ти, природной артистической одаренности, поэтическом мастерстве и особой любви как к традиционному, так и к новому фольклору.

Сказки, песни, малые фольклорные жанры могут исполнять пожилые, молодые и дети. Но эпос и некоторые предания исполняют только сказители, широко известные и уважаемые в народе.

Материалы по фольклору эвенков, собранные как в дореволюционное время, так и за советский период, позволяют произвести классификацию эвенкийского устно-поэтического творчества на следующие жанры:

I. Сказка — нимгакан (нимгакавун, нимгакачивун), включающая, в свою очередь, следующие виды или группы сказок: 1) сказки о животных; 2) волшебные сказки; 3) эпико-героические сказки; 4) бытовые сказки; 5) детские сказки; 6) новые сказки.

II. Героический эпос — улгур (улигер).

III. Предания — улгурил.

IV. Песня: 1) песня-пляска или круговая пляска — икэвун; 2) песня-импровизация и припевы в улгурах, различного рода скороговорки — хэгэвун (эгэвун); 3) песня-импровизация и песня с устойчивым текстом (давлавун).

V. Загадка — нэнэвкэ (нэнэвкэвун, нэнэвкэчивун, тагивка).

VI. Считалка — тангивка.

VII. Пословица и поговорка — гумнэк (гумнувкэ).

VIII. Шаманское песнопение — саман нимганин.

IX. Заговоры. Заклинания.

X. Этнографические приметы, основанные на суеверии и на практическом знании природы.

СКАЗКА¹

Одним из самых распространенных и широкобытующих жанров эвенкийского фольклора является сказка.

¹ Из-за ограниченности объема статьи мы останавливаемся на анализе только лишь сказки и эпоса.

Сказки о животных

По своему происхождению животный эпос является одним из наиболее древних видов устного творчества. В далекие времена человек смотрел на животных как на высшие существа и преклонялся перед ними. Животное почиталось человеком и считалось предком того или иного рода.

Сказки о животных, или, как принято называть в фольклористике, животный эпос, являются одним из распространенных видов сказки у эвенков. У русских иногда такие сказки называют «робящей сказкой», и обычно сказки про «курочку рябу», «серого козленка» рассказываются детям младшего возраста. У эвенков сказки о животных бытуют в детском коллективе и среди взрослого населения¹. Ведущим персонажем в сказках о животных у эвенков, как и других тунгусо-маньчжурских народов, является лиса. Сказка о лисе имеет многочисленные сюжеты с различными вариантами. Иногда эти сюжеты и эпизоды контаминируются и образуется единый цикл в виде сказочной поэмы о похождениях хитрой и коварной лисы. В таких сказочных поэмах основным ведущим персонажем может быть и лиса (у западных эвенков), а также и человек (у восточных, в частности, сахалинских эвенков повествование включает и эпизоды борьбы человека с лисой)². Целые группы сюжетов и их варианты связаны с такими персонажами животного эпоса, как медведь, заяц, есть сказки о рыбах и птицах.

В сказках о животных отражена материальная культура эвенков более древнего периода. В этих сказках часто описывается производственная деятельность (охота, рыболовство, перекочевка на оленях, добывание пищи, изготовление орудий труда), жилище, пища, одежда. Весьма любопытны описания некоторых обычаев и обрядов, например, камланий и игрищ. В сказках о животных отражены древнейшие мифологические представления эвенков, в частности о медведе. Фольклористы, занимающиеся исследованием сказочного творчества различных народностей Крайнего Севера (эвенков, ненцев,

¹ Более подробно о животном эпосе эвенков см. в моих работах: «Эвенкийские народные сказки», Якутск, 1960; «Эвенкийский фольклор», Л., Учпедгиз, 1960 и в статье «Эвенкийские сказки о животных», «Ученые записки», Ленингр. госпединститута им. А. И. Герцена, № 269, Л., 1965.

² Г. Чинков. Сулакчан. Учпедгиз, 1940.

югакиров, эскимосов, чукчей), установили общность в некоторых этиологических концовках (почему у бурундуков на спине пять полосок; почему карась плоский; почему у медведя нет хвоста и т. д.). Это попытки человека объяснить явления окружающей природы. Эти концовки говорят об исключительно тонкой наблюдательности исконных обитателей тайги и тундры, отличным знании повадок рыб, животных, птиц, встречающихся в тайге, тундре и на побережье суровых северных морей. Сказки о животных народностей Крайнего Севера интересны в художественном плане, вот почему сборник этих сказок пользуются большим спросом в широких кругах советских читателей.

Волшебная сказка

У восточных и западных эвенков распространены оригинальные фольклорные произведения, которые по своим сюжетам и мотивам близки к русской волшебной сказке. Но большинство эвенкийских волшебных сказок по композиции и содержанию значительно отличаются от тех произведений фольклора, которые включаются русскими фольклористами в разделы волшебных сказок.

Все волшебные сказки эвенков по содержанию можно подразделить на три группы:

1. Сказки с оригинальными сюжетами. К таким относятся сказки «Лэтылкэк», «Чокондон» и другие¹.

2. Сказки оригинальные, которые имеют общие темы со сказочным репертуаром русского, бурятского и якутского фольклора, например, «Мальчик с золотым затылком» (отдаленные варианты этого сюжета встречаются не только в русском фольклоре, но и в юкагирском и тофаларском).

3. Сказки с заимствованными сюжетами из русского и бурятского фольклора.

¹ Содержание этого раздела почти полностью перепечатано из книги автора «Эвенкийский фольклор». Внесен ряд уточнений, добавлений, заново дан материал о русской сказке в фольклоре эвенков.

² См. Некоторые волшебные сказки в сборниках «Сказки народов Севера» Л., Гослитиздат, 1951 и 1959; «Фольклор эвенков Бурятии», Улан-Удэ, 1958; «Эвенкийские народные сказки», Якутск, 1960.

Широкое распространение среди эвенков имеет несколько измененная русская сказка о двух умных братьях и третьем дурачке. Полностью сохраняются эпизоды, связанные с жеманью младшего брата-замарашки на царской дочери. Зарегистрирован вариант русской сказки «Конек-Горбунок»¹. Из бурятского фольклора в репертуар волшебных сказок прибайкальских эвенков вошли сюжеты, связанные с похождениями Куладай Мэргэна и сказкой о Чаганкане. Что касается сходства некоторых сюжетов волшебных сказок у эвенков и якутов, то пока еще в нашем распоряжении слишком мало текстовых записей, чтобы сделать вывод о заимствовании якутских сюжетов эвенкийских волшебных сказок².

Иногда из богатой сокровищницы фольклора бывает трудно выделить волшебную сказку, так как в эту сказку включаются элементы мифических сказаний и космогонических преданий; у дальневосточных эвенков зарегистрирована сказка «Орданиндя», которая по своей композиции напоминает обычную эвенкийскую волшебную сказку, но здесь имеются и эпизоды из богатейшего эпоса, и персонаж из русского фольклора — Баба Яга.

Трудно подчас провести границу между волшебной и бытовой сказками, между волшебной сказкой и эпосом. Дело в том, что некоторые волшебные сказки исполнителями поются так же, как эпос. В них встречаются куплеты-припевы, напоминающие припевы отдельных героев в эпосе. Если у эвенков дифференциация отдельных видов сказки все же более отчетлива и не так уж трудно отличить сказку от эпоса, то у некоторых северных народностей сделать это значительно труднее. «Дифференциация волшебной и волшеббно-героической сказки, дифференциация сказки и эпоса едва намечена в фольклоре эскимосов и чукчей»³.

В волшебных сказках эвенков, как и в сказках всех народностей Севера, отражены древнейшие периоды жизни людей, их материальная культура, элементы духовной культуры: пережитки верований в различных духов-охранителей, представлений о мире, преклонение перед некоторыми животными, обычая и обряды. Еще до недавнего времени эвенки верили, что если выпить кровь из сердца дикого животного, то

¹ Особенно широко бытует среди эвенков Качуга.

² По устному сообщению Г. У. Эргиса. Многие сказки, типа «Лэтылэк», встречаются у якутов.

³ Е. М. Мелетинский. Герой волшебной сказки. М., 1957, стр. 41.

это принесет человеку удачу; человеку будет сопутствовать удача в его битве с врагами, если он съест сырые мочки кабарги. Эти верования нашли отражение в сказках.

Наряду с картинами древней жизни эвенков в волшебных сказках отображаются культурно-бытовые явления, характеризующие позднейшую эпоху, когда коренные народности Севера и Дальнего Востока вступили в тесный контакт с русским народом.

В сказке о животных или в бытовой сказке проще заметить и определить сюжет. В волшебной сказке это сделать гораздо труднее. Дело в том, что во многих волшебных сказках контаминируется несколько различных сюжетов.

Анализируя волшебную сказку как целое, В. Я. Пропп приходит к выводу, что многие из сказочных сюжетов восходят к различным социальным институтам; основное место в них занимает обряд посвящения, большую роль играют также представления о загробном мире и путешествии в иной мир. «Сложение этих двух циклов,—отмечает В. Я. Пропп,—дает уже почти все (но все же не все) основные слагаемые сказки»¹. Эти положения в какой-то степени могут быть применимы и к эвенкийской волшебной сказке.

Зарегистрировано много сюжетов о змеборстве, в которых змеи изображаются одноголовыми и многоголовыми. Герои выступают против чудовища-змея с луком и мечом в руках. В ряде сюжетов змеи выступают покровителями или помощниками человека: в сказке «Табакерка» змея дарит человеку чудесную табакерку, при помощи которой бедный охотник может в любое время получить еду. Волшебный змей-дябдар часто приносит бедным людям счастье. Человек находит в животе дябдара много золота. На Енисее и в Забайкалье отмечены сюжеты сказок об исцелении слепых эвенков после того, как они попробовали мясо змеи.

Исключительный интерес представляют сказки о борьбе человека за обладание огнем. У многих народов Севера встречаются варианты одного и того же сюжета о добывании огня. Огонь обычно хранится у старика-волшебника, и в эвенкийских вариантах сказки старик просит рассказать семь веселых рассказов, после чего победителю отдается вечный огонь.

Особый интерес представляет сказка, зарегистрированная нами у качугских эвенков. Здесь наряду с изображением победы младшего брата над стариком даются и другие значи-

¹ В. Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946, стр. 330.

тельные эпизоды. Народ наделяет младшего брата не только умом и находчивостью, но и юмором.

В сказках, возникших в позднейшие периоды, встречаются цари и их слуги, купцы, местные богачи, шуленги, полицейские, скупщики пушнины и духовенство. Враждебными силами, с которыми герои ведут борьбу, являются злые духи, черти, водяные, а также реальные враги — злые цари, купцы, полицейские. Еще и в дореволюционные годы в сказках народностей Севера встречались антишаманские мотивы, но в позднейших записях они значительно сильнее. В сказке «Нирхушка-Емерген» герой бьет шамана тальниковыми прутьями за грубый обман.

У эвенков Баргузина и Баунта во многих сказках осуждаются действия царей, чаганканов.

Народный герой Куладай Мэргэн вызывает на битву чаганкана и побеждает его в рукопашной схватке. «Вышли на улицу. Схватились. Стал он (Куладай Мэргэн. — М. В.) сдаваться. Куладай Мэргэн схватил его (царя — М. В.) за шею. Полилась кровь из шеи царя. Царь сказал: «Сдаюсь тебе. Что запросишь, я дам тебе».

Иногда герой сказки бедняк женится на царской дочери. Почти всюду среди эвенков бытует вариант русской сказки о женитьбе младшего брата-замарашки на царской дочери. Действие, конечно, разворачивается в тайге, на фоне северной природы¹.

В эвенкийской сказке «Табакерка» рассказывается, как охотник, спасший змею, берет от нее подарок — чудодейственную табакерку. Но жадный купец отнимает у охотника табакерку. Охотник мстит купцу при помощи ягод, от которых у купца вырастают на лбу рога. Он долго мучается. Затем охотник приносит другие ягоды и исцеляет жадного купца. В сказке забайкальских эвенков изображается бесправие народа: «Тот купец злой был. Вез Тындей его по тайге, купец с оленя упал, видно, пьяный был. Тот купец Тындей семь раз по лицу ударял, семь раз по ногам ударял, семь раз по спине ударял. Тындей умер, а купец на Мую уехал»².

Таким образом, во многих волшебных сказках эвенков развивается социальная тема, народная мечта о счастье и

¹ См. сказку «Сын Хана Гэсэр Богдо».

² Сб. трудов по филологии Бурят-Монгольского института культуры, вып. 3, Улан-Удэ, 1958, стр. 266—267.

справедливости. Эти мотивы, как и в русских сказках, отразили ожидания и чаяния народные.

Соседство эвенков с русским народом в течение многих столетий не могло не отразиться на эвенкийском фольклоре. Многие сказочные сюжеты из русского фольклора целиком перешли в фольклор эвенков. Это характерно и для западных и для восточных эвенков. Особенно заметно проникновение русских сказочных сюжетов в фольклор качугских эвенков («Бурнаков», «Иван-дурак и красна девушка Елена»). Последняя из этих сказок имеет типичную для русской сказки концовку: «Я был у них, рену, яблоки ел, в рот не попало». Качугские эвенки нередко контаминируют русскую былинку с какой-нибудь своей национальной сказкой. В этом плане представляет интерес сказка «Илья». Начало сказки напоминает нам первую часть былины об исцелении Ильи Муромца. Но в эвенкийской сказке ничего не говорится о месте и времени действия, не упоминаются муромские леса и село Карачаево. Родители Ильи, оказывается, охотники, но они и хлебопашцы. Илью исцеляет странник-старик при помощи живой воды. Когда Илья едет на боевом коне, то здесь мы встречаем типичное для эвенкийской сказки удивление: «Как увидели его люди, стали говорить: «Илья едет». Другие стали говорить так: «Кто это едет? Кто же это на боевом коне сидит?» После исцеления Илью уже называют Ильей Муромцем и он встречается с Егором Святогором, а затем с Иваном-Найденычем. В сказку вводится типичный для эвенкийского фольклора таинственный старичок (иногда он бывает с длиннущей бородой) с его волшебными предметами. Неожиданно появляется опять эвенкийский Нижний мир. В сказке действует еще один герой — богатырь Алексей (сын попа), это, конечно, не кто иной, как былинный друг Ильи Муромца Алеша Попович.

Когда Илья попадает в Нижний мир, спасает его Орел. «Илья сел на Орла и бросал в его рот по одному рябчику. Кончились его рябчики. Тогда Илья отрезал кусок мяса со своей ноги и бросил в рот Орла. Так они долетели»¹. В конце сказки даются типичные детали кочевой жизни эвенков. Здесь снова мы встречаемся с мотивом борьбы добра и зла. Илья возвращается из долголетнего странствования, вырвавшись из Нижнего мира. Возвратившись домой, Илья видит, как одни сородичи притесняют других (Илья уже выступает

¹ Сравни этот эпизод с эскимосской сказкой «Канак и орлы»: «Сказки народов Севера», стр. 524.

эвенком). Он наказывает Ивана и Алексея (Ивана-Найденыча и Алексея—поповского сына) и их жен за несправедливость.

Сами эвенки знают и чувствуют, что такого рода сказки заимствованы от русских, но сказители придали им сильную национальную окраску, ввели столько новых мотивов и эпизодов, что нередко в них превалирует национальный колорит.

Чаще всего волшебным помощником героя бывает конь или олень. Конь золотой, с золотой гривой, иногда с золотыми подковами. Конь и олень летают по воздуху. Они помогают герою, доставляют его в Верхний мир, часто дают ценные советы, воскрешают его. Волшебными помощниками могут быть звери тайги, рыбы, птицы, а также домашние животные: собака, кошка, жеребенок. Эти помощники могут вместе с героем сказки переживать радость, страдание и горе.

Наряду с волшебными помощниками действуют волшебные предметы. Устойчивых волшебных предметов, как это наблюдается в русской сказке, у эвенков нет. Нет скатерти-самобранки, ковра-самолета, графинчика-самоставчика, сапог-скоороходов, топора-самолета, дубинки-самобоя и т. д. В эвенкинской сказке, например, волшебная табакерка доставляет человеку яства, волшебный ящичек приносит охотнику богатства; люлька превращается в мальчика, гребень — в чащу, ножницы — в скалу, камни — в горы, платок — в непроходимую топь, бич вызывает волшебного коня, шуба может усилить и приостановить течение реки, зуб воскрешает и умерщвляет человека.

Некоторые чудесные предметы даются герою без особого труда; другие же он добывает после ряда походов. Ему приходится выдержать много испытаний, пока он найдет необходимый волшебный предмет. Охотник получает табакерку после того, как он убивает медведя. Для того, чтобы добыть чудодейственные почки кабарги, надо убить ее без лука и ружья. Как правильно отмечает В. И. Чичеров, «человек должен их (волшебные предметы. — М. В.) добыть в упорном труде, неустанным стремлением вперед»¹.

В волшебной сказке встречаются песенные диалоги различных героев. Многие припевы, вводимые в сюжет волшебной сказки, бывают без слов, некоторые же из них содержат устойчивый текст. Каждому припеву свойственна своя мелодия.

Для волшебной сказки характерна речевая экспрессия:

¹ В. И. Чичеров. Русское народное творчество. М., 1959, стр. 290.

«хэгдыкэкун» или «хэгдыхэе» (большущий), «эмэкуттэ» (примчались). Чаще, чем в других видах сказок, здесь употребляются суффиксы увеличительные, уменьшительные, ласкательные и другие. Встречаются междометия: «кэ», «орой», «обай» и «кайк», «гороле», «бадикана», «кэй», «кайран», «элдэр», «ба», «онь» и т. д. и идиомы.

Как и русской сказке, эвенкийской волшебной сказке присуща гиперболизация: «гора, небо подпирающая», «маленький старичок, борода его до колен», «шаг его, как бубен шамана», «шаг коня, как выстрел из ружья», «конь у легк был—птицу догонит».

Большую силу, как и в русской волшебной сказке, имеет слово. При помощи слова действуют волшебные помощники и волшебные предметы. «Алыкоун, калкоун!» — говорит ворон, выполняя волшебство по заданию героя сказки.

Большинство волшебных сказок строится на диалоге.

Все волшебные сказки начинаются кратким реалистическим зачином. Сначала изображается реальная жизнь охотника-оленевода либо скотовода, рыбакова, и лишь позднее развертываются волшебные или чудесные события.

Вот типичные зачины волшебных сказок:

«Жила женщина с мужем. Муж ее ушел в город. Долго был...»; «Одна девушка жила с младшим братом. Была зимовщиком. Братишка ее был непослушный...»; «Было это давным давно, кочевали по тайге три девушки...»; «Был один человек с младшим братом. Куладай Мэргэн было имя его...»; «Жил-был один человек с тремя сыновьями...».

Как и в русских, в волшебных сказках эвенков можно встретить выражения: «Долго ли, коротко ли», а также концовки: «Стали жить-поживать да добра наживать» или «С тех пор стали они жить хорошо и богато».

Бытовая сказка

Бытовые сказки отличаются от волшебных и сказок о животных тем, что в них преобладает не фантастика, а реальная действительность.

Во всех районах обитания эвенков распространен сказочный сюжет о двух братьях — умном и глупом. Обычно глупого называют Ивул, а умного (ловкого вора и авантюриста,

иногда и честного, смелого охотника, человека с высокими моральными качествами) называют Кодоном, Акарамэ, Демпэ, Чоро и т. д. Ивул выступает и в волшебных сказках, но здесь он вовсе не глуп а, наоборот, преодолевает любые преграды и выходит почти всегда победителем. Повсеместное распространение и бытование сказок об Ивуле свидетельствует о том, что эти сюжеты являются наиболее древними и складывались в тот период, когда эвенки были объединены во фратрии и племена.

Недоумок Ивул, выполняя поручения умного брата, совершает тягчайшие преступления, но все это он делает по своей глупости. Когда Ивулу велят принести для лодки ребра, он убивает свою мать и приносит ее ребра. Отправляясь на охоту, он выполняет наказ брата «что увидишь, то и стреляй» и убивает насекомых.

В настоящее время в эвенкийских районах имя «Ивул» стало нарицательным, так называют людей глупых, ленивых, тушеядцев.

У качугских и северобайкальских эвенков бытует много сюжетов о женщинах-лгуньях, о девочках-воровках. Все эти пороки сказка высмеивает, и обычно в конце ее герои освобождаются от них. Зарегистрированы сказки, где осуждается зазнайство, хвастовство, жадность. Появляются темы антиповские, антишаманские. Встречаются короткие сказки-шутки. В большом количестве такие сказки-шутки зарегистрированы И. И. Суворовым у енисейских эвенков.

В бытовой сказке могут присутствовать и элементы фантастики, мифологии, суеверия. В сказках этого вида особенно ярко отражена материальная культура эвенков, иногда подробно, с отдельными деталями описываются жилище или процесс кочевания на оленях. Вводятся новые слова и фразы, характерные для современного быта, например: «вылетел на самолете», «телефона не было», «людоеда арестовали», «на молочной ферме работала», «врачей тогда не было» и «санаториев тоже», «он на выставку уезжал». Однако следует отметить, что бытовых сказок у эвенков Прибайкалья гораздо меньше, чем у енисейских эвенков¹.

¹ См. сб. И. Суворова «Эвенкийские сказки», Красноярск, 1960. Это же выявлено нами из бесед со студентами-эвенками на отделении народов Севера ЛГПИ им. А. И. Герцена.

Детская сказка

Репертуар детского фольклора у народностей Севера почти не изучен. Эта проблема не исследована и в фольклористике других сибирских народов. Нами зарегистрировано несколько сказок, бытующих в детском коллективе. Такие сказки бывают трех видов:

1) нимнган-эвивун (сказка-игра или сказка-игрушка). Это коротенькие сказки, построенные на диалоге — вопросы и ответы:

- Пойдем купаться.
- Утону.
- За траву держись.
- Руки порежу.
- Рукавицы надень.
- Вымочу.
- Высуши.
- Засохнут.
- Разомни.
- Сломаются и т. д.;

2) улгучэвун — сказка-рассказик, в основе которого лежит аллитерация. Подобные сказки-рассказики были зарегистрированы у эвенков Баунта в 1946 г. В 1960 г. мы слышали подобное произведение в пос. Уоян Северобайкальского района;

3) сказки, заимствованные из репертуара русской народной сказки, но с некоторыми изменениями, например, «Колобок» (у эвенков «Лепешка»); «Репка» (у эвенков «Самородок золота»). Такие переделки русских сказок зарегистрированы М. Л. Пинегиной у читинских эвенков.

ЭВЕНКИЙСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

Эвенкийские улгуры («улигеры») — это большие поэмы о героических битвах древних богатырей. Наряду с фантастикой в улгурах отражена материальная и духовная культура предков современных эвенков. По композиции и содержанию эвенкийский героический эпос (особенно дальневосточных и баунтовских эвенков) имеет некоторые общие черты с якутскими «олонхо» и бурятскими «улигерами». Но в эвенкийском эпосе

нет той циклизации вокруг главных героев и нет того объема (до десяти тысяч строк), что является характерным для отдельных эпических произведений якутов и бурят.

Героический эпос отличается от сказки или предания сложной композицией, высоким художественным стилем, торжественно-приподнятым тоном исполнения и особым отношением слушателей к этому жанру. Он всегда поется или декламируется речитативом. По рассказам эвенков, в старину героический эпос исполнялся на больших праздниках. Бывали случаи, когда несколько знаменитых сказителей исполняли роли отдельных героев эпоса. Такая же драматизация эпоса у якутов была отмечена в трудах Серошевского и Кулаковского.

У эвенков Баунтовского района сохранились эпизоды из больших героических сказаний. Героями этих сказаний выступают Куладай Мэргэн, Кирекан, Ятэкэ и др.

В эпосе красной нитью проходит тема борьбы за интересы своего рода. Произведение «Ятэкэ» возвеличивает одного из древних героев. Ятэкэ выезжает на битву, чтобы оказать помощь своему зятю. Это значит, что кроме рода, к которому принадлежал Ятэкэ, в битве сражались представители другого рода (род зятя Ятэкэ).

Дается описание сражения Ятэкэ:

Сидя на своем крылатом коне,
К врагам он приблизился.
Как пустит из лука стрелу,
Дрожит седло под ним.
Ну и сражался Ятэкэ!
Кодол он до побеления своих волос,
До позднего вечера бил он врагов.

Когда Ятэкэ был ранен, его родные устремились в бой, чтобы отомстить за Ятэкэ.

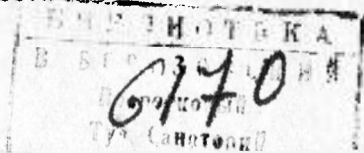
Ох, мстят родные Ятэкэ врагам,
Всюду сражаются за богатыря Ятэкэ.
Так бьются, что речки кровавыми стали.

Из этого произведения мы узнаем, что один из богатырей принадлежал к роду мамугир:

Народ мамугиров Ойгара избрал,
Сам Ойгар впереди всех был.

В книге Б. О. Долгих отмечается, что в XVII в. в районе Витима были эвенки из рода мамугир¹. Таким образом, «Ятэ-

¹ Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., изд. АН СССР, 1960, стр. 307.

кэ» включает и некоторые достоверные факты. Народ воспевает своих богатырей, их одежду и боевые доспехи.

Вот что говорится об Ойгаре:

Лук его—семьдесят сажений.
Стрела его—тридцать сажений.

В «Ятэкэ» также красочно описываются некоторые предметы врагов:

сидя на белом коне, в золотом седле.

В произведении «Куладай Мэргэн» совершенно ясно говорится о борьбе эвенков с вокороями. Род «вокороев» или «украинский» род также упоминается в исторических документах¹.

В эпосе «Куладай Мэргэн» воспевается мужество, храбрость и отвага Куладай Мэргэна и его товарища по ратным подвигам Кирекана. Куладай Мэргэн, объединив несколько родов, пошел на битву с вокороями и, разгромив их, прогнал со своих земель. Если в «Ятэкэ» нет конкретных указаний на места действия героев, то в «Куладай Мэргэне» мы читаем:

За рекой Амалатом.
Недалеко от горы,
Посреди поляны.
Народы свои (Куладай Мэргэн) собрал.

В произведении ясно говорится о том, какая причина заставила соплеменников Куладай Мэргэна идти на битву с вокороями:

Те вокорои
Забирали себе орочонок.
Убивали мужчин,
Забирали девочек.
Убивали мальчиков.

Отличительной чертой эпоса баунтовских эвенков является то, что все действия происходят на земле. В эпосе дальневосточных, баргузинских и качугских эвенков вводятся элементы фантастики. Герои бьются на земле, но они летают и по воздуху, могут превращаться в животных, рыб, птиц.

Е. И. Титов указывал, что у качугских эвенков «все сказания связаны с каким-нибудь собственным именем богатыря.

¹ Б. О. Долгих. Указ. соч., стр. 312—313.

Наиболее популярный, должно быть, Акши-Бакши, по пояс в стружках, он занят изготовлением стрел»¹.

В 1960 г. нами записаны два текста эпических сказаний от известной сказительницы Е. С. Масюковой. Одно из сказаний называется «Дэлэдур»². В записи Титова имя старика не упоминается, в нашей записи старика называют Дэлэдур. В записях Титова ничего не говорится о казаках. В наших записях отец Дэлэдур предупреждает дочерей о том, что им грозит опасность от казаков. В записях Титова нет песенных куплетов, в наших записях сказание расцветивается песенными куплетами.

В этом сказании (в записях Титова и наших) упоминается имя знаменитого труженика Акширэ-Бакширэ, стоящего по пояс в стружках. Все боятся спрятать дочь старика (у нас Дэлэдура), а Акширэ-Бакширэ прячет ее. Любопытно, что в эпосе баргузинских эвенков упоминается богатырь Арсалан-бакши, также занятый изготовлением стрел.

Если в записях Титова старик ведет битву с тридцатью чудовищами-великанами, то по нашим записям, Дэлэдур опасается казаков, а Акширикун-Бакширикун, спрятав дочь Дэлэдура, не допускает к себе казаков.

Основная идея в произведении «Дэлэдур» не в превращениях лебелей в девиц и обратно, не в их полете. Главным героем является не Дэлэдур, а богатырь-труженик Акширэ-Бакширэ. Он один все может, его боятся и чудовища и казаки. Его образ — воплощение народных идеалов. Конечно, оба произведения — «Дэлэдур» и «Три юноши» — являются осколками уже исчезающего эпоса. В произведении «Три юноши» воплощены идеи нравственности. Здесь нет ратных подвигов и никаких волшебств. В произведении наказывается зазнайство и вознаграждается почитание старших людей, умудренных опытом. Младший брат, послушавший дряхлую старушку, находит себе красавицу невесту. По содержанию это произведение примыкает к сказке, но по форме исполнения — это эпос.

Одно из эпических сказаний баргузинских эвенков было зарегистрировано Георги в XVIII в. Анализ этого сказания показывает, что оно отражает более позднюю эпоху. Дочери князя Долодая (это тот же Дэлэдур) имеют служанок, у

¹ Г. М. Василевич. Материалы по эвенкийскому (тулгусскому) фольклору. Л., 1936, стр. 163.

² См: Там же, стр. 166—167.

каждой из дочерей своя золотая телега. Караткан-нойон живет в городе за тройной стеной¹.

Дальнейшее собрание эпоса у баргузинских и северобайкальских эвенков позволит сделать более глубокие выводы по исследованию эпоса эвенков Прибайкалья.

ПЕСНИ

Исследование песенного жанра у народностей Крайнего Севера только что начинается. За последние десять лет в этой области проделана некоторая работа. Многие ученые-североведы записывают на местах песенный фольклор на магнитофон, и затем при участии музыковедов производится расшифровка мелодий и переложение их на ноты. Тюменское, Магаданское, Якутское издательства выпустили в свет несколько сборников песен манси, чукчей, эскимосов, эвенов с приложением нотных записей. Сборник песен народов Севера (семьдесят номеров) публикуется Музыкальным издательством в Ленинграде². Публикация музыкальных записей песен эвенов, нанайцев, а также эвенков различных районов позволит углубить исследования по словесному песенному фольклору, а также и музыкальному.

Наши поездки в последние годы к эвенкам Прибайкалья подтверждают выводы, что песня у эвенков бытует широко и развивается. Икэвун (песня-пляска) приобретает большую массовость. Наряду с эвенками в икэвуне могут принимать участие и русские. Одновременно с традиционными в икэвуне звучат и новые мелодии и даже новые песни. Мы слушали во всех районах, как эвенкийская молодежь пела песни, переведенные с русского языка («Подмосковные вечера», «Лодочка», «Нечетное число», «На закате ходит парень», «Черемуха», «Родина», «Песня о мире» и др.). При анализе эвенкийских текстов оказывалось, что для сохранения мелодии тексты русских песен сокращались, изменялись и дополнялись.

¹ См. подробно в кн. «Эвенкийский фольклор», Л., Учпедгиз, 1960, стр. 180—181.

² Все нотные записи сделаны композитором Г. М. Пайкиным. В сб. представлены и эвенкийские песни.

МАЛЫЕ ЖАНРЫ

Вопросы содержания и бытования загадок у эвенков и родственных им народностей негидальцев и нанайцев изложены в специальных статьях В. И. Цинциус и А. П. Путинцевой¹.

В настоящем сборнике мы даем загадки, ранее не публиковавшиеся, записанные нами при участии местной интеллигенции в 1958—64 гг. Зачины в загадках «Экэтыки, экэтыки, нэ-нэвкэткэл!» эвенки Баунта и Баргузина не знают.

Пословицы и поговорки у эвенков Прибайкалья не распространены. Бытует много скороговорок, а также своеобразных реплик, например: ты лиса — говорят хитрому человеку; росомаха он — о вороватом человеке; ты белка — это значит, что человек любит прыгать с одной работы на другую; он кукушка — о человеке, который не заботится о доме, о колхозе; ты кабарга — это значит, что человек бесстрашный, готов на любой подвиг и т. д.

Перед советскими тунгусоведами стоят большие задачи по изучению материальной и духовной культуры эвенков. В этом плане значительная работа проделана нашими историками, этнографами и особенно лингвистами. Собираение и изучение устно-поэтического творчества эвенков также не менее важная и почетная задача энтузиастов-фольклористов.

(М. Воскобойников.)

¹ «Ученые записки ЛГПИ», 1957, № 132.

СКАЗКИ

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. Лиса, Пташка и Мышь

Отправилась Лиса и увидела в гнезде Птичку. Говорит Лиса:

— Птичка, Птичка, дай мне детеныша!

Отвечает Птичка:

— Не дам.

Говорит ей Лиса:

— Дерево расцарапаю. Если не смогу расцарапать, то залезу на него и срублю.

Отвечает Птичка:

— Не срубай. Дам тебе детеныша.

Дала Птичка своего птенчика Лисе. Съела его Лиса и ушла.

Стала плакать Птичка.

Приходит Мышь и говорит Птичке:

— Что ты плачешь?

— Приходила ко мне Лиса и сказала: «Дай птенчика». Я сказала: «Не дам». Она ответила: «Если не дашь, то дерево расцарапаю, залезу на него и срублю». Я испугалась и дала ей птенчика.

Говорит Мышь:

— Ну, вот, теперь если придет Лиса, ты скажи ей: «Не сможешь ни залезть, ни срубить». Если спросит тебя, не говори, кто тебе сказал и куда ушел.

Приходит снова Лиса и обращается к Птичке:

— Птичка, дай птенца.

— Не дам! — отвечает Птичка.

— Почему же?

Говорит ей Птичка:

— Ты не сможешь ни залезть на дерево, ни срубить его.

Говорит Лиса:

— Кто тебе так сказал?

Отвечает Птичка:

— Мышь.

— Где же она?

— Вот сюда пошла.

Отправилась Лиса. Повстречала она Мышь. Глядит на нее Мышь.

Говорит Лиса:

— Глаза-то какие красивые! Черные, словно черемуха!

Схватила Лиса Мышь и съела ее.

2. Почему Лиса стала красной

Жили Головешка, Лиса, Пузырь, Шило, Покалеченная нога и Хилгахун голый. Отправились они спать. Хилгахун голый с Покалеченной ногой, Шило с Пузырем, Лиса с Головешкой.

Говорит Лиса:

— Вытяни ноги, Головешка.

Головешка вытянула ноги. Загорелся тут хвост у Лисы.

Загорелась Лиса, а Покалеченная нога засмеялась:

— Ха-ха-ха.

Ударила своей ногой, и сломалась она.

Засмеялся Хилгахун голый. Разорвалась его глотка.

Стало Шило переворачиваться, смеясь. Повернуло Пузырь. Пузырь лопнул.

Побежала Лиса, пришла к реке. Говорит Лиса:

— Погаси, река!

Отвечает река:

— Не буду. Воды мало. Только камни пою.

Говорит Лиса:

— Скажу, чтобы кони выпили тебя.

Ушла Лиса, увидела коней и сказала:

— Выпейте воду, кони.

Кони отвечают:

— Трава засыхает. Мы едва успеваем есть, нет, не пойдем пить воду.

Лиса говорит:

— Ладно, пойду. Я-бабе скажу, чтобы выгнала вас.

Пошла Лиса. Приходит она к Я-бабе и говорит:

— Говорю, коней выгони!

Отвечает ей Я-баба:

— Жир свой на коленях держу. Не пойду.

Говорит Лиса:

— Вот скажу сейчас мышам, чтобы жир твой искусили.

Пошла Лиса и увидела мышей.

Говорит она им:

— Идите к Я-бабе и покусайте ее жир.

Отвечают мыши:

— Мороз настанет, не пойдем мы, в норах будем сидеть.

Говорит Лиса:

— Сейчас скажу девушкам купца, чтобы вас погоняли.

Пошла Лиса дальше. Увидела девушек купца и говорит им:

— Идите-ка и погоняйте мышей.

Отвечают они Лисе:

— Мороз наступает. Мы нашингаем шерсть для пряжи, чтобы связать носки. Нет, не пойдем.

Говорит Лиса:

— Сейчас ветер напушу.

Пошла Лиса и стала свистеть.

Подул ветер и шерсть развеял.

Девушки говорят:

— Пошли, погоним мышей.

Мыши говорят:

— Пойдем кусать жир Я-бабы.

Я-баба говорит:

— Выгоню я коней.

Я-баба отправилась их выгонять.

Кони сказали:

— Сейчас пойдем выпьем реку.

Пришли они к реке и стали пить и выпили воду.

Река говорит:

— Перестаньте воду пить, я погашу Лису.

Погасила Лису.

С тех пор Лиса стала красной. И теперь вот красная.

3. Обманщица Лиса

Сперва Собака была с Лисой. Лает Собака, играет.

Сказала Лиса:

— Не лай, Волк придет.

Подумала Собака: «Волк больше». Потом Волка встрети-
ла Лиса.

Играет, лает Собака.

Говорит Лиса:

— Перестань, Медведь придет.

Перестала Собака лаять. Поняла она, что Волк и Мед-
ведь самые сильные. Опять стала лаять Собака.

Говорит Лиса:

— Перестань. Человек придет.

Поняла Собака, что Человек будет всех сильнее.

Так стала жить Собака с Человеком. Жили да жили.
Встретил Человек Волка. Убил его. Пошел дальше. По доро-
ге встретил Человек Лису.

Говорит Лиса:

— Буду оленей твоих пасти. Хорошо буду пасти. Запла-
гишь что-нибудь.

Отдал Человек оленей пасти. Пасла Лиса их. Пришел к
ней Человек, а она оленей кончила. Увидела Человека и сра-
зу же убежала. Встретила она по дороге Волка.

Спросил Волк:

— Где ты жирок взяла?

Отвечает Лиса:

— Я в наледи лежала, там нашла.

Стал Волк подражать Лисе.

Лежал он в наледи, пока не прилип. Не может он встать.
Лиса обманула Волка и убежала.

Бежала она, бежала и встретила Медведя.

Спросил ее Медведь:

— Где ты взяла жир?

Ответила Лиса:

— Пошли в свой дом. Станем на скале ночевать.

Повела Лиса Медведя на скалу.

Говорит она Медведю:

— Ты внизу укладывайся, я сюда лягу.

Ночью встала Лиса, толкнула Медведя лапой, говоря:

— Дедушка, дедушка, дальше подвинься.

Подвинулся Медведь дальше, упал и тотчас скончался.

Бежит Лиса и бежит. Вот она повстречала Бурундука. Убежал тот Бурундук. Убежал он и повстречал Медведя. Вышел Медведь из берлоги. Испугавшись, Бурундук залез под пенек. Медведь хотел раздавить пенек, чтобы съест Бурундука. Пень был большой. Увидев Бурундука, рассвирепел Медведь. Потом он погладил спину Бурундуку. Стала на спине Бурундука другая шерсть. Теперь у всех бурундуков на спине шерсть пестрая. Раньше так не было.

Кончил.

4. Об Охотнике, Лисе и Лягушке

Человек промышлял. Охотясь, он встретил Лису.

Говорит Лиса:

— Куда идешь, Человек?

— Промышляю я,— отвечает Человек.

— Чего промышляешь?

— Хочу Волка убить.

— Почему убиваешь его, он ведь божий зверь?

— Полечи!—говорит Человек.

— Чем болеешь?—спрашивает Лиса.

— Жена моя болеет,— отвечает.

— Я вылечу.

— Ну, вылечи!

Лиса пошла в дом Человека лечить его жену.

— Ты,—говорит,— иди, я буду твою жену лечить.

Человек промышляет. Приходит к нему Лиса и говорит:

— Вылечила.

Обрадовался Охотник и спрашивает:

— Чем уплачу я? Что дам я тебе?

Отдал Человек Лисе глухаря.

Приходит Человек в свой чум, а жена его съедена Лисой.

Стал Человек плакать.

Пришла Лягушка и говорит:

— Что ты плачешь, Человек?

Человек ответил:

— Лиса жену мою съела.

Говорит Лягушка:

— Пойдем ее догонять.

Стали догонять.

Поймали Лису. Она говорит:

— Не убивайте меня, я покажу вам смешное.

Пошли они к коровам. Залезла Лиса в глотку коровы.

Стала подыхать корова.

Говорит Лиса Человеку:

— Съешьте корову, а меня не убивайте.

Отпустили они Лису. Говорит Человек Лягушке.

— Иди ты к озеру, убьешь Лису.

Пришла Лиса к озеру.

Говорит Лисе Лягушка:

— Съешь меня.

Стала Лиса есть Лягушку. Лягушка сделала так, чтобы Лиса ею в горле подавилась. Сдохла Лиса.

Говорит Лягушка Человеку:

— Убила я Лису.

Взял Человек Лягушку в жены.

Когда жил он с Лягушкой, она говорит:

— Промышляй ты, а то нам есть нечего.

Отправился Человек на охоту. Повстречал Волка.

— Убью,— говорит,— тебя.

Волк ответил:

— Не убивай. У меня маленькие дети.

Не убил его Человек. Потом он повстречал Медведя.

— Убью,— говорит,— тебя.

Медведь ответил:

— Не убивай. И я тебе помогу.

Человек обратно пошел. Домой пришел. Лягушка ушла.

Человек отправился к озеру. В озере он увидел Лягушку.

Спросил он ее:

— Почему же ушла?

— Я ходила к брату в гости.

Пошли они вдвоем.

Говорит Человек Лягушке:

— Ты оставайся. Я пойду промышлять.

Промышляя, он добыл глухарей. Всех глухарей он принес домой. Лягушка его похвалила.

5. Как птички появились

Жила старушка. У нее было ожерелье.

Приходит к ней Лиса и говорит:

— Бабушка, поищу-ка я в голове.

Отвечает бабушка:

— Ну, поищи.

Стала Лиса искать, напевая:

Далкэл, далкэл, дулкэл!

Далкэл, далкэл, дулкэл!

Заснула бабушка. Лиса украла ее ожерелье и пошла.

Проснулась бабушка — нет ожерелья, стала она плакать.

Приходит Птичка и говорит:

— Что ты плачешь?

Отвечает бабушка:

— Лисица-плутовка была, стала искать у меня в голове, я заснула, она украла мое ожерелье, поэтому я и плачу.

Говорит Птичка:

— Пойду, поищу-ка я!

Отвечает ей бабушка:

— Перестань, она съест тебя.

— Не посмеет! — отвечает Птичка.

Птичка ушла.

Приходит к Лисе и говорит:

— Давай-ка поищем друг другу в голове!

Лиса отвечает:

— Ну, давай поищем!

Птичка стала искать и также стала петь:

Далкэл, далкэл, дулкэл.

Далкэл, далкэл, дулкэл!

Заснула Лиса. Птичка стащила ожерелье и ушла к старушке.

Пришла к ней и говорит:

— Вот твое ожерелье, принесла я.

Говорит ей бабушка:

— Чем же я накормлю тебя? У меня ведь нет ничего.

Отрезала она лоскут от своего фартука, бросила его вверх и сказала:

— Стань жиром от брюшины!

Стал лоскут жиром от брюшины. Этим она накормила Птичку.

Поела Птичка.

Говорит бабушка:

— Не садись ты на острое дерево.

Полетела Птичка и сказала: «Почему же бабушка говорила, чтобы я на острое дерево не садилась?»

Но она села. Села и живот распорол. Из ее живота вылетели птенчики.

— Птичка-ка-ка! — защебетали.

С тех пор и птички появились.

6. Старик, старуха и зайцы

Были старик со старухой. Дом их был деревянный. Детей у них никаких не было. Нет у них еды.

Говорит старик:

— Начну я хворать.

Старуха отвечает старику:

— Иди ты и позови заячьего шамана.

Старуха пошла и нашла ягоды шиповника. Дала старику. Взял старик две. Положил их в нос. Лег старик спать. Пошла старуха, чтобы привезти заячьего шамана. Привела очень много зайцев. Стал камлать заячий шаман. Камлал заячий шаман и говорит:

— Ничего у старика не болит.

Говорит заячий шаман своему народу:

— Оглянитесь. Уходите все через дымовое отверстие!

Бабушка закрыла все двери, чтобы зайцы не смогли убежать. Дедушка перебил палкой всех зайцев. Бабушка взяла железный крюк и ударила заячьего шамана по ушам. Заячий шаман сперва сел на поперечную жердь, а потом выпрыгнул в дымовое отверстие.

И вот до сих пор у всех зайцев на ушах черные пятна.

7. Шаманы зайцев, колонков и горностаев

Жили старик и старуха. Жили да жили. Говорит старуха:

— Старина, старина! Что мы живем, тоскуя, давай привязывать друг друга.

— Ладно, станем привязывать! — ответил муж.
Привязал старик старуху за вершину дерева. Висит старуха, развязал ее старик.

Говорит старуха:

— Ну, старина, дай-ка-ка я тебя привяжу к дереву.

— Ладно, привяжи, — говорит муж.

Старушка привязала старика за вершину дерева. Сама взяла за пазуху большой камень и пошла искать людей. Старик же висел там.

Шла, шла старуха и пришла к людям. Говорят люди:

— Куда идешь ты?

— Старик мой ушел на охоту, ищу я его, — говорит старуха.

— Позовите-ка вы заячьего шамана! — говорит старуха.

Позвали люди заячьего шамана. Пришел шаман и говорит:

— Зачем вы меня доставили?

Старуха отвечает:

— Пошамань. Ушел мой старик на охоту, так и не пришел домой.

Стал камлать заячий шаман:

Старик свою старуху
К дереву привязал.
Панг, панг, панг,
Стал кричать
Панг, панг, панг.
Старуха старика своего
к дереву привязала,
Панг, панг, панг.
Камень большой
за пазухой унесла.
Панг, панг, панг

Взяла старуха палку, ударила зайца по ушам, говоря ему:

— Ишь ты, не обманывай, я не привязывала старика.
Пусть твои уши будут вечно черными!

С тех пор у всех зайцев уши стали черными.

Снова говорит старуха:

— Приведите-ка шамана колонков. Старик мой ушел на охоту и не пришел.

Доставили люди шамана колонков. Пришел шаман колонков и приступил к камланию:

— Гоесло, гоесло!
Он стал привязанным.

Гоесло, гоесло!
Старик старуху свою
К дереву привязал,
Отвязал ее.
— Гоесло, гоесло!
Старуха старика своего
К вершине дерева привязала,
— Гоесло, гоесло!
И ушла так.
— Гоесло, гоесло!

Ударила старуха палкой по носу колонка, говоря так:

— Обманщик! Пусть твой нос навеки будет черным!

С тех пор у всех колонков носы черные.

Говорит старуха:

— Шаманы зайцев и колонков обманывают. Не привязывала я своего старика к вершине дерева. Он ушел на охоту и не пришел домой. Приведите шамана горностаев, тот не обманет.

Доставили люди шамана горностаев. Пришел шаман горностаев и созвал на собрание заячьих шаманов и шаманов колонков.

Спросили шаманы старуху:

— Что стало с твоим стариком?

— Он отправился на охоту и не пришел,— ответила старуха.

Стал камлать шаман горностаев.

Привязала старуха старика своего
К вершине дерева.
Не развязала. Сейчас она пойдет,
Старика отвяжет.

Ударила старуха палкой шамана горностаев, говоря так:

— Обманщики вы! С этих пор хвост твой станет черным.

Отправилась обратно старуха и пришла к старику. Отвязала старика и говорит:

— Шаманы камлали и говорили, что я привязала тебя к вершине дерева.

Старик отвечает:

— Правду они шаманили.

Взял старик лук и стрелял в старуху до тех пор, пока она не умерла.

Конец сказки.

8. Лебедь

Давно, давно жил один Лебедь. Тот Лебедь полетел в теплые страны. Все птицы улетели. Оставался лишь один Глухарь. Плакал он сильно и обратился к Лебедю:

— Возьми меня с собой.

Лебедь ответил ему:

— Отстанешь. Я боюсь тебя брать с собою.

— Не отстану.

Взял Лебедь Глухаря с собою.

Привязал он Глухаря за его шею и полетели.

Летели, летели, стал Глухарь отставать.

Говорит Лебедь Глухарю:

— Оставайся в тайге.

Плача, ответил ему Глухарь:

— Нет, нет, я не останусь здесь. Возьми меня с собой.

Лебедь говорит ему:

— Я подарю тебе свои белые перья.

Дальше не мог лететь Глухарь. Дал Лебедь Глухарю белые перья. Так он остался в тайге. Когда плакал Глухарь, брови его покраснели. В его крыльях появились белые перья.

Теперь у всех глухарей брови красные, а в крыльях белые перышки.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

9. Лэтылкэк

Жила Лэтылкэк со старшим братом. Охотясь, старший брат убивает зверей, приносит сало.

Однажды ушел брат на охоту. Прилетели к Лэтылкэк лебеди и сказали:

— Покорми! Если не накормишь, лицо твое поцарапаем.

Накормила их Лэтылкэк мясом, салом. Улетая, лебеди поцарапали ее лицо, сами улетели.

Пришел брат и говорит:

— Что с твоим лицом, Лэтылкэк?

— Играла со щенком, поцарапал он лицо,— отвечает Лэтылкэк.

Наутро снова брат ушел на охоту.

Прилетели лебеди. Говорят:

— Покорми, Лэтылкэк, мясом, салом. Если не накормишь, лицо твое поцарапаем.

Накормила Лэтылкэк. Улетая, они снова поцарапали ее лицо.

Пришел брат, спрашивает:

— Что с твоим лицом?

— Щенок поцарапал,—отвечает Лэтылкэк.

Наутро брат отправился на охоту, но сам наблюдает.

Прилетели лебеди, сбросили оперенья, стали людьми, вошли к Лэтылкэк и говорят:

— Где твой брат?

— Брат промышляет,—отвечает девочка.

— Ты накорми нас. Если не накормишь, лицо твое поцарапаем.

Лэтылкэк стала кормить.

Брат взял оперенье одного лебедя и запрятал.

Вышли лебеди, чтобы полететь, только нет у одной оперенья, осталась она там, ищет оперенье. Увидела человека и говорит:

— Ты взял мое оперенье? Отдай!

— Не отдам. Выйди за меня замуж, тогда отдам.

Вышла женщина-лебедь замуж за мужчину. Жили, жили, дети у них стали. Не дает человек ей оперенье, сам ходит на охоту.

Говорит его жена:

— Лэтылкэк, отдай мне оперенье. Куда брат запрятал?

— Я не знаю, куда брат запрятал,—говорит Лэтылкэк.

Искала, искала женщина и нашла свое оперенье, надела, взяла ребенка, полетела домой к родителям.

Пришел брат, говорит:

— Лэтылкэк, где моя жена с ребенком?

— Она полетела домой,—ответила Лэтылкэк.

Бил, бил брат Лэтылкэк и спросил:

— В какую сторону полетела?

— Вот в ту,—показала Лэтылкэк.

Пошел брат искать жену. Шел, шел, видит: на берегу реки дома стоят. Живут в них три девушки, их мать и отец. Поглядел брат и увидел, что там его сын. Встал он, ничего не говоря, пошел туда.

Наутро девушки говорят:

— Пошли купаться!

Три девушки надели оперенья, полетели к реке. И жена надела оперенье, взяла своего сына и отправилась купаться.

Когда они отправились, стал ее муж окрадывать их, взял оперенье жены, спрятал, а сам стал слѣдить. Две девушки вышли из воды, надели свои оперенья и полетели домой.

Вышла его жена, искала оперенье, не может найти, ребенок ее здесь же сидит.

Вышел ее муж, говорит ему жена:

— Ты взял мое оперенье. Отдай!

— Не отдам. Иди ты со мною, тогда отдам,— говорит муж.

Пошла женщина с мужем. Пришли они домой. Долго ли, коротко ли жили, да жили.

Ходит муж на охоту, дети у них рождаются. Когда муж ушел на охоту, жена его похитила свое оперенье и полетела домой. Муж искал, искал ее, но не мог найти. Жил он один. Лэтылкэк же куда-то ушла от брата, вышла замуж за одного человека и до сих пор там живет.

10. Чокондон

Был богатый человек Ламунэй. Богатство его большое. Богач развозил хозяйство к большому морю. На большом море остров был. Туда увез он все хозяйство, увез все вещи. Доехал утром. Когда он мыл (в море) руки, заглянул. Хозяин моря схватил его за бороду.

Ламунэй был богачом, жена его осталась с оленями, жена беременная была.

Морской хозяин говорит богачу:

— Ты отдай мне дитя, когда оно родится. Тогда я лишь отпущу твою бороду, когда отдашь ребенка.

Отпустил его хозяин.

Поехал он. Когда возвращался, ребенок его стал ходить.

Приближаясь к отцу, говорит он:

— Почему ты, отец, отдал меня морскому хозяину? Я теперь уйду, отец. Почему ты меня отдал? Теперь я не буду твоим сыном.

Пошел паренек. Мать паренька дала ему подорожники: хлеба, лепешку, чаю, соли дала. Ушел тот паренек.

Отец его Ламунэй напрасно говорил: «Зачем же я дитя свое отдал морскому хозяину?»

Ушел сын Ламунэя. Было его имя Чокондон. Ушел. Идет он по дороге. Заночевал. Наутро Лису увидел. Побежал к Лисе и говорит ей:

— Ты пойдешь со мною?

Идут они вдвоем с Лисой.

Шли, шли и нашли озеро.

Говорит Лиса:

— Я стану хозяином озера. Ты, сделавшись насекомым, стереги. В озере будут девицы, превратившись в лебедей.

Далеко ли, близко ли так они были, полетели лебеди, двенадцать лебедей.

Сели они на озеро. К берегу причалили. Вышли на берег и сняли все лебеди свои одежды. Стали купаться. Любимое их озеро было. Улетели одиннадцать сестер, двенадцатая, младшая, осталась. Чокондон, превратившись в человека, схватил одного лебедя. Тот лебедь-девушка обращается к Чокондону:

— Быстрее собирайся, вдвоем отправимся. Отец и мать прилетают, вот-вот прибывают, быстрее отправимся.

Та лебедь-девушка надела Чокондона в лебяжьи одежды, сама оделась одинаково с Чокондоном.

— Нас проводят. Отец мой по имени Дэраулов.

Добрались вдвоем. Видит Чокондон снаружи чума стоят двенадцать столбов. На двенадцати столбах одиннадцать голов. «Двенадцатый ожидает меня»,—так подумал Чокондон.

Придя, он говорит лебедю-девушке.

Отвечает лебедь-девушка:

— Не будет, я помогу тебе, знаю я. Утром встанет отец и выпустит двенадцать зайцев. От двенадцати зайцев ты позовешь меня, я буду там.

Наутро отец велел доставить к нему Чокондона.

Говорит лебедь-девушка Чокондону:

— Мы будем бежать. Я на одну ногу, на левую ногу, немного буду хромать. Ты скажешь: «Эту девушку я знаю».

Пришли в чум, девушка возвратилась. Чокондон тоже пошел к себе.

Спрашивает лебедь-девушка:

— Понял ли? Другое теперь не будет. Придет отец и позовет тебя.

Настал вечер, стал звать отец Чокондона. Говорит отец Чокондону:

— Нет ничего из того, чтобы ты не знал, что я тебе показываю. Все знаешь. Но дочь свою я не отдам тебе.

Возвратившись к девушке, Чокондон сказал:

— Отец раздумывает, не отдаст тебя.

Отвечает лебедь-девушка:

— Мы сбежим ночью.

— Отец твой всевозможное знает, не будет конца.

Ну, вот, заснули. Спят ночью, и говорит лебедь-девушка:

— Быстрее вставай. Пойдем вдвоем, превратившись в лебедей. Я не оставлю тебя, я выйду за тебя замуж.

Ну, вот, полетели, пока спал отец.

Летели, летели, долго летели. Сели на озеро. Когда сели на берег озера, говорит лебедь-девушка:

— Теперь станем слушать — приближается или нет отец.

Глядят — отец их, превратившись в орла, летит и гонится за ними.

Говорит девушка-лебедь:

— Не будем теперь убегать, спрячемся. Ты сделайся камнем, а я стану хозяйкой озера.

Пришел их отец и сел на камень.

Говорит отец:

— Так, ты стал камнем. Знаешь, как я же, еще больше узнаешь. Ты будешь учиться, все узнаешь. Сам ты ведь ничего не знаешь, во всем тебе помогает дочь моя, она все знает. Ты камушек, так и будешь теперь камушком. Ты, дочка моя, так и будешь теперь дальше хозяйкой озера.

Говорит дочь своему отцу:

— Ты, отец, в своей жизни орлом будешь, до самой старости так и летай.

Подумал, подумал старик, ее отец, и говорит:

— Ты в своей жизни будь с этим парнем вдвоем. Теперь я возвращусь, не стану вас больше трогать.

Возвратился тот орел.

Девушка-лебедь вышла с Чокондоном, и стали вместе. С тех пор этот юноша стал, как отец девушки. Он все знал. Та лебедь-девушка женою стала. Они устроили свадьбу. Стали вдвоем жить в чуме. Чокондон съездил к своим родителям. Они очень хорошо жили. Родители его девушку-лебедь очень любили.

11. Филин стал женой мальчика

Ходили мужчина со своей женой. Был у них сын, мальчик, и была девочка, сиротка. Они кочевали, кочевали чумом. Отпустили они оленей пастись. Потом пошла дочка их за ягодами. Ей было шестнадцать лет. Мальчик потерял девочку. Ходил, ходил и не нашел ее. Пришел к родителям и говорит:

— Потерял девицу.

Пошел мальчик искать девочку.

Так он долго шел, два года.

Шел, шел и на дороге увидел рябчика. Взлетел рябчик. Сел рябчик на землю. Скрадывал, скрадывал его мальчик и увидел, что взлетел рябчик. Увидел его и не стал стрелять. Потом пошел туда. Увидел, что рябчик превратился в Филина. Когда сделался Филином, мальчик стал гнать и гнать его. Сел Филин на землю. Потом пошел мальчик дальше и дальше. Год шел и гнал так дальше Филина. Видит, что взлетел Филин, и говорит он мальчику:

— Ты не поймаешь меня. Иди ты теперь по моим следам.

Полетел он прямо на скалу. Мальчик пополз по следам Филина. Спрашивает мальчик:

— Как найду я тебя? Как же доползу до тебя?

Когда он полз по той скале, встретил деревянный домик. Заметил, что будто там окна есть. Посмотрел сквозь двери, сидят там два человека. Они не обыкновенные — богатыри. Они его не видели. Когда эти богатыри увидели парнишку, закричали:

— Что ты тут, парнишка, делаешь?

Вышли богатыри и говорят:

— Ты, мальчик, слезь со скалы.

Спускаясь, он стал смотреть Филина. Полетел вниз Филин, и пошел паренек позади его. Второй год уже шел. Он нашел здесь большой луг. Тот Филин улетел. Полетел, не увидел. Посмотрел он — камушек с запахом на лугу. Взял он тот камушек и сел рядом. Думал, думал: «Не Филин ли этот камушек?» Потом говорит этот мальчик:

— Ну, приходи ко мне.

Пошевелился, пошевелился камень и стал человеком. Очутился этот камень наверху и говорит:

— Приходи ко мне, перестану маять тебя, будь теперь моим. Имя мое Гиркалак. Станем мы теперь вдвоем жить в чуме, будем теперь вместе жить. До самой старости будем здесь жить. На лугу станем жить, в довольстве будем.

С тех пор Филин жил вместе с мальчиком. Филин был его женой. Друг друга они очень любили.

Говорят, что правда так было. Я сам не видел. Было это давным-давно. Было ли, нет ли? Кто знает? Ведь это сказка.

12. Тэгэлчикэн — маленький человек

Жил маленький человек — Тэгэлчикэн. Был у него бык. Вот он стал убивать быка. Был этот бык очень жирный. Сварил Тэгэлчикэн мяса. Немного поел, с палец.

Вот он говорит:

— Когда я кончу эту еду? Надо пригласить поесть это мясо.

Пошел за едоками. Идет и видит двух девушек. Они делят иголку. Говорят девушки:

— Тэгэлчикэн, Тэгэлчикэн, как же нам иголку поделить?

Взял Тэгэлчикэн иголку, сломал пополам, обеим дал по половинке.

Потом говорит он:

— Девушки, девушки. Я заколол быка своего, будете ли есть мясо?

Отвечают девушки:

— О да, будем есть!

Спросил их Тэгэлчикэн:

— Много ли, нет?

Отвечают девушки:

— Два ребра.

Говорит Тэгэлчикэн:

— Плохо! Долго будет. Когда мы это съедим? Тогда я других едоков поищу.

Отправился он и увидел двух парней. Они делили лук.

Говорят парни:

— Тэгэлчикэн, Тэгэлчикэн, скажи же, как поделить нам лук?

Взял Тэгэлчикэн лук. Разрубил. Разрезал пополам тетиву. И вот он дал половинки парням.

Спросил он:

— Пареньки, пареньки, будете ли вы есть мясо? Я заколол быка, едоков ищу.

Отвечают парни:

— О да, мы станем есть!

Спрашивает Тэгэлчикэн:

— Много ли?

Они отвечают:

— Одну варку съедим.

Говорит Тэгэлчикэн:

— Мало будет. Мы так никогда не кончим! Пойду к другим едокам.

Отправился он. Повстречал чудовище-великана. Спросил у него Тэгэлчикэн:

— Манги, манги, я заколол быка. Будешь ли есть мясо?

Отвечает манги — чудовище:

— О да, буду есть! Вместе с тобой буду есть!

Тэгэлчикэн сел на манги. Отправился манги к Тэгэлчикэну. Пришли они в дом Тэгэлчикэна. Манги не мог войти в дом Тэгэлчикэна.

Говорит манги:

— Что же будем теперь делать?

Отвечает Тэгэлчикэн:

— Раскрой рот около дверей. Я буду бросать мясо в него.

Вошел Тэгэлчикэн в свой дом. Стал он бросать мясо в рот чудовища. Бросал, бросал он. Ел, ел манги мясо. Все мясо перебросал Тэгэлчикэн, осталась от быка лишь одна голова.

Говорит Тэгэлчикэн:

— Как же мне голову бросить?

Отвечает манги:

— Бросай, всю съем.

Бросил Тэгэлчикэн голову, съел ее манги.

Ну, вот, говорит чудовище:

— Съел я все мясо. Теперь и тебя съем.

Положил он Тэгэлчикэна в мешок и понес его. Шел, шел и остановился отдыхать на камушках около реки.

Говорит Тэгэлчикэн:

— Манги, манги, давай-ка поищем друг другу в голове.

Отвечает манги:

— Поищи, поищи, приятно бывает.

Стал Тэгэлчикэн искать в голове манги. Ищет Тэгэлчикэн, а манги засыпает. Встал Тэгэлчикэн, наложил полный мешок камней, а сам спрятался под камнем.

Проснулся манги, посмотрел в свой мешок и говорит:

— О, Тэгэлчикэн! Как хорошо было! Сам мне поискал в голове, разжирел от вшей и залез подальше в мешок.

Встал манги, поднял мешок с камнями на плечо и понес.

Едва несет, тяжелый.

Вот говорит он:

— От вшей-то разжирел Тэгэлчикэн, отяжелел. Дети-то теперь возрадуются, съедят Тэгэлчикэна и не заметят.

Идет он и доходит до своего дома. Встречают его дети и старуха.

Говорит манги:

— Возьмите в руки чумашки, принес я Тэгэлчикэна, станем варить мясо.

Он вытряхнул из мешка, а там одни камни.

Говорят его дети:

— Ведь здесь же одни камни! Где же Тэгэлчикэн?

Чудовище отвечает:

— Обманул меня Тэгэлчикэн.

Манги вернулся к Тэгэлчикэну. Пришел к камням. Крикнул он:

— Тэгэлчикэн, Тэгэлчикэн, где ты?

Отвечает ему Тэгэлчикэн:

— Здесь, под камнем.

Пошел манги, взял Тэгэлчикэна и понес его домой. Принес домой.

— Ну, — говорит, — теперь станем есть Тэгэлчикэна!

Отвечает Тэгэлчикэн:

— Нет, не ешьте меня! Ваши посудины и чашки грязные. Меня надо есть из хороших посудин. Вырубите посудины и чашки из дерева из-за десяти рек, из-за десяти гор.

Говорит манги:

— Мы сходили бы вырубил, но ведь ты сбежишь.

Отвечает Тэгэлчикэн:

— Привяжите меня за среднюю жердь в чуме, чтобы убежать я не смог.

Привязали Тэгэлчикэна к средней жерди, сам же манги со своей старухой пошли мастерить из дерева.

Остался один Тэгэлчикэн и дети манги. Тэгэлчикэн на средней жерди засыпает, малыши чудовища побежали, стали они есть и говорят:

— Каша, каша!

Они пьют и говорят:

— Чирэ, чирэ!

Сидел, сидел Тэгэлчикэн и говорит малышам-чудовищам.

— Отпустите меня, я сделаю вам всем луки.

Малыши-чудовища говорят:

— Отпустили бы, но ведь сбежишь.

Отвечает Тэгэлчикэн:

— Не убегу я, отпустите меня.

Малыши-чудовища освободили его. Слез со средней жерди Тэгэлчикэн.

— Ну, — говорит, — сделаю вам луки. Только надо мне нож. Если бы дали вы мне большой нож отца.

Дали ему малыши-чудовища большой нож отца. Стал делать луки Тэгэлчикэн. Мастерил, мастерил, все сделал. Старшим — огромные, младшим — маленькие. Сделав, сказал он малышам-чудовищам:

— Становитесь все подряд, я стану давать вам луки.

Выстроились малыши-чудовища. Стал позади их Тэгэлчикэн. Он срубил им головы ножом их отца.

Вот услышал он, что родители их подходят. Повесил котел на крюк и сбросал в него малышей-чудовищ. Налил воды и стал варить. Головы их завернул в постель и закрыл в одеяло.

Головы их чуть-чуть виднеются. От кишки малыша-чудовища отрезал две кишочки, в эти кишочки налил крови и положил к себе в карман. Сам спрятался под жердями.

Пришли чудовища. Смотрят, котел навешан на крюк.

Говорит чудовище:

— Ну, какие же хорошие дети, убили Тэгэлчикэна и повесили котел, чтобы варить еду. Знают, что придут родители, голодные, уставшие, ну теперь будем есть. Сами-то они загнули.

Стали есть. Манги ел, ел и говорит:

— Старуха, старуха, что-то я руку ем — моя рука болит; ногу ем — моя нога болит; сердце ем — мое сердце болит.

Старуха его отвечает:

— И я когда ем ногу, руку, сердце, почку — болит моя нога, моя рука, мое сердце, моя почка.

Перестали они есть. И говорит тут манги:

— Ну, старуха, буди-ка детей!

Раскрыла старуха одеяло, а там одни головы.

Говорит она:

— Ведь здесь одни головки. Убил Тэгэлчикэн наших детей.

Стала плакать старушка.

Заревел манги:

— Тэгэлчикэн, Тэгэлчикэн, где ты? Зачем ты убил наших детей?

Говорит Тэгэлчикэн:

— Я здесь, под жердями.

Стал искать его манги. Переверотил все жерди, не может найти Тэгэлчикэна. Пошевелил манги маленькую жердочку — там оказался Тэгэлчикэн. Убежал он, держа в руках большой нож чудовища. Бежит он, а чудовища его догоняют. Бежит Тэгэлчикэн по наледи. И чудовища бегут. Вот дого-

няет его чудовище. Тэгэлчикэн полоснул по кишке детей-чудовищ — потекла кровь на лед. Бежит манги и говорит:

— Не оставлю я это, лизну.

Лизнул он кровь и примерз его язык ко льду.

Вернулся Тэгэлчикэн и отсек большим ножом голову манги.

Смотрит — старуха-чудовище догоняет. Он полоснул вторую кишку. Потекла кровь на лед. Лизнула старуха, и ее язык примерз. Отсек ее голову Тэгэлчикэн.

Так он сам отправился дальше. И до сих пор живет Тэгэлчикэн, разгуливая.

Конец.

13. Две сестры и чудовище

Жили две девушки. Жили они в чуме. Однажды пошли они к горе. Идут и видят, что на дереве, разбитом молнией, висит люлька.

Приблизились они и увидели, что это ребенок. Сидит в люльке ребенок и поет:

Довэйкэнин, довэйкэн,
Довэйкэнин, довэйкэн,
Если взял бы меня мужчина,
Я бы унты ему сшил.
Если взяла бы меня женщина,
Я бы оленей ей стал искать.

Ну, вот, сестры стали говорить:

— Как, возьмем мы этого ребенка?

Одна из них говорит:

— Возьмем!

Другая говорит:

— Нет, не возьмем!

Спорили, спорили, взяли да и пошли дальше.

Отправились домой.

Там дома повесили люльку и сами делом занялись. Когда ушли они, ребенок вышел из люльки, пошел. Увидел, что нет их. Когда он вышел, то стал чудовищем. Ходит и видит: идут девушки. Снова он стал крошкой-ребеночком и сел в люльку. Пришли девушки и смотрят на него. Повесили они его в котле

на крюк, чтобы сварить. Когда стала кипеть вода, старшая говорит:

— Мы под ушками котелок будем передавать друг другу.

Передавали, передавали и обволакивали дымом. Ну, вот сами и убежали. Когда они убегали, то взяли с собою платок, напильник и гребень.

Когда его бросили, этот ребенок-рыбка прыгнул и стал чудовищем.

Говорит он:

— Хотели меня сварить и убить, а ну-ка я вас съем теперь.

Стал он их догонять. Гнался, гнался и стал догонять их.

Говорит младшая сестра:

— Что будем делать? Съест он нас.

Отвечает другая:

— Брось позади платок, говоря: «Сделайте море!»

Бросила назад, и стало море. Вот бежит чудовище по берегу моря, увидел он сестер на другой стороне и говорит:

— Не убежите от меня, догоню.

Потом он крикнул:

— Мама, где поварежка? Вот! Море выпью.

Стал пить. Пил, пил, море стало совсем маленькое. Пьет он. Так он и выпил всю воду в море. Снова стал догонять сестер. Догонял, догонял, опять догнал.

Говорит младшая сестра:

— Бросим гребень!

Бросила позади, говоря: «Стань ерник, чтобы чудовище нас не догнало!»

Бежит чудовище, но не может сквозь ерник пройти. Говорит он:

— Где-то нож отца был?

Взял тот нож и стал вырубать ерник сюда и туда. Рубил, рубил и весь вырубил. Снова стал сестер догонять и догнал.

Говорит младшая сестра:

— Снова догнал, что же будем делать?

Отвечает старшая:

— Брось назад подпилоч, говоря: «Стань скала, чтобы чудовище не догнало».

Хотела бросить назад, а подпилоч сорвался и выросла впереди их скала.

Побежали сестры к скале. Боясь, они стали говорить:

— Что же нам делать, ведь съест нас чудовище.

Смотрят — чудовище выглядывает. Бегут они около скалы. Увидели они в скале дырку с ушко иголки.

Говорит младшая:

— Сделаюсь я шерстинкой.

Отвечает старшая:

— Я стану муравьем.

Залезла старшая сестра в отверстие и застряла там. Младшая тоже подальше залезла, где застряла старшая. Чудовище стало тащить младшую, тянет вниз младшую, но старшая не дает ее тащить чудовищу. Тянули они тянули и старшую разорвали пополам.

Заднюю часть взял чудовище и стал ее есть. Половина же досталась младшей.

Несла, несла младшая сестра, устала и посадила старшую сестру на пенек. Сама стала собираться уходить. Поглядела назад — сестра ее плакать собирается. Младшая пожалела, вернулась и взяла старшую сестру. Снова понесла ее. Несла, несла, опять устала и посадила на дерево, разбитое молнией. Сама дальше пошла, оглянулась — сестра ее плакать собирается. Пожалела ее, вернулась и снова понесла. Несла, несла, устала, посадила на кочку. Пошла, потом поглядела на сестру, а она смеется.

— Ну,— говорит,— пусть живет! Я пойду.

Так и пошла. Стала сестра старшая вставать. Когда ушла младшая, старшая зашевелилась, кочка заработала. Вышла из-под кочки лягушка и говорит:

— Что ты делаешь? Сломаешь мой дом.

Прыгнула сестра с кочки на землю и сказала ей лягушка:

— Будь моей женой!

Говорит старшая сестра:

— Ладно, стану!

Потом вошла в дом. Стала жить с лягушкой. Ходит на охоту лягушка, жена ее шьет унты, мясо варит.

Так и до сих пор живут там.

Конец.

14. Что видела девочка

Жил человек, детей у него было много — паренек, две девочки, одна девочка была маленькой. Та маленькая девочка была вольная. Очень вольная. Было у нее много игрушек.

Они кочевали на оленях. Вот однажды поехали кочевать Кочуя, отец или мать ли раскололи игрушки девочки. Кочевали и остановились стойбищем. Девочка стала спрашивать:

— Мама, положила ли игрушки?

— Нет!

— Отец, мы положили?

— Нет! — отвечает.

Девочка стала говорить:

— Я вернусь,—говорит,—там были мои ладыжки.

Вернулась эта девочка. Шла и дошла до чумовищ. Поглядела и увидела, как медвежонок ест ее ладыжки. Говорит девочка:

— Дедушка, дедушка, отдай ладыжки.

Отвечает Медведь:

— Нет, не отдам, дитя. Я голодаю,—говорит, — у тебя есть ножичек?

— Есть, есть, дедушка.

— Дитя, сделай вертел, пока горячая печень. Я буду жарить.

Девочка испугалась. Вот говорит она:

— Дедушка, дедушка.

Что слышит, про это она поет.

Девочка пуще испугалась и опять поет:

— Это, то...

Сама же бежит дальше и дальше.

Слышит медведь, что девочка давно уже далеко убежала. Он слушал ее пение, а она тем временем далеко убежала.

Девочка эта увидела, что за рекою Дятел долбит дерево. «Как же переберусь через реку?» — думает девочка.

Девочка запела:

О, Дятел, Дятел,
Меня, меня перевези!

Дятел говорит:

— Чок! Девочка, девочка, скажи: «спина твоя — панамы, глаза твои — черемушки».

Девочка запела:

— О, Дятел, Дятел,
Глаза твои — черемушки,
Спина твоя — панамы.

После этого Дятел перевез девочку.

Увидела та девочка из-за реки, что Медведь идет.

— Ну, дитя,—говорит Медведь,—как же ты перебралась?

Запела снова девочка:

— Дедушка, дедушка, на своей кишке неподвижно.

Говорит Медведь:

— Брось мне свой нож.

Бросила девочка нож.

Вытянул Медведь свою кишку и отрезал ножом. Привязал нож за кончик кишки. Бросил это девочке.

— Дитя,—говорит,—крепче держись за кишку.

Стал переходить Медведь по кишке. Вот так держит девочка. Переходит Медведь. Девочка подумала: «Как дойдет Медведь до середины реки, я перережу его кишку».

Медведь дошел до середины реки. Девочка перерезала, и Медведь упал в воду. Утонул, сердечный.

Ну, вот, тонет Медведь и поет:

— Река, батюшка, она из-за гор течет.

Слушает девочка.

«Как же это поет Медведь?—думает та девочка. Ведь я расскажу многим людям о том, как поет Медведь».

Медведь продолжал петь:

— Пум, пум!

Пум, пум!

— Кишка моя ивовой корой,

— Кровь моя красной глиной
пусть станут.

Пум, пум!

Пум, пум!

Слушает его пенье девочка.

Ребра мои пусть станут пристанищами,

Лучевые кости топорщиками пусть станут,

Кожи мои местами, где растут мох, пусть станут.

Пум, пум!

Пум, пум!

Долго слушала девочка и пожалела Медведя:

— Ладно, пусть так будет.

Долго стояла девочка. Пошла она. Родители не стали ее ждать и покочевали от реки дальше. Остановились стойбищем под скалой. Установили чумы.

Девочка проголодалась, устала. Увидела на другой стороне их чум. Не ждали ее родители. Подумали: «Вероятно, ее Медведь съел».

Закричала девочка, напевая:

— О, отец, отец! Перевези меня!

Рассердился старичок:

— Не перевезу. Не искала ты в моей голове.
Снова запела девочка:
— О мать, мать! Перевези меня!
— Не перевезу. Олочи мои не посушила.
Когда охотник пришел, девочка снова запела:
— О мой брат, брат! Перевези меня!
Брат ее ответил:
— Не перевезу. Стельки ты мне не приготовила.
Снова девочка запела:
— О сестренка, сестренка! Перевези меня!
— Не перевезу,—сказала.— Не играла ты со мною.
Была у них собака, по имени Арка.
Девочка запела:
— О Арка, Арка! Перевези меня!
— Ладно! — говорит собака. — Давай переправляйся. За то, что я переправляю тебя, ты меня не оставишь голодной.
Подумала девочка:
— Если бы старшая сестра была, она бы через воду переправила.
Снова девочка запела:
— О сестра, сестра! Перевези меня!
Вот запела ее старшая сестра:
— Девонька, девонька! Перевезла бы, да ковш деревянный сломался.
Долго думала девочка и вот запела:
— О скала, скала! Сожмись, сожмись! Чтобы с моей сестры половинка осталась.
Так пела девочка.
Только сжалась скала, от сестры половинка осталась. Девочка переехала реку по скале. Половинку сестры взяла и понесла.
Несет, несет. «Что будет? — подумала девочка,— для чего я несу?»
Большущая была кочка. Псложила ее. Девочка стала уходить, оставила сестру. Сестра ее плачет.
«Так, так,— подумала девочка,— возьму я ее».
Опять взяла и понесла. Несет, несет, жарко стало. Тяжело стало. Нашла дерево, разбитое молнией.
— Здесь поставлю,—сказала.
Поставила ее девочка. Пошла. Собралась идти и подумала: «Поглядеть или нет?»
Не скрепилась девочка: «Все равно взгляну»,— подумала.

Оглянулась—ее старшая сестра улыбается.

Говорит девочка:

— Ну, оставайся улыбающейся.

Девочка пошла и пошла. Все-таки оглянулась — чум стоит, но дыма нет.

«Что же это такое? — подумала девочка, — почему нет дыма?»

Тихонько, тихонько приближается девочка, прислушивается. Слышит эта девочка, что-то женщина поет:

Бай, бай, бай, бай.

Отец твой костный мозг принесет.

Бай, бай, бай, бай.

— Э! — сказала женщина, — тебе и мне мясо.

Подумала та девочка, чтобы войти. Вошла она. Ничего нет. Ничего-то нет, только лишь один ребенок в люльке.

Девочка стала повторять пенье женщины:

Бай, бай, бай, бай.

Отец твой костный мозг принесет.

Бай, бай, бай, бай.

Э! Тебе и мне мясо.

Лягушка выскочила:

— Тебе, мне мясо. Откуда ты, девочка, пришла?

— Из далека, далека. Сирота я. Ничего у меня нет.

Лягушка говорит:

— У меня муж есть. Станем вдвоем с ним жить! Будешь дрова рубить, воду носить. С нашим мужем станем вдвоем жить.

Подумала девочка: «Как-то жутковато. Кто ее муж? Может, он не будет меня любить? Может, он, как она же?»

Говорит девочка Лягушке:

— Пусть будет так!

Стала девочка дрова рубить. Лягушка подумала: «И я буду дрова рубить». Принесла Лягушка сучков, девочка — корней. Заготавливают дрова вдвоем.

— Ну, девочка, девочка, станем соперницами!

Подумала девочка: «Пусть будет так!»

Лягушка спрашивает:

— Что ты задумалась, девочка? Муж наш сейчас придет, повесь чайник на крюк.

Девочка запечалилась, чайник повесила. Сидит и слышит: человек кашляет.

Пришел человек и говорит:
— Как хорошо! Кто дров наготовил?
Вошел тот человек, сидит женщина.
— Обай!—сказал мужчина.—Откуда ты стала? Даже и птички здесь не видно.
Отвечает девочка:
— Из далека, далека пришла, сиротка я.
Стал человек с девочкой жить. Хорошо стали жить.
Той сказки конец настал.

15. Орел проглотил Ивула

Жил Ивул со старшим братом. Брат охотился на зверей, он был умным. Однажды брат Ивула убил жирного лося. Вынул внутренности и снова отправился на охоту. Приходит вскоре, мяса его стало меньше.

Начал он у Ивула спрашивать:

— Куда ты мясо положил?

Ивул отвечает:

— Откуда я знаю?

И стал думать его брат: «А ну-ка стану я наблюдать за Ивулом».

Брат Ивула будто бы охотиться стал. Сам же спрятался. Спрятавшись, стал наблюдать, что же будет делать Ивул. Как только брат Ивула ушел, сразу начал он варить самое лучшее мясо.

Сварив, он побежал к берегу, держа в руках котел. Стал он звать водяную женщину:

— Русалка, русалка, ешь-ка со мной.

Вышла эта водяная женщина. Едят они вместе, смеясь. Ивул собирается домой идти.

Приходит брат и видит, что сидит Ивул. Говорит старший брат:

— Ну, теперь ты, Ивул, утром на охоту пойдешь.

Пошел Ивул на охоту. Когда ушел он на охоту, брат сварил мясо. Сварив, побежал на берег, неся в руках котел.

Пришел и позвал водяную женщину:

— Русалка, русалка, поешь-ка со мною вместе.

Говорит русалка из-под воды:

— Почему я слышу другой голос?

Брат Ивула снова позвал:

— Русалка, русалка, я принес жирную кишку сохатого.
Русалка отвечает:

— Не выйду я. Если хочешь только увидеть меня, посмотри мою руку.

Высунулась из воды рука этой водяной женщины. Брат Ивула выстрелил в руку, завизжала русалка и ушла в воду. Возвратился брат Ивула. Слышит он, что Ивул с охоты возвращается.

Встретил его старший брат, а Ивул принес всяких червячков, птичек, лягушек. Ничего поесть не убил.

Назавтра пошел на охоту старший брат. Еды у них нет. Побежал Ивул к водяной женщине, стал ее звать:

— Русалка, русалка, выйди ко мне, давно я тебя не видал. Не отвечает русалка. В другой раз позвал Ивул, не выходит. Стал Ивул плакать. Тотчас русалка заговорила:

— Твой брат выстрелил в мою руку, я не выйду к тебе.

Пошел Ивул в слезах домой, думая: «Что мне сделать брату?» Возвратившись, стал копать землю на том месте, где был всегда брат. Копал, копал, пока не показалась другая земля. Потом закрыл дыру кумаланом брата. Вот возвратился с охоты его брат. Устал, сел на свое место и тотчас полетел в другой мир, на нижнюю землю. Летел, летел, настал свет. Летел в другую землю и сломал ногу. Не может встать. Долго лежал и увидел, как дерутся две птички. У одной птички нога сломана. Прыгая на одной ноге, поела она траву и поправилась ее нога. Подумал тут брат Ивула: «Если и я поел бы траву, нога моя стала бы получше». Поел ее, и нога тотчас поправилась. Пошел он по дороге. Идет, идет по дороге и видит: чум стоит, дымок в чуме. Вошел он в тот чум и видит, что сидит спиной к огню старуха, а на спине ее лиственницы выросли.

Говорит старуха:

— Откуда пришел ты? Дров приготовь, воды нанеси!

Брат Ивула дров наготовил, воды старухе наносил.

Тогда говорит старуха:

— Иди, друг, к моей старшей сестре, она покажет тебе дорогу в твою землю.

И пошел брат Ивула по дороге. Идет, идет и видит: старый чум стоит, хуже первого, едва выходит дымок. Вошел он в чум, видит: сидит женщина, похожая на землю, вся ее спина заросла мхом.

Вот спрашивает старуха брата Ивула:

— Откуда пришел ты, друг? Дров наготовь, воды нанеси!

Сразу же брат Ивула дров наготовил, воды наносил. Радуеться старуха, говорит:

— Ну, внучек, иди к моему брату, он проводит тебя в твою землю.

Ушел брат Ивула. Шел, шел и увидел: чум стоит. Вошел в чум и увидел, что сидит Орел.

Спросил у него Орел:

— Откуда идешь, внучек, что ты позабыл? Кто тебя поил?

Говорит брат Ивула:

— Поила меня твоя сестра.

Отвечает Орел:

— Тогда приступай к охоте, да убей мне двух лосей. По-едем их и сразу полетим в твою землю.

Стал брат Ивула охотиться. Тотчас он добыл двух лосей. Поел. Поел Орел двух лосей и повез брата Ивула домой. Летели, летели два года, на третий долетели до этой земли. Орел возвратился обратно. Брат Ивула к себе идет. Смотрит—какой-то чум стоит. Тихо, тихо подходит. Подошел к чуму и слышит разговор Ивула:

— Тонкие жирные кишки, сделайте толстыми жирными кишками, тонкие жирные кишки, толстыми жирными кишками сделайте!

Увидев брата, Ивул обрадовался:

— Откуда,— говорит,— показался?

Брат его отвечает:

— С конца земли.

Снова они стали вдвоем жить. Старший брат бьет зверей, чтобы Ивулу еда была.

Однажды говорит брат Ивулу:

— Ну, Ивул, иди-ка ты на охоту. Устал я.

Ушел Ивул на охоту. Стал брат копать, где сидел Ивул, в другую землю. Копал, копал, пока не показалась другая земля. Подослал кумалан на сиденье Ивула. Слышит: Ивул с охоты возвращается. Войдя, он сел на свое сиденье и полетел на другую землю. Летел он, летел, упал на землю и пошел по дороге. Шел, шел, увидел: чум стоит. Вошел в чум, там сидит старуха, у которой на спине выросли лиственницы.

Та старуха говорит:

— Откуда пришел, внучек? Дрова наготовь, воды наноси.

Отвечает Ивул:

— Давно уже подумал поработать у тебя. Дома-то я не готовил дров, хоть у тебя дров наготовлю. Взял да ударил старуху палкой. Сам же отправился.

Потом говорит старуха:

— Иди, Ивул, к смерти.

Идет этот Ивул дальше. Видит: чум стоит, хуже первого. Вошел в чум и видит, что старуха сидит, похожая на землю. Вся спина ее мхом заросла.

Она спрашивает Ивула:

— Откуда идешь, внучек? Дров наготовь, воды нанеси. Молодец ведь, сделаешь.

Отвечает Ивул:

— Ладно уж, тебе-то дров наготовлю и воды наносу. Дома-то и дров не заготовлял и воды не носил.

Взял да и пришиб палкой старуху. Отправился он по дороге.

Потом говорит старуха:

— Иди к смерти, Ивул!

Услышав, вернулся Ивул и, ударив еще палкой, говорит:

— Когда я шел к смертям? Иди ты сама.

Избил до смерти старуху и пошел дальше по дороге. Шел, шел Ивул и достиг чума, вошел он к братьям старух. Тотчас же, ничего не говоря, Орел проглотил Ивула. Он был братом старух.

Ну, вот, тот брат Ивула хорошо зажил. На этой земле до сих пор живет, охотится.

Конец.

16. Голова Ивула

Живет Ивул со своим старшим братом. Брат его охотится, охотится, бьет и бьет зверей. Ивул все дома сидит.

Говорит его брат:

— Покочем, Ивул, мы отсюда в сторону.

Отправились они кочевать. Покочевали и установили стойбище вблизи людей.

Говорит старший брат:

— Сделай-ка чум на берегу реки.

Сам же он отправился на охоту. Делал Ивул чум, делал, не может сделать. Говорит он оленям:

— Помогите, олени!

Не помогают олени. Он возьмет да убьет оленя. Не помогают они.

Пришел его брат. Говорит Ивул:

— Не мог я сделать чума!

— Я же не говорил тебе, чтобы ты чум устанавливал в воде,— говорит брат.

Поставили они чум вдвоем на берегу реки. Наутро говорит старший брат:

— Иди, Ивул, за водой!

Пошел Ивул за водой, пришел и говорит:

— Брат, в реке много рыбы, закинем сети!

— Принеси ты корней, тогда закинем,— отвечает брат.

Пошел Ивул за корнями. Пришел и увидел, что дети играют. Ивул срезал пятки¹ с их ног и принес брату.

Брат говорит:

— Дурак ты, зачем ты срезал пятки детей? Унеси обратно.

Ушел Ивул, будто бы приклеил их детям, пришел обратно, к брату.

Возвратился его брат, зверя добыл. Говорит Ивул:

— Братец, и я поохочусь.

— Что ты, глупый, будешь добывать? — отвечает ему брат.

— Братец, я пойду промыслять,— опять говорит Ивул.

— Ладно, промысляй. Там живет старуха. У нее много оленей. Олени ее — сохатые, дикие олени, кабарожки, косули. Ну, ты и добывай,— говорит старший брат.

Отправился Ивул на промысел. Шел, шел, увидел: чум стоит, там много ходит зверей. Ивулу брат сказал: «Плюнешь на горящего зверя, возьмешь и потащишь».

Пришел глупый Ивул, плюнул на быка-сохатого, упал лось, потащил его Ивул, не может тащить и говорит:

— Помоги, бабушка!

— Ох, что это там? — сказала старуха.

Опять говорит Ивул:

— Помоги, бабушка!

— Сейчас наточу шашку. Наточу и помогу,— говорит старуха.

Наточила шашку старуха, пришла к Ивулу, отрубила его голову, шкуру его сняла. Покатилась голова Ивула:

— Буль, булю модачан (дерево).

Какой чан илэчэн! (Какой ты плохой человек!)

Голова его лежала, лежала и говорит она домам:

— Перевезите!

¹ В ряде эвенкийских говоров пятки и корни — «нгинтэл».

Переехал человек, не садится голова. Человек обратно вернулся и говорит жене:

— Пришла там головушка, не садится в лодку.

Отправилась старуха, приехала и говорит:

— Садись!

Не садится голова Ивула. Вернулась женщина домой и говорит:

— Поезжай-ка ты, дочка!

Поплыла в лодке на ту сторону ее дочь, увидела головушку.

Сама головушка в лодку закатилась. Приблизилась девушка голову домой. Посадила девушка голову со своим отцом, захотелось плакать голове. Посадила ее со своей матерью, снова голове захотелось плакать. Встала старуха, посадила голову со своей дочерью, улыбнулась голова.

Наступил вечер. Положила старуха голову спать с собой, захотела плакать голова. Положила ее старуха с девушкой, снова голова заулыбалась.

Наутро увидели, что голова стала человеком. Стала она жить там с ними.

Старуха имела оленей. Выдывает она кожу Ивула, приговаривая:

Кожа Ивула твердая.

Голова его, как колодина, колодина,

Его сестра ли, брат ли

Придет ли сюда?

Пришел его брат, как раз старуха кожу Ивула выдывает, приговаривая:

Кожа Ивула твердая.

Голова его, как колодина, колодина.

Его сестра ли, брат ли

Придет ли сюда?

Как колодины, как колодины.

Подкрался брат, залез на верх чума, оттуда выстрелил из лука в старуху. Умирая, старуха сказала:

— звери-сохатые, бегите в кусты, косули — в калтус, кабарожки — на скалы.

С тех пор звери-сохатые в тайге, в кустах живут, косули — в калтусах, кабарожки на скалах живут.

17. Трехголовый человек

Был человек хороший охотник. Конь был у него — птицу догонит. Охотился, охотился он на коне.

Говорит охотник:

— Что я есть за человек? На коне да на коне, надо пешком охотиться.

Привязал он коня к камышу, у травы. Сам на охоту отправился.

Охотится, охотится, пришел он к своему коню. Нет коня. Пошел искать его, след стал искать. Коня его украл человек. Нашел след его. След его, как бубен шамана. Шаг его, как выстрел из ружья¹.

Следит он все коня. Следил, следил и увидел он дом. Ходил, ходил вокруг дома, нет там дверей. Остановился тот человек. Встал и говорит:

— Если далеко, то пусть дальше станет дверь. Если близко, то пусть будет ко мне дверь.

Дверь стала ближе к человеку. Сидит там девушка.

Говорит человек:

— Кто украл моего коня? След его, как бубен шамана. Шаг его, как выстрел из ружья.

Отвечает девушка:

— Напрасно ты догоняешь. Не догнать его.

Говорит человек:

— До самой своей смерти буду догонять.

Когда он сказал так, дала ему девушка гребень и сказала:

— Что случится, ты кидай его через плечо.

Пошел человек.

Шел, шел, опять дом нашел. Ходил, ходил вокруг дома. Дверей там нет. Встал человек и говорит:

— Если далеко, то пусть дальше станет дверь. Если близко, то пусть будет ко мне дверь.

Дверь стала ближе к человеку. Вошел он в дом, а там сидит девушка.

Говорит человек:

— Кто-то коня моего украл! След его, как бубен шамана. Шаг его, как выстрел из ружья.

— Э,— говорит девушка,— не догнать тебе, напрасно догоняешь.

¹ По расстоянию. — *Прим. сост.*

Говорит человек:

— Буду догонять и догонять, до самой смерти буду догонять.

Когда сказал он так, дала ему девушка камень. Говорит она:

— Если что случится, бросай его через плечо.

Отправился человек дальше.

Идет, идет, опять дом нашел.

Ходил он, ходил вокруг дома, нет дверей. Остановился человек. Встал и сказал:

— Если далеко, то пусть дальше станет дверь. Если близко, то пусть будет ко мне дверь.

Дверь стала ближе к человеку. Вошел человек в дом. Вошел и увидел там девушку. Говорит он:

— Кто-то коня моего украл. След его, как бубен шамана. Шаг его, как выстрел из ружья.

— Э,— говорит девушка,— напрасно догоняешь, не догонишь.

Отвечает человек:

— Буду догонять и догонять, до самой своей смерти буду догонять.

Когда он сказал так, говорит ему девушка:

— Коня твоего трехголовый человек украл. Когда ты пойдешь, он тебя будет очень к себе звать, угощать станет разной едой. Ты не ешь. Если ты станешь его приготовления есть, то поведет тебя в лавку. В лавке той всякие красоты будут. Станет он тебе много лавок показывать. Ты хорошенько думай, не ошибись. Там будет много ящиков, в самом верху будет один ящичек. Ты скажи трехголовому: «Если дашь этот ящичек, то возьму его».

Ну, вот, трехголовый дал тот ящичек. Когда взял человек тот ящичек, то заплакал трехголовый. Взял человек ящичек и ушел.

Идет, идет по дороге. Обернулся назад, догоняют его много людей.

Он бросил гребень через плечо назад и сказал:

— Пусть чаща будет!

Оглянулся назад — стала чаща. Пошел человек дальше. Несет ящичек на плече. Идет, идет, видит: опять люди его догоняют. Прорубили они чащу топорами. Когда стало так, бросил человек камень назад и сказал:

— Сделайся скала!

Оглянулся человек — скала стала.

Пошел человек и несет ящичек на плече. Идет он и засыпает. Лег он на ящичек, как на подушку, и заснул. Спал, спал человек и слышит, что его женщина будит.

— Вставай, вставай,— говорит,— народ твой воюет.

Встал человек. Та женщина стала его женой. Человек этот стал великаном. Государь стал.

— Народ спасай! — говорит жена.

Встал тут человек и стал делить свой народ. Он сказал так:

— Ты будь ороchon-олeneвод, живи охотничьей жизнью! Ты будь русский, разные дела делай, трудись! Ты будь бурят. Живи в степи. Пусть скот и лошади у тебя будут. Все народы пусть в дружбе живут, не воюют между собою.

Научил он так все народы. Перестали народы между собою воевать. Стали в дружбе жить.

Стал тот человек жить в своем доме, в ящичке была его жена. Так жил он и жил. Приходит к нему от трехголового письмо. Пишет он: «Пусть приезжает зять ко мне в гости».

Говорит жена:

— Не ездь в гости. Гостить будешь, не вернешься.

Трехголовый заказывает, несколько раз заказывает: «Приезжай в гости».

Говорит жена:

— Не ездь гостить. Будешь гостить, не вернешься.

Шлет трехголовый письмо.

Говорит человек:

— Ну, надоело, однако поеду.

Отвечает жена:

— Не ездь!

— Нет,— говорит человек,— я поеду погостить.

Когда он поехал, дала ему жена подпилочек и сказала:

— Не теряй этот подпилочек. Если не потеряешь, то вернешься. Потеряешь — не вернешься.

Отправился человек в гости. Поехал он к трехголовому.

Устроил трехголовый встречу, угощает хлебом-солью.

Человек гостит да гостит.

Говорит трехголовый:

— Есть у этого человека подпилочек. Надо украсть его. По-лучше надо его угощать. Когда он будет пьяный, можно будет украсть подпилочек.

Когда опьянел человек, украли у него подпилочек. Человек этот сам не знал, что с ним происходило. Когда лежал он, то

что-то почувствовал. Слышит, как учит трехголовый свой народ:

— Убейте большого быка, в шкуру его заверните человека. Зашейте, чтобы дыры не было.

Убили быка, завернули в его шкуру человека, зашили и в реку бросили. Затонул тот человек. Плыл, плыл и к берегу пристал. Сколько-то времени был он там.

Пошли три девушки государя за водою. Идут они по берегу реки и видят: что-то лежит. Потрогали они — что есть внутри. Стали они говорить: «Как бы посмотреть?»

Говорит одна:

— Сделайся мухой. Укради у матери ножницы.

Украда она ножницы. Разрезали ножницами шкуру. Пощупали — там человек. Маленьким стал. Вытащили того человека — ребенком стал. Вынули его девушки и к матери понесли.

Мать их говорит:

— Это ваш отец. Помните, он отправился гостить к трехголовому. Я говорила — не ездите в гости.

Тот человек вернулся, поправился. Стал обычным человеком.

Конец.

18. Добрый молодец и дочь Чаган-кана

Жил-был один человек с тремя сыновьями. Однажды он сказал своим сыновьям:

— Пойду искать свою жену. Если я по прошествии трех дней не вернусь, пусть старший пойдет искать меня в сторону восхода солнца.

После этого отец их ушел. Как только ушел он, дети его стали играть. Пока играли они, прошло три месяца. Они забыли про своего отца.

Старший сын, вспомнив про отца, стал говорить:

— Я пошел искать своего отца. Если я не приду через три дня, пусть один из вас отправляется искать меня.

Как только ушел старший брат, младшие стали играть. Пока они играли, прошло три месяца. Они забыли про скажанные братом три дня.

Пошел искать младший брат старшего. И самому младшему сказал:

— Если не приду я три дня, то ступай искать меня.

В тоске и одиночестве самый младший брат едва пробыл три дня и затем отправился искать брата постарше. Шел он в сторону восхода солнца.

Долго ли, коротко ли шел он. Потом, тоскуя, он уперся о наклонившееся дерево и заплакал. Плача, заметил он около себя стоящего старичка с серебряным посохом. Тот старичок спросил его:

— Почему ты плачешь?

Тот молодец рассказал ему про свои дела. Тогда старичок говорит:

— Иди в сторону восхода солнца. Пойди на вершину одной горы, увидишь ты степь без конца и без края, на той степи будут пастись семь соловых кобыл с одним карим жеребцом, с одним соловым жеребенком. Тот жеребенок будет бегать по верх семи кобыл. В носу у него будет гореть огонь, по ушам он будет дымиться.

Увидев тебя, жеребец их бросится на тебя, чтобы истоптать. Ты носи эту узду! Если будет доброе счастье, он обойдет вокруг тебя три раза и уйдет. Затем ты лови этого жеребенка. Когда он будет пойман, ты отправляйся на юг. После этого сам соображай, что надо делать. Если удастся тебе поймать жеребенка, то путь твой будет счастливым.

Затем тот старичок внезапно исчез.

Тот молодец отправился туда, куда сказал старик. Долго ли, коротко ли шел, достиг он той горы. Дойдя до горы, он влез на ее вершину. Взобравшись, он увидел степь, а посреди ее семь кобыл с одним жеребцом и с одним жеребенком. После этого жеребец бросился в сторону молодца, чтобы истоптать его. Тот молодец перед ним три раза помахал. Когда он так сделал, жеребец остановился. Теперь, обойдя вокруг него три раза, он пошел. Затем молодец пошел за жеребцом. Он стал ловить жеребенка. Ловил он его три месяца и едва-едва поймал. Будучи пойман, тот жеребенок три дня бесился. После этого тот человек пошел на юг. Он достиг одного дома. В том доме было много народу и все мастерили конские сбруи. Он попросил себе одну сбрую. Когда он попросил, то дали ему сбрую. Оседлав своего коня, он поехал снова на юг. Так он достиг опять одного дома. В том доме сидело много народу и все мастерили стрелы. Он попросил лук со стрелой. Когда попросил он, то ему дали, и снова он пошел на юг.

Долго ли, коротко ли шел он и так достиг перекрестка трех дорог. На том перекрестке был один камень с надписью: «Правая дорога черная, левая дорога белая». По правой дороге шел его отец, по левой дороге шли его братья. Он пошел в ту сторону, куда пошел его отец. Затем он достиг одного дома. Подойдя к дому, он привязал своего коня к чугунной коновязи. Чугунная коновязь не сдержала поводов лошади и рухнула. Когда упала коновязь, то молодец воткнул в землю стрелу и привязал за нее лошадь. Привязав, он пошел в дом. В том доме лежала старушка. Голова ее была в почетном углу, ноги ее были у дверей. Та старушка спросила:

— Откуда идешь?

Он рассказал ей про свои похождения.

Она ему говорит:

— Иди на запад! Ты достигнешь дома Чаган-кана. Вокруг дома Чаган-кана будет одна река — с берегами из человеческих костей, с водой из человеческой крови.

Затем она дала ему свой пестик и сказала:

— Если узнают тебя, за тобою погонятся. Как погонятся за тобою дочери Чаган-кана, чтобы убить тебя, ты брось перед ними этот пестик. Когда шел туда твой отец, то он был убит дочерьми Чаган-кана.

Как сказала старушка, туда и отправился человек.

Долго ли, коротко ли шел, достиг он Чаган-кана. Он увидел дом Чаган-кана, а вершину дома не было видно.

Обратился к молодцу конь:

— Держись хорошенько! Я прыгну на дом Чаган-кана.

Тогда тот молодец так хлестнул своего коня, что от его крупа отлетели кусочки, какие жарят на вертеле и на углях. Конь его прыгнул, и молодец потерял сознание. И только пришел он в себя на крыше дома Чаган-кана.

Говорит конь молодцу:

— Держись за мои поводья, пролезь в трубу. По обеим сторонам дверей будут стоять две бочки. В одной из них будет ядовитая вода, в другой вечная вода. Ты перемени те воды. В почетном углу будут спать три дочери Чаган-кана — все три одинаковые.

Вошел тот молодец в дом. По обеим сторонам стоят две бочки. Он перелил воды: туда, где была ядовитая, он налил вечную воду; туда, где была вечная вода, он налил ядовитую воду. Взял он столько вечной воды, сколько ему было под силу. По эту сторону почетного угла лежали три девицы. Молодец перешагнул через среднюю девицу. Тогда девица узнала

его. Когда девицы погнались за ним, он едва смог выбраться из их дома. Вскочив на своего коня, он заставил его прыгнуть вниз. Когда он мчался на коне, то оглянулся и увидел, что дочери Чаган-кана пытаются догнать его.

Тут он бросил свой пестик. Девицы не смогли его поднять, стали обходить пестик. Но они не смогли достигнуть конца пестика и вернулись к себе домой. Когда подошли они к дому, то две из них поднялись наверх. Одна же из них не поднялась. Это была та, через которую перешагнул молодец. Он пришел и сказал той девице:

— Мы стали мужем и женою.

После этого они стали искать кости отца молодца. С большим трудом им удалось их пайти и после этого они сложили их. При помощи вечной воды они сложили кости вместе. При помощи той же вечной воды они вернули телу и дыхание. И стал их отец настоящим, живым человеком. Потом они втроем отправились к той старушке.

Долго ли, коротко ли шли, но им удалось придти к ней.

Потом они вчетвером, сидя друг за другом на одном коне, отправились к камню, который стоял на перекрестке дорог.

Когда они доехали до камня, то молодец оставил здесь своего отца, жену, старушку. Сам же он отправился по черной дороге. Он пошел искать своих старших братьев. Так он достиг одного дома. Жила в том доме девица, самая красивая на всем свете. Та девица встретила его. Она поставила перед ним всякую еду. Много ли, мало ли поел он и вышел наружу. Он пошел посмотреть своего коня. Конь говорит ему:

— Остерегайся той девицы! Она собирается бросить тебя в яму, в которой утопила твоих братьев.

Выслушав своего коня, молодец возвратился в дом. Стала девица поить его водкой. Потом вдруг схватила она молодца и попыталась утопить его в яме. Но сам молодец, пересилив ее, бросил девицу в яму. Вдруг закричали из ямы старшие братья молодца:

— Какой добрый человек бросил эту дьявольскую девку?

Тогда ответил им молодец:

— Я ваш младший брат.

Он убил быка и сделал из его кожи ремни, при помощи которых он вытащил братьев. Они забрали много пищи у девицы и хорошо поели. Скот этой девицы погнались обратно к своему отцу. Потом, когда встретились вместе, они убили одного быка, пришел к ним один старичок, плюя пуды-пудами.

Пожалел младший брат старичка и дал ему погрызть

кость. Старичок уже не мог отгрызть мясо, попросил у молодца нож. Он дал ему свой серебряный нож. Ударил старичок молодца костью по лбу и убежал. Он погнался за старичком. Не успел он догнать старичка. Тот пролез в отверстие в нижний мир. Стоит молодец и плачет, приговаривая:

— Ведь в том серебряном ноже была моя душа.

Он обратился к своим старшим братьям:

— Убейте быков и делайте из их кожи ремни, веревки! Привяжите меня за веревку и я полечу вниз вслед за старичком. Все равно мне умирать на этом ли, на том ли свете.

Убили старшие братья быков, наделали веревок, связали в одну и опустили в отверстие младшего брата. Там он пошел в сторону восхода солнца. Долго ли, коротко ли шел и наконец достиг одного дома. В том доме сидела и плакала одна девица. Он спросил ее:

— Чей это дом?

Та девица ему отвечает:

— Дьявола. Сюда принес меня дьявол из верхнего мира, и до сих пор я страдаю здесь. Дьявол пошел звать на свадьбу народ. Он говорит, что «теперь мы стали с сыном». Я не знаю, где находится их сын. Вчера дьявол принес серебряный нож, говоря: «Я стал с сыном». Спрятал этот нож он в своем сундуке. Они придут завтра на рассвете. Убирайся ты отсюда заранее! Если ты не уйдешь, то они убьют тебя.

Отвечает ей молодец:

— Пока я не получу своего ножа, я не уйду отсюда.

Девица дала ему сундук. Молодец сам вытащил свой нож. По обеим сторонам дверей стояли две бочки — одна с ядовитой водой, другая с вечной водой. Он переменял воду. Ядовитую воду налил туда, где была вечная вода, а вечную, где была ядовитая. Вечной воды он взял столько, сколько ему было под силу. Стал он ждать прихода дьявола.

Как только появился на рассвете дьявол, он схватил топор и помчался за молодцом, чтобы убить его. Не мог догнать он молодца, устал, подбежал он к вечной воде, чтобы напиться. Вместо вечной воды он выпил ядовитую и тут же упал на спину.

Дьявол умер от разрыва живота. Но в этот момент жена его схватила стальные ножницы и помчалась за молодцом.

И она не могла догнать молодца. Она подбежала к бочке с ядовитой водой. Попив воды, она умерла. Молодец сжег дьявола с его женою. Потом он взял сундук с деньгами и девицу и пошел прочь. Достигнув отверстия, он привязал за ре-

мень девицу, затем сундук с деньгами. Старшие братья потянули молодца наверх. Когда показался молодец, то старшие братья позавидовали ему, думая: «Наш-то брат стал с двумя женами». Братья взяли девицу, потом ящик с добром, а брата решили вниз спустить и перерезали веревку. Молодец со всей силой грохнулся вниз. Сломались его бедренные кости. Он не мог идти и продолжал лежать.

Долго ли, коротко ли лежал он так, потом увидел, как бегут две мыши.

Одна мышь говорит:

— Я съем его правый глаз.

Другая мышь говорит:

— Я съем его левый глаз.

Молодец рассердился и так ударил одну из мышей, что бедренная кость его снова срослась. Другая мышь убежала.

Так лежали, лежали мышь с молодым. Потом мышь поела корни травы, сразу поправилась и убежала. И молодец тоже поел корни травы. Также поправился. Выздоровев, он снова пошел в сторону восхода солнца.

Долго ли, близко ли шел он, наконец достиг морского берега. Так и пошел он по морскому берегу. Заметил он, что в одной лодке едет народ. Он стал кричать, чтобы люди причалили к берегу. Послушались они и подъехали к берегу.

Эти люди везли дочь Чаган-кана на съедение к водяному змею. Чаган-кан скормил весь свой народ тому водяному змею. Когда кончился народ, Чаган-кан велел отвезти трехголовому водяному змею свою дочь.

Тогда молодец отправился с этими людьми. Они достигли одного острова. На этом острове они срубили одну березу и затем достигли водяного змея. Водяной змей раскрыл пасть, чтобы проглотить дочь Чаган-кана. Но молодец сказал змею:

— Ты побольше раскрой рот, ведь дочь Чаган-кана жирная!

Тот молодец сунул в рот змея срубленную березу с корнями. Подавился змей. Потом его вытащили на берег. На берегу убили его и поехали к себе домой. Так спас молодец дочь Чаган-кана от смерти.

Чаган-кан говорит:

— Если найдется такой человек, кто спасет мою дочь от смерти, я отдам ее замуж за того человека.

Когда они поехали по морю, молодец утомился и заснул. Люди же решили убить его. Услышав о заговоре людей, девица стала будить молодца. Так как он не просыпался, девица колола его шилом. Но он не просыпался. Потом люди бросили его в море, а девицу доставили Чаган-кану.

Они обратились к Чаган-кану:

— Мы спасли жизнь твоей дочери. Мы убили водяного змея. Таким образом, она должна стать нашей женою.

Устроили свадьбу. Дочь Чаган-кана стала говорить своему отцу:

— Перед тем как выходить замуж, я закину с работниками в море невод.

Отец разрешил ей. И отправилась девица со своими слугами к морю с неводом. Здесь она срубила березу и отправилась туда, где утопили человека. Достигнув того места, она разукрасила березу и бросила ее в море.

Девица сказала:

— Если будет мне счастье, то вертись там, где будет молодец, на одном месте!

Завертелась береза на одном месте. Тогда девица приказала слугам закинуть невод на том месте. Вскоре люди вытащили утонувшего молодца.

Девица нашла у себя под мышкой вечную воду. Той вечной водою она покропила на рот и живот молодца. После этого он ожил. Потом он с девицей пошел к Чаган-кану:

Пришли они и обратилась дочь к Чаган-кану:

— Вот этот молодец спас меня от смерти. Он убил водяного змея. Люди же, которые везли меня, выбросили его из лодки в море. Услышав этот рассказ, Чаган-кан казнил обманщиков, а дочь свою он отдал за молодца.

Устроили свадьбу.

Долго ли, коротко ли пожил молодец и стал он тосковать по родителям.

Он сказал Чаган-кану:

— Я пойду посмотрю на то отверстие, из которого я выходил сюда.

Ушел молодец. Шел, шел и увидел пожар. Из огня паук таскал своих детей, чтобы спасти их от пожара. Молодец пожалел детей паука и понес их в своем подоле. Паук же от радости подарил молодцу свою сеть и сказал ему:

— Теперь будешь ходить в верхний мир и средний мир.

Тот молодец пошел с сетью к своему тестю. Придя домой, он сказал Чаган-кану:

— Отпусти нас с женою посмотреть моего отца.

Отпустил их Чаган-кан, и пошли они по тому отверстию. Они пришли в верхний мир. Потом они достигли камня, где был их отец. Близ того камня находилась прежняя стоянка. Молодец с женою пошел по следам отца.

Долго ли, коротко ли шли они и повстречали своего отца там, где играли свадьбу. Это старшие братья брали себе жен.

Сделавшись стариком, молодец пришел на свадьбу. Старики сказали одному мальчику, чтобы он показал того человека, который берет себе жену.

Тот мальчик сказал:

— Этот старичок берет себе жену.

И внезапно старичок снова стал молодым. Испугались его старшие братья. Младший брат вывел старших братьев из дома и привязал их к конским хвостам. Кони залягали их до смерти. Младший же брат оказался с тремя женами. Он забил для свадьбы трех яловых кобылиц. После этого он стал жить очень хорошо.

И я на той свадьбе был, еду разную ел.

19. Куладай Мэргэн

Был один человек с младшим братом. Его имя было Куладай Мэргэн. Чакучан было имя младшего брата. Так они жили. Куладай Мэргэн был знатный охотник. Промышляя, много бил зверей.

Однажды отправился он на охоту. Его младший брат сушил мясо. Легли они раз как-то спать. Младший брат встал утром. Куладай Мэргэн не встает. Будит его Чакучан.

— Почему не встаешь? — говорит.

Он ничего не отвечает. Будил его три дня. Дышит он, но не встает. Стал Чакучан говорить:

— Если жив, то вставай; если покойник, перестань дышать.

Куладай Мэргэн стал говорить:

— Перестань будить меня. Если разбудишь, я опять буду три дня спать. Если встану сейчас, то пойду. Приду через девять дней, жди меня. Если же не приду, то не приду.

Ушел Куладай Мэргэн.

Шел, шел, долго шел. Отправился он к царю. Повстречал он гору, небо достигающую. Диву он дается, как забраться на нее. Идя по низу горы, повстречал он коня.

Спросил у него Куладай Мэргэн:

— Как заберусь я на гору?

Тот конь ответил:

— Садись на меня. Я доставлю тебя на вершину горы. Превращусь в белку и довезу тебя.

Куладай Мэргэн сказал:

— Упаду я однако?

— Я хвостом подержу.

Вот сел он. Поддерживает конь хвостом. Привел Куладай Мэргэна на вершину горы.

Спросил Куладай Мэргэн:

— Куда идти мне? Где я найду царя?

Конь ответил:

— Иди сюда. Найдешь следы оленей. Стоит там стойбищем ороchon-оленовод, пойдешь туда, он тебе расскажет.

Отправился к нему Куладай Мэргэн.

Нашел он следы оленей. Пошел по этим следам. Смотрит: бегут олени. Повстречался с ним один Олень и говорит:

— Почему ты спугнул с пастбища моих оленей-маток?

Ответил Куладай Мэргэн:

— Я ищу царя.

Говорит Олень:

— Наш хозяин враждует с царем. Если ты поможешь, я расскажу тебе о своих домах.

Говорит Куладай Мэргэн:

— Растолкуй.

Говорит Олень:

— Иди позади меня, найдешь наш дом.

Пошел он за ним. Дошел и увидел их дом.

Говорит Олень:

— Пойдешь ты в наш дом, не страшись. На одном крыльце у дверей будут две девицы стоять. У другого — будет одна стоять. Ты увидишь их, не падай.

Стал Куладай Мэргэн подходить и увидел, что стоят девушки в красивых платьях, в позолоченных одеждах. Когда он увидел их, упал.

Подбежал к Куладай Мэргэну отец девушек и поднял его.

Отец их сказал:

— Вставай. В красный угол-малу садись, поговорим.

Сел он в красном углу-малу.

Стал его спрашивать ороchon:

— Куда ты идешь?

Он ответил:

— К царю иду.

Говорит ороchon:

— Я вражду с царем. Если ты сможешь мне царя убить, отдам я дочь тебе в жены.

Куладай Мэргэн ответил:

— Помогу.

Говорит ороchon:

— Если сможешь, вдвоем будем действовать. Ты будешь по земле воевать, я по воздуху. Если будут тебя побеждать, я буду тебе помогать сверху.

Пошел Куладай Мэргэн к царю. Когда пришел к царю, то стал говорить:

— Пришел я с тобой сразиться.

Отвечает царь:

— Схватись сейчас с тобой, убью тебя.

Говорит Куладай Мэргэн:

— А, ну! Встанем! Схватимся!

Вышли они наружу. Схватились. Стал сдаваться Куладай Мэргэн. Царь его пересиливает. Тогда крикнул Куладай Мэргэн:

— Что стало с ороchonом? Хотел ведь он с царем сражаться! Где он?

Взглянул вверх Куладай Мэргэн — летит ороchon и тащит колокольчик на своей шее.

Летит ороchon и слышит Куладай Мэргэн его мысли: «У царя на шее прыщик, раздави ты его как-нибудь. Тогда встанет царь перед тобой побежденным».

Схватил Куладай Мэргэн шею царя. Полилась из его шеи кровь.

Крикнул царь.

Говорит Куладай Мэргэн:

— Дай мне золото. Хорошую еду дай, чтобы на три года хватило.

Ответил царь:

— Да! Только не убивай меня.

Взял он все это и отправился к ороchonу, чтобы взять его дочь.

Пришел к ороchonу. Тот ороchon говорит:

— Убил ли ты царя?

— Нет, не убил,— отвечает,— золото взял, хорошую еду взял. Взмолился царь, чтобы не убивать его.

Говорит ороchon:

— Я говорил тебе, чтобы убил ты его, не дам тебе свою дочь. Вот найди золотоносную реку, тогда я дам тебе.

— Ладно,— отвечает Куладай Мэргэн,— буду искать.

Отправился он искать. Пошел вверх по реке. Нашел белый камень. Посмотрел — есть там золото. Половина камней с золотом. Пришел он к ороchonу.

Говорит Куладай Мэргэн:

— Я нашел золото.

Ороchon сказал:

— Пошли туда.

Отправились они.

Пошевелил (попробовал) и сказал:

— Золото!

Били они камень кирками, пока он не разбился. Потом взяли они из камня золото.

Говорит ороchon:

— Ну, отдаю тебе дочь. Иди теперь к царю за едой на три года, золото его тоже возьми. Дам я тебе оленей, чтобы ты все от царя привез.

Взял его дочь Куладай Мэргэн, оленей взял. К царю поехал. Как сказал царь, все отдал. Очень он с тех пор боялся Куладай Мэргэна. Других людей царь боялся обманывать. Все он боялся Куладай Мэргэна. А Куладай Мэргэн далеко по тайге кочевал. И везде о нем люди рассказывали и песни пели.

Кончилась.

20. Как мальчик нашел свою мать

Жили трое мужчин и три сестры, их жены. Отправились они на охоту. Пришел один к своей жене и говорит:

— Что ты мне приготовишь?

Отвечает жена:

— Красивые рукавицы.

Другой приходит к своей жене и говорит:

— Что ты мне приготовишь?

— Унты, мною сшитые.

Третий приходит к своей жене и говорит:

— Что ты мне приготовишь?

— Золотого ребенка.

Ну, вот, ушли они промыслять. Приходят с охоты.

Приходит один, и говорит его жена:

— Ну, вот твои рукавицы.

Второй приходит, говорит ему жена:

— Вот твои унты.

Во время их охоты третья женщина забеременела.

Старшие сестры посадили младшую наверх, на поперечную жердь, чтобы она рожала там. Они взяли ее ребенка и подложили щенка. Ее же ребенка бросили в реку.

Приходит третий мужчина и спрашивает:

— Что ты мне приготовила?

Отвечает его жена:

— Я приготовила тебе золотого ребенка.

Сестры ее, показывая щенка человеку, сказали:

— Вот твое дитя. Это дитя родила твоя жена.

Муж выгнал жену и сказал:

— Ты обманываешь меня, поэтому я отрублю тебе руку, ногу и грудь.

Ее сестры и их мужья покочевали дальше, младшая же их сестра осталась здесь. Трудно ей было, она маялась.

Однажды младшая их сестра пошла к реке за водою, смотрит — детские следы. Поглядела младшая сестра и затем увидела красного ребенка. Тот ребенок вышел из реки. Женщина подумала: «Как же схватить этого ребенка?». Она одной рукой выдавила из одной груди немного молока, потом из хлеба наделала калачики. Смастерила лучки.

Пришла эта женщина к берегу реки и бросила то, что она сделала. Сама же спряталась в кустах.

Вышел из воды ребенок и стал играть. Посмотрел — хлеб. Поел и говорит:

— Пахнет материнским!

Потом он нашел луки. Стал дальше и дальше играть. Так он дошел до матери. Вскочила мать из-за кустов и схватила его. Он стал кричать. Когда стал кричать, сбежались рыбы.

Говорят рыбы:

— Мы кормили его икрой и печенью.

Мать отвечает:

— Мой он! Мой!

Она понесла его домой.

Вернулись они. Стала она воспитывать дитя. Так он вырос.

Вот и говорит сын:

— Был ли отец у меня?

Отвечает мать:

— Не было.

— Как же это?

— Поднимаясь на дерево, упал и умер.

Сын ее пошел к дереву, залез на лиственницу, упал и не умер.

Приходит и говорит матери:

— Не умер я. Где же отец мой?

Взяла мать котел, наполнила водой, чтобы скипятить.

Принесла мать воду и говорит:

— Руки твои затолкаю сюда.

Говорит сын:

— Где отец?

— Был твой отец, но ушел. Мои сестры отрубили мне руку, ногу, грудь и выкололи глаз.

Говорит ее сын:

— Я отправлюсь их догонять.

Мать говорит ему:

— Не смей, не смей ходить!

Не послушал он мать и пошел.

Шел, шел и догнал их. Они стояли стойбищем. Вошел в их чум. Они, будучи впятером, сидели в чуме и один из них спросил:

— Откуда пришел? Кто ты будешь?

Он отвечает:

— Оттуда пришел.

Ну, вот, они его покормили, напоили чаем и стали вести беседу.

Говорят женщины:

— Ну-ка, расскажи сказку.

Он говорит:

— Ладно, расскажу.

Стал говорить сказку:

— Жили три человека, три их жены-сестры. Отправились мужчины на охоту и спросили своих жен:

— Что же подарите?

Говорят тут женщины:

— Перестань рассказывать, хватит, спать хочется.

Говорят мужчины:

— Нет, дальше сказывай!

Стал он дальше сказку сказывать:

— Одна женщина унты приготовила, другая женщина рукавицы сделала.

Снова женщины стали кричать:

— Перестань рассказывать, хватит, спать хочется.

Говорят мужики:

— Нет, дальше сказывай.

Говорит он:

— Третья девушка забеременела. Подняли ее сестры на поперечную жердь в чуме. Она родила там. Ее сестры бросили ребенка в реку и положили щенка.

Заревели женщины:

— Перестань! Совсем спим.

Говорят мужчины:

— Ну, дальше сказывай!

Говорит он дальше:

— Младшая их сестра на берегу реки нашла свое дитя.

Он был весь блестящий.

Испугались сестры.

Говорит парень:

— Это вот я и был.

Он был выпачкан. Теперь он почистился от угля и стал, словно сделанным из золота.

Все поняли, кто это был. Схватил того парня отец и обнял.

Тем женщинам он отрубил по ноге, по руке, по груди и выколол по глазу.

Пошли они с сыном вдвоем в тайгу. Там они встретили мать этого юноши. Затем они втроем стали жить очень хорошо. Ее нога, рука, грудь и глаз поправились. Она стала с рукой, ногой, грудью и глазом. Так дальше стали жить. И до сих пор они живут.

21. Мальчик с золотом на спине

Были две женщины и один мужчина.

Отправляется их муж на охоту. Одна жена говорит:

— Унты тебе сошью.

Старшая жена говорит:

— Я рожу тебе сына с золотом на спине.

Отправился мужик на охоту. Пришел с охоты мужик в свой чум. Когда пришел, молодая жена сшила ему унты.

Старшая жена родила ему сына с золотом на спине. Вот молодая жена завернула щенка, ребенка же в озере утопила.

Пришел тот мужик, а молодая жена говорит:

— Жена твоя щенка принесла.

Обманула она, сказав, что родила щенка.

Тот человек старшей жене руку отрезал, глаз вырвал.

Вот две женщины со своим мужем отправились кочевать. Та женщина с одной рукой, без глаза, плача, таскает жерди.

На другой земле жила одна старушка. Пошла эта старушка к озерку. Старушка эта была сиротою. Увидела она вокруг озерка следы босого ребенка. Подумала та старуха: «Постерегу я этого ребенка».

Говорит та старушка: «Чем он станет играть?» Она положила бусинки, затем стрелы, думая: «Если мальчик, стрелы возьмет». Вышел тот паренек из озера, берет стрелы и играет. Смотрит старушка и стережет паренька. Вышел тот паренек, взял стрелы. Сразу схватила старушка паренька; очень плачет ребенок, говоря:

— Отпусти, бабушка, я питаюсь печенью налима.

Не пускает старушка паренька, отвечает:

— Будь у меня! Имел ведь ты отца и мать!

Вышли налимы и стали просить старушку, говоря:

— Не уноси наше дите. Печенью его вскормили, не отдадим мы тебе.

Не послушала старушка налимов, взяла к себе паренька.

Пришел тот паренек, играет, но плачет.

Спрашивает у него старуха:

— Что ты плачешь?

Отвечает ребенок:

— Меня прутики стегают.

Пошла старуха, чтобы прутики срубить.

Говорит прутик:

— Не руби меня,— сам плача, говорит,— был у меня отец и мать,— говорит так и плачет.

Спросила старуха ребенка:

— Ты собирался искать отца?

Отвечает тот ребенок:

— Пойду искать своего отца. Какое имя было у отца?

Отвечает старуха:

— Имя отца Дедырэ — шкура на затылке.

Спрашивает ребенок:

— Какое имя было у матери?
— Имя матери было Чаптула — жилка на затылке.
Так вот ребенок пошел. Пока он не стал взрослым мужчиной, воспитывала его старуха.
Шел тот мальчик и встретил чумовище. Нагнал он одну старуху. Та старуха была без глаза и без руки.
Говорит паренек:
— Бабушка, брось жерди.
Держит та старушка одной рукой жерди, сама плачет.
Говорит старуха:
— Не брошу. Изобьет меня баба.
Отвечает тот паренек:
— Я говорю — брось, я нарублю другие, большие.
Вот пришли они вдвоем с пареньком.
Бросила старушка жерди.
Встречала эту женщину молодая и говорит:
— Где ты жерди бросила?
Была она палкой старуху, приговаривая:
— Зачем жерди оставила?
Говорит тот паренек:
— Перестань ее бить, я нарублю жердей.
Отвечает эта молодая женщина:
— Наруби, наруби, больших наруби, она завтра их по-тащит.
Нарубил паренек жердей, сделали чум.
Вот говорит вечером тот паренек:
— Ну, станем сказки сказывать!
Говорит паренек:
— Загасите огонь.
Та молодая женщина отвечает:
— Спится! Не рассказывай сказок.
Муж женщины говорит:
— Рассказывай!
Ну, вот и стал этот паренек сказку сказывать:
— Были две женщины и один мужчина. Отправился мужик их на охоту. Одна его жена говорит: «Унты тебе сошью». Вскрикнула молодая жена:
— Перестань, перестань рассказывать!
Муж этой женщины говорит:
— Ну, дальше рассказывай!
Тот паренек дальше рассказывает:
— Старшая жена его говорит: «Я тебе рожу сына с золотом на спине».

Молодая женщина сильно вскрикнула:

— Перестань рассказывать! Сплю совсем!

А муж женщины говорит:

— Дальше сказывай!

Старушка без глаза и без руки тихо говорит тут:

— Вот так, вот так было.

Молодая женщина испугалась и сильно заревела.

А женщины муж говорит:

— Спи ли, выходи ли! А ты, паренек, дальше сказывай!

Он рассказывал сказку дальше:

— Сшила женщина унты, другая женщина родила паренька с золотом на спине. Молодая жена этого паренька утопила в озере. Однажды старушка мальчика с золотом на спине схватила и воспитала его.

Подумал муж женщины: «Мое это было дите».

Вскрикнул сильно паренек:

— Я был твоим сыном.

Муж женщины обнял свое дите, заплакал и сказал:

— Это было мое дите.

Он вытащил молодой жене глаз и отрезал ей руку. Старшей же жене вставил глаз и вставил руку, взял ее к себе, жили они вдвоем. Поправилась та женщина. Стали жить они втроем. Молодая женщина носила жерди. Паренек был хорошим охотником на зверя, много убивал зверей.

Конец этой сказки.

22. Младший брат находит огонь

Жили три брата. Промышляя зверей, они забыли взять с собою спичек. Убили в тайге зверя, а чтобы разжечь огонь, спичек у них нет. Смотрят: недалеко огонь сверкает. Послали они старшего брата, чтобы принес он огонь.

Пошел их брат. Пришел и видит, что около огня спит великан-чудовище.

Говорит ему человек:

— Дедушка, дедушка, дай огня. Мы позабыли спички.

— Ладно, дам. Ты расскажи мне сказку ли, рассказ ли, которые я не знаю. Если же расскажешь сказку, либо рассказ, которые я знаю, то вырежу из твоей спины подпругу, а

из зада вырежу кольцо и огня не дам — сказал манги-чудовище.

Стал рассказывать человек рассказ — знает манги. Сказку стал рассказывать — опять знает манги. Вырезал манги со спины его ремень, вырезал из зада кольцо и огня не дал.

Пошел человек, пришел к братьям и говорит:

— Не дал мне манги огня.

Тогда пошел к манги-чудовищу средний брат, чтобы огня достать. Пришел он и говорит:

— Дедушка, дедушка, дай мне огня, я забыл дома спички.

Отвечает ему манги:

— Ладно, дам тебе огня. Расскажи ты мне сказку ли, рассказ ли, которые я не знаю. Если же расскажешь то, что я знаю, я вырежу из твоей спины подпругу, а из зада вырежу кольцо и огня не дам.

Стал средний брат рассказ рассказывать — знает манги. Стал он сказку рассказывать — опять знает манги.

Тогда вырезал манги из спины его подпругу, а из зада кольцо и огня не дал.

Пошел человек к братьям, приходит и говорит:

— Не дал мне манги огня.

Отправился младший паренек, чтобы огня добыть, приходит и говорит:

— Дедушка, дедушка, дай мне огня.

— Ладно, дам. Ты расскажи мне рассказ ли, сказку ли, которые я не знаю. Если же я буду знать, что ты расскажешь или в сказке скажешь, то вырежу со спины твоей подпругу, а из зада кольцо.

Паренек говорит:

— Я расскажу, только ты не говори мне «обманщик». Если же скажешь «обманщик», то вырежу со спины твоей подпругу, а из зада кольцо.

— Не скажу «обманщик», я буду слушать тебя, — говорит манги.

Стал человек рассказывать:

— Жил отец с матерью, рожали, рожали детей, семьдесят семь детей. Была у нас старая кобыла с семьюдесятью семью пятнами. Мы все семьдесят семь братьев помчались на семидесяти семи пятнах той кобылы. Ехали, ехали, ехали, кобыла наша остановилась. Что с кобылой? Сошли и увидели, что сломалась спина у кобылы. Мы срубили березу, проткнули ее спину до самого горла, снова все сели на кобылу и помчались. Ехали, ехали, снова кобыла остановилась. Что с ко

былой? Смотрим—выросла береза. Выросла береза до неба, да выше неба. Я полез по той березе. Лезу, лезу, выше неба залез, а там земля стала, люди настоящие. Долго ли, коротко ли там был. Убил зверей, шкуры снял, по ремням домой пошел. Пришел к одной дыре. Здесь гнилая береза упала. Как быть теперь? Я привязал свои ремни к дереву и стал по ним спускаться, ремни мои кончаются, земля, как копейка, виднеется, кончились ремни, я стал прыгать. Когда прыгал, увидел, что человек зерно веет. Держась за зерно, я стал прыгать. Прыгал, прыгал и во внутри земли спрыгнул. Под землей снова стала земля. Начал смотреть и вижу, кто-то едет с выпачканными ушами и рвет свои волосы, позади его также едет. Стал я смотреть и вижу, что это едут отец твоего отца, мать твоей матери, уши их выпачканы и волосы их...

— Обманщик! — крикнул манги, — те, кто ехали, не были моей матерью и моим отцом.

— Ты ведь сказал, что не скажешь «обманщик», — сказал паренек.

Манги был обманут. Паренек вырезал с его спины ремень и из зада кольцо.

— Ой, ой, как же было больно! — сказал манги.

— А как же ты вырезал из спин и зада моих братьев? — ответил паренек.

Мальчик сам взял у манги-чудовища огонь и пошел к своим братьям.

Приходит, а братья хворают. Братья увидели его и обрадовались.

Он говорит:

— Вы будете, как я же, манги обманывать...

Встали братья, освеживали зверей. Пошли домой. Они и до сих пор живут очень хорошо. Я был и их видел.

23. Жеребенок

Жили старик со старухой, у них шестеро детей: трое мальчиков, трое девочек.

Мужчина отправился на охоту, убил он зверя. Съездили за мясом. Стали рубить ногу зверя, чтобы достать костный мозг. Ели они костный мозг. Подавилась старуха мозгом. Умерла она.

Говорит отец детям:

— Живите вы. Я вам мать приведу.

Ушел мужчина. Долго ходил. Когда ходил он, пришел чудовище-великан и унес его детей в свой дом. Дом его большущий, девять комнат.

Говорит чудовище-великан детям:

— Здесь играйте, сюда пойдете. В тот дом не ходите, там чудовище-великан живет.

Дети играли, играли. Когда пришел чудовище-великан, они говорят:

— Дедушка, дай ножницы, сделать нам карты.

Дал чудовище-великан и ушел. Когда ушел чудовище-великан, говорят дети:

— Пошли в тот дом.

Вошли в дом, там очень красивый жеребенок, весь в колокольцах.

Говорит жеребенок:

— Срежьте колокольцы, я увезу вас в ваш дом.

Срезали дети, сели на жеребенка, полетел жеребенок, один колоколец не заметили, под его хвостом. Тот колоколец зазвенел.

Отправившись, дети взяли гребень, платок и точило.

Услышал чудовище-великан колоколец. Давай догонять детей, догоняет. Бросили дети гребень, говоря:

— Сделай землю без входа.

Он сделал густой кустарник.

Пришел чудовище-великан в заросший кустарник, едва-едва идет. Бросили дети точило, говоря:

— Сделай гору без вершины и подошвы.

Сделало оно гору.

Едут дети дальше, один из них упал с жеребенка и остался в тайге. Остались три девочки и два мальчика.

Едут. Бросили они за гору платок, говоря:

— Сделай море с водою без дна.

Сделал он морс. Тогда говорит жеребенок:

— Вы убейте меня здесь.

— Почему? Не убьем мы тебя. Придет чудовище-великан, съест нас,— отвечают дети.

Говорит жеребенок:

— Сердце мое положите на среднюю жердь чума, легкие мои — там же, голову мою, копыты мои — на берегу реки. Помолитесь и ложитесь спать.

Убили дети жеребенка. Как говорил жеребенок, так и сделали.

Помолились и стали спать.

Встали утром и увидели вдруг лошадей, коров. Из легких и сердца жеребенка стали две собаки — одна подобная волку, другая, как россомаха.

Стали там жить. Мальчик охотится. Видит: за рекой девочка пришла. Говорит мальчик:

— Перевези, девочка!

Перевезла девочка...

Была у мальчика мельница. Чудовище-великан захотел съесть брата девочки. Чтобы выйти замуж за чудовища-великана, девочка хотела сжить со света своего брата.

Открыл мальчик мельницу, вошли его собаки, он не заметил, закрыл внутри мельницы собак. Пришел, подумал, говорит:

— Закрыл я собак.

Младшая сестра с чудовищем-великаном хотят его убить.

Говорит мальчик:

— Там у меня коровы, лошади, мне надо проститься, тогда убивайте.

Ушел он. Пришел на мельницу, говорит:

— Почему я запер здесь собак, чуть чудовище-великан меня не съел.

Открыл мельницу, вышли оттуда его собаки, побежали домой. Пришли. Девочка за чудовища-великана замуж выходит. Чудовище-великан пришел вечером, чтобы съесть мальчика.

Говорит мальчик собакам:

— Меня чудовище-великан съесть хочет. Помогите!

Собаки его искушали, тот чудовище-великан умер. Подобная волку собака его разорвала.

Стал мальчик жить с девочкой. Девочка все же хочет сжить его со света. Однажды мальчик заснул. Девочка положила в его постель иголки. Рассердился брат. Пошел к своим лошадям, привел он оттуда двух лошадей. Выпил вина. Говорит ее брат:

— Садись, поедем к тем людям.

Села девочка, поехали они. Погнал мальчик лошадь под гору, а сам соскочил. Лошади на бегу зашибли девочку. Пришел мальчик к лошадям, говорят лошади:

— Теперь ты будь один, никто тебя не пошевелит.

Стал мальчик один жить. И до сих пор живет.

Потом стал он женатым и с детьми.

24. Рак и его жена

Жила старуха со стариком. Детей у них не было. Говорит старику старуха:

— Сотвори-ка, муж, дитя!

Пошел старик, думая: «Что же мне теперь делать?» Видит: Рак в своей норке. «Этого возьму, он будет расти», — думает старик.

Вот понес его в руках домой. Пришел и сказал:

— Старуха, старуха, этого принес. Он будет расти.

Поставила старуха молоко, ест его. Обрадовалась старуха. Вот принесенного год воспитывали. Когда прошел год, говорит вдруг Рак:

— Отец, отправляйся к царю, мне жену сватай.

Испугался старик:

— Обэй! Что ты, дите? Что говорит он?

Рак стал страшать:

— Иди, старик! Если не пойдешь, я съем вас.

Ну, пошел старик. Пришел к царю. Поприветствовал.

— Ну, я к вам сватать.

— Сын, что ли, у тебя есть?

— Есть.

Не поверил царь.

— Клади на стол в посуду золото. До завтра найди! — говорит.

Пришел старик домой. Говорит Раку:

— Где ты золото найдешь?

Отвечает Рак:

— Спи ты.

Встал наутро старик, вдруг полная посудина золота.

Принес старик царю золото. Поглядел он. Говорит царь:

— Ну, сделай до завтра домище, как мой. Сделай мраморный тротуар до моего крыльца, — говорит царь.

Вот встали назавтра, увидели: домище стоит, как у царя. До крыльца сделан мраморный тротуар.

Ну, пришел он к царю. Тот говорит:

— Собери бояр.

— Поклонился старик. Пришел домой. Рассказал Раку. Он говорит:

— Отец, ты ложись спать.

Встали утром, на улице в бояре, и тысяцкий, и свахи. Все на лошадях, богатые. Удивился царь. Ну, взял тысяцкий Рака

на блюдце, отправились они гулять. Приехали к царю. Смотрит тот, спрашивает:

— Где жених?

Показали ему. Испугался царь.

— Обай! Кому я дочь отдаю?

Взяла его дочь блюдце и говорит:

— Не печалься, отец. Такова моя судьба.

Вот сыграли свадьбу. Девица к себе Рака на руках унесла. Вдруг ночью Рак стал очень красивым человеком.

Жил старик со старухой очень хорошо. Дом их, как у царя. Рак со своей женой также хорошо живут. День Рак—раком бывает, ночью — человеком делается.

Однажды жена его решила бросить в блюдце в море.

Встал утром Рак, испугался:

— Что ты, жена? Как же ты хочешь, чтобы я жил? Вот что, если ты хочешь меня видеть, то на будущий год в этот день я приду. Не спи в этот день, если хочешь, чтобы я пришел.

Нырнул он в воду.

Вот прошел год, настал тот день. Вечером пришел Рак. Вот связала жена мужа веревками, проволокой. Ночь жена его не спала.

Вот рассветало, говорит муж ее:

— Ну, держишь... Теперь останусь с тобой.

С тех пор они хорошо зажили. Старик со старухой с ними до сих пор хорошо живут.

У Рака детей не было.

25. Бурнаков

Жили люди. Был человек по имени Бурнаков с женою и детьми. Однажды они поехали по морю на пароходе. Ехали, сжали и увидели вверху на скале золото, пароход остановился. Пополз Бурнаков наверх. Залез и золото добыл. Пошел, нашел ягоды, съел одну ягоду и заснул.

Стоял, стоял пароход, ожидая его, но, не дождавшись, люди уехали домой, оставив Бурнакова.

От ягоды заснул Бурнаков, спустя сутки он встал. Увидел, что один он остался наверху.

Встал он, насобирав ягод, положил в карман, сделал плот

и поехал по морю. Плывая на плоту, он увидел идущего человека, человек по имени Оплетало шел вперевалку.

Говорит Бурнаков Оплетале:

— Давай будем жить вдвоем побратимами.

Стали жить вдвоем с Оплеталой. Жили, жили. У Бурнакова в кармане ягоды. Дал он одну ягоду Оплетале. Съел Оплетало, задремал и уснул.

Когда заснул Оплетало, Бурнаков выпачкал грязью один его глаз, ухо, нос, рот, все размазал, сел сам на плот и поехал дальше по морю.

Оплетало, проспав больше суток, проснулся весь выпачканным и измазанным. Рассердился и погнался за Бурнаковым. Гнался, гнался, смотрит — это Бурнаков. У Оплеталы был один глаз. Оглянулся Бурнаков и видит, что Оплетало догоняет его. Он поплыл на плоту на ту сторону, переплыл море. Оплетало не может перебраться, кричит Бурнакову:

— Ты, Бурнаков, почему меня всего в грязи выпачкал?

Оплетало кричал, кричал Бурнакова, но не мог догнать.

Дальше поехал на плоту Бурнаков. Плыл, плыл, видит: домик стоит, ограда у дома большая, не войдешь. Постучал, вышел старик с одним глазом. Вошел Бурнаков в ограду, там коров множество, один бычок бодается.

Говорит Бурнаков:

— Дедушка, дедушка, будем с тобою вдвоем жить.

— Ладно, давай вместе жить, — говорит дед.

Стали они жить со стариком. Долго ли, близко ли жили, да жили, десять лет жили.

Говорит Бурнаков:

— Дедушка, что это ты с одним глазом? Я знаю, как тебе другой глаз сделать.

— Как же ты сможешь сделать? Сделай мне глаз, — ответил старик.

— Я растоплю свинец в лейке, на макушку твою вылью, и глаз твой будет, — говорит Бурнаков.

Бурнаков взял свинец, нагрел и говорит:

— Дедушка, я свяжу тебя, ты не извивайся, если будешь извиваться, глаз твой косым станет. Поглаживай хорошенько другой глаз, тогда твой глаз станет красивым.

Связал он старика. Стал старик биться, порвал все веревки. Бурнаков снова крепче связал и снова сказал:

— Дедушка, извивайся, бейся!

Стал старик биться, не может порвать ремни.

Говорит Бурнаков:

— Ну, теперь начну выливать твой глаз, ты хорошенько поглаживай, чтобы другой такой же вышел красивый.

Старик поглаживал, а Бурнаков налил свинец в глаз старика. Глаз от свинца лопнул. Рванулся старик, порвал все ремни, рассердился и стал искать Бурнакова. Бурнаков схватил бычка за хвост. Бычок бодает старика. Бурнаков ожидает в сторонке. Позади бычка бегаёт сам, старик гонится за ним, шарит, но не может найти. Слепой так и есть слепой, бычок бодает его.

Рассердился старик, говорит:

— Не бодай меня. Брошу тебя за ограду, чтобы ты сгнил там.

Бурнаков снова бычка на старика напустил. Нащупал старик бычка, бросил его за ограду. Выбросился Бурнаков и говорит оттуда:

— Вот, дедушка, ты выбросил меня, живи теперь один.

— Подожди, Бурнаков, я тебе меч твой выброшу, подарю тебе,— говорит старик.

Так сказал он и бросил Бурнакову меч. Бурнаков — хитрый человек, взял палку. Отправился он к плоту, сел на плот и поплыл дальше. Плыл, плыл, видит: домище стоит. Подъехал, там красивая девушка сидит. Говорит он девушке:

— Здравствуй, девица! Я Бурнаков. Давай будем жить вдвоем.

— А это ты Оплеталу грязью испачкал, брату глаз «поправил», меня не вылечишь, я здоровая, не обманешь меня, уходи на все стороны от меня.

Бурнаков стал жить. Живёт двадцать лет, девица стала его женой, родился у них ребенок.

Однажды из двух чумов их на свадьбу пригласили.

Говорит жена:

— Пойдем!

— Нет! — отвечает Бурнаков. — Ты иди, а я останусь с ребенком. Как крошку оставим?

Жена его ушла на свадьбу, муж дома остался. Когда ушла жена, он ребенка грязью выпачкал, полную зыбку грязи наклал и дал ягоду. Пришел к плоту, сел и поехал дальше.

Пришла его жена. В доме грязища. Ребенок весь в грязи. Рассердилась она и погналась. Гонится, гонится, догоняет. Бурнаков на другой берег перебрался. Говорит его жена:

— Чего же ты ребенка в грязи испачкал?

— Ты ведь говорила, что не «вылечишь» меня, я здоро-

вая. Я обманул тебя, стал с тобой жить, появился у тебя ребенок,— ответил Бурнаков.

— На, возьми половину ребенка,— говорит опять жена его.

Так сказала, она порвала ребенка напополам и бросила на плот. Плот пошел к женщине, на плоту Бурнаков. Едва-едва сошел Бурнаков с плота. Когда сошел он, плот перестал идти к женщине. Поехал Бурнаков дальше, жена его осталась. Плыл, плыл и доехал до горы. На горе он оставил плот. Пошел пешком. Услышал драку в тайге, крик. Пошел он туда. Пришел и видит, что дерутся там Лев с трехголовой Змеей.

Говорит Лев:

— Помоги мне, Бурнаков, я увезу тебя в твой дом.

— Мне помоги! — говорит Змея,— я дам тебе много золота, хватит тебе до смерти.

Подумал Бурнаков: «Зачем мне золото, мне поехать домой надо».

Помог он Льву убить Змею.

Говорит Лев:

— Садись, я повезу тебя в твой дом.

Сел Бурнаков и поехал верхом дальше. Ехали, ехали, видят: чумы виднеются.

Говорит Лев:

— Слазь и не говори про меня. Если расскажешь обо мне, я тебя съем, где бы ни был.

Пришел Бурнаков домой, спрашивают его:

— Как ты домой приехал?

— Лев меня привез,— отвечает Бурнаков.

Лев услышал, пришел ночью в дом Бурнакова и говорит:

— Иди-ка, Бурнаков, сюда, я съем тебя, говорил тебе, чтобы ты не рассказывал обо мне.

— Я не говорил,— отвечает Бурнаков.

— Как нет? Я слышал,— говорит Лев.

— Я не говорил, это хмель сказал,— снова говорит Бурнаков.

— Какой хмель? Подай сюда! Я сейчас его съем,— говорит Лев.

Принес Бурнаков бочку спирта, выпил все Лев, опьянел, пошел по дому, шел и упал, заснул.

Увидели люди спящего Льва, все дети, женщины, мужчины сели на него. Лев проснулся и говорит:

— Какой, Бурнаков, этот хмель был? Сейчас все женщины ехали на мне.

— И я, приехав, что-то попил. Это хмель сказал, как я на тебе ехал,— говорит Бурнаков.

— Ну, я верю тебе, живи хорошо, я пойду домой,— сказал Лев. Ушел он в тайгу.

Бурнаков дома с детьми остался, до сих пор живет, но перестал людей обманывать.

26. Иван-дурак и красна деvушка Елена

Жил царь. Было у него трое детей, все мужчины. Имя одного Алексей, другой — Гришка, третий — Иван-дурак. Был у них сад. В саду их кто-то воровал яблоки. Воровал да воровал.

Говорит царь:

— Ты, Алешка, стереги, карауль.

Пошел Алешка караулить. Караулил, караулил, надоело и заснул. Проснулся, подстерег, вдруг что-то мелькнуло. Пошел он домой. Пришел и говорит:

— Ничего не видел.

Потом пошел средний — Гришка.

Гришка караулил, караулил и он заснул.

Наутро пришел, говорит:

— Нет никого.

Назавтра пошел младший брат, Иван-дурак.

Иван сидел, сидел, увидел, что кто-то промелькнул. Схватил палку, стал подкрадываться Иван. Подкрался, ударил и промахнулся, только перо слетело. Упало перо. Взял Иван перо. Пошел домой. Пришел и говорит:

— Я поймал вора.

Царь знал, что имя этой птицы Жар-птица. Знал, что эта птица живет за двенадцатью царствами у царя.

Он отправил детей Алешку и Гришку, чтобы они поймали ту птицу.

Шли три года его дети, но не пришли.

Говорит Иван-дурак:

— Пойду-ка я, отец?

Дал отец Ивану коня его. Отправился Иван. Шел, шел. Пришел к двум дорогам. Там, где сходятся дороги, на одной из них написано: «По этой поедешь, сам не будешь жить, умрешь». На другой так написано: «По этой поедешь, конь твой погибнет».

Иван говорит:

— Пусть конь мой помрет. Поеду я по этой дороге.

Ехал, ехал, увидел: на дороге Волк стоит. Говорит Волк:

— Ну, Ваня, дашь мне коня!

Иван дал коня. Волк съел его коня. Поехал Иван дальше.

Ехал, ехал, видит снова Волк на дороге стоит. Говорит Волк:

— Ну, Ваня, что я тебе дам за твоего коня?

— Что я возьму с тебя? — отвечает Иван.

Опять говорит Волк:

— Куда ты, Иван, путь держишь?

— Я достаю Жар-птицу, — отвечает Иван.

— Ну садись на меня. Я повезу тебя, — говорит Волк.

Сел Иван на Волка верхом. Едет, едет и видят они большую реку со скалою.

Говорит Волк.

— Я залезу на верх этой скалы, потом прыгну на ту сторону, ты не падай.

Волк прыгнул на ту сторону со скалы. Иван как оглянулся назад, старшие его братья под скалою ходят. Иван поехал дальше на Волке, а братья его остались там.

Достиг Иван Жар-птицы. Говорит Волк:

— Укради ты птицу. Смотри хозяйство ее не шевели. Если пошевелишь, зазвенят колокольцы, схватят тебя солдаты.

Отправился Иван воровать, взял птицу, пошел, оглянулся назад и увидел, что гнездо красивее птицы. Он вернулся, взял гнездо, зазвенели колокольцы. Схватили Ивана. Привели к царю. Иван говорит:

— Меня послал отец, чтобы я украл Жар-птицу.

Отвечает царь:

— Ты укради мне жеребца с золотой гривой. Тот жеребец находится за двенадцатью царствами.

Иван пришел к Волку. Волк стал его упрекать:

— Говорил, чтобы не шевелил ты хозяйство, что будем делать: отправимся воровать жеребца.

Ехали, ехали, добрались.

Дал Волк узду и говорит:

— Ты, Иван, этой вот лови, не шевеля их узды. Ежели пошевелишь узду, тебя опять схватят.

Пошел Иван. Пришел, поймал коня. Посмотрел, что узда еще красивее его.

— Вот и узду украду-ка, — говорит Иван.

Дотронулся до узды, зазвенели колокольцы, прибежали солдаты, схватили Ивана, к царю повели.

Говорит Иван царю:

— Послал меня отец украсть Жар-птицу, поймали меня, потом отправили меня жеребца воровать.

Отвечает царь:

— Укради ты мне девушку, по имени красна девушка Елена, тогда я отдам тебе жеребца.

Возвратился к Волку Иван.

Снова стал его упрекать Волк:

— Ведь говорил я тебе, чтобы ты не шевелил его узду. Как быть теперь? Поехали, отправимся воровать девушку.

Та девушка живет за двенадцатью царствами. Поехали они. Ехали, ехали, добрались. Говорит Волк:

— Побудь ты здесь. Сам я украду девушку.

Пришел Волк и увидел, что девушку водят по городу, в баню сводили, все ее смотрят.

Говорит царь:

— Я поведу девушку в сад.

Повел ее в сад. Волк скрадывает, схватил девушку и потащил ее в зубах.

Пришел к Ивану и говорит:

— Ну, тронемся!

Поехали. Елена села верхом на Волка. Иван пошел пешком. Добрались до царя, где находится жеребец. Говорит Волк:

— Я стану девушкой красной Еленой. Ты веди меня. Елена пусть будет здесь!

Иван повел Волка к царю. Пошел Иван, повел жеребца с уздой.

Говорит ему Волк:

— Подождите там меня.

Обрадовался царь. Расхаживает с Еленой по городу. Ходил, ходил. В баню повели. Елена говорит:

— Я сама одежды сниму.

Сняла одежды Елена, тотчас стала Волком и помчалась.

Пришел Волк к Ивану, говорит:

— Поехали!

Поехали они. Елена села на жеребца, Иван на Волка.

Ехали, ехали, добрались до царя, где находилась Жар-птица.

Говорит Волк:

— Я стану жеребцом. Ты веди меня. Вы же ждите меня здесь.

Повел Иван жеребца к царю. Отдал ему царь Жар-птицу. Иван пошел к Елене. Там стали они ждать Волка.

Ехал царь по городу верхом на жеребце и говорил:
— Я на нем в сосняк помчусь.

Помчался. Сбросил его жеребец, сделался сам Волком и побежал.

Прибежал к Ивану, говорит:

— Поехали!

Поехали, Елена — на жеребце, Иван — на Волке, Жар-птица — на Иване.

Ехали, ехали, добрались до дороги.

Говорит Волк:

— Ну, езжайте одни. Я здесь останусь.

Остался Волк. Поехал дальше Иван.

Говорит Волк:

— Ты, Иван, сильно не спи, убьют тебя братья.

Ехали, ехали, доехали до двух дорог.

Там стали чай варить. Заснули. К спящим пришли братья Ивана. Убили Ивана. Ушли и увели Елену, жеребца и птицу.

Умер там Иван. Каркают вороны, слышит Волк. Вот пошел туда Волк. Пришел, но только убили Ивана. Подкрался Волк и поймал вороненка. Летает Ворона, говоря:

— Отдай, отдай мое дите.

Отвечает Волк:

— Достань живой воды, тогда отдам дите.

Полетела Ворона и достала живой воды. Смазал Волк той водой Ивана. Сел Иван и говорит:

— Ох, долго спал.

Отвечает Волк:

— Убили тебя твои братья. Я вылечил тебя. Иди быстрее, застанешь гуляющих на свадьбе.

Добрался Иван, взял белые перчатки, чтобы не было видно кольца. У него было кольцо Елены.

Пришел домой, садится около дверей. Елена увидела, смотрит на него — знакомый. Узнав, побежала, обняла и говорит:

— Этот меня привез.

Снял ее перчатку, там виделось ее кольцо. На кольце было написано имя Елены.

Царь рассердился на детей Алешку и Гришку и убил их. Иван поженился на Елене. До сих пор живут Иван с Еленой. Я был у них, репу и яблоки ел, в рот не попало.

27. Илья

Жили старик со старухой. Родился у них старший сын, но ходить он не мог. Жил да жил, так до тридцати лет ходить он не мог. Звали его Ильей. Родители его уходили на охоту и на пашню, а Илья оставался дома один.

Однажды сидел Илья дома один и пришел к нему старичок. Старик попросил Илью, чтобы он дал ему воды попить, а Илья отвечает:

— Дедушка, дедушка, вот уже тридцать лет настало, как я сижу и ходить не могу.

Отвечает ему старик:

— Ну, вставай-ка да иди.

Стал он вставать, но не может.

Говорит старик Илье:

— Ты сам пей-ка воду.

Попил Илья, вдруг пошел на своих ногах да и подал попить старику.

Говорит ему старик:

— Вот с этой бутылочки попей.

Попил Илья. Спрашивает его старик:

— Ну, как сила твоя стала?

Отвечает Илья:

— Коня за гриву поднял бы.

— Еще мало,— говорит старик.

Дал он Илье еще из бутылочки выпить. И снова спрашивает:

— Какова силенка стала?

Отвечает Илья:

— Если бы был столб от земли до неба, то я бы поднял его.

Говорит старик:

— Большая сила.

Снова дает Илье выпить из бутылочки. Выпил Илья. Спрашивает его старик:

— Ну как теперь твоя сила?

Отвечает Илья:

— Четверть земли поднял бы.

Говорит ему старик:

— Ну, ладно, теперь хорошо.

И стал Илья богатырем.

— Где,— говорит Илья,— добуду себе коня?

— Вот,— говорит старик Илье,— тебе узда. Там будет большой табун лошадей, выбери ты себе одного коня.

Подходит Илья к коню, а он падает. Подходит к Илье жеребенок и говорит:

— Меня, меня бери!

Говорит Илья ему:

— Не сможешь ли летать?

Потом стал этот жеребенок конем Ильи, а Илья стал богатырем. Стал жеребенок совсем большим, богатырским конем. И поехал Илья на своем боевом коне к родителям.

Как увидели его люди, стали говорить: «Илья едет». Другие же говорят так: «Кто это едет? Кто же это на боевом коне сидит?»

Илья приехал домой. Пашню всю расчистил, все за родителей сделал. Все деревья с корнями вытащил и запрудил ими реку. Приготовил родителям обед. Ждет их.

Пришли они, и говорит Илья родителям:

— Ну, благословите меня! Стал я теперь богатырем! Я еду искать друзей-товарищей!

Так отправился он. Едет на своем боевом коне. Едет, едет и встречает одного всадника. Спрашивает его Илья:

— Почему ты сражаешься в степи?

— Отвечает конь всадника:

— Я ведь богатыря привез и вместе с тобой он будет биться.

Вдруг стал один из них Егором-Святогором, а другой— Ильей Муромцем. Так и поехали по степи Егор-Святогор с Ильей Муромцем. Похвастался тут Егор-Святогор:

— Если,— говорит,— был бы столб от земли до неба, то я поднял бы его.

Едут дальше и видят: на земле две сумы лежат. Тут повстречали они старичка одного. Говорит он Егору-Святогору:

— А ну, подними-ка сумы.

Поднимал, поднимал он и не мог поднять.

Говорит старичок Илье Муромцу:

— Подними-ка ты сумы.

Слез с коня Илья и поднял суму. Говорит старичок Егору-Святогору:

— Вот ты хвастался, что поднимешь столб от земли до неба и землю накалишь, а сам-то на четверть в землю ушел. Ну, поезжайте дальше. Ты, Егор, помрешь.

Так они поехали дальше. Едут дальше и видят, как один

богатырь рукой две горы держит. Этот богатырь был Иван Найденыч.

Он поехал с ними тоже по степи. Подъезжают к одной сопке, а там гроб делают. Спрашивают богатыри:

— Вы кому гроб делаете?

Отвечают им:

— Егору-Святогору.

Говорит Егор-Святогор:

— Почему делают гроб мне? Я ведь здоровый.

Поехали они дальше. Приехали к сопке — гроб уже совсем готовый. Лег в него Иван Найденыч и говорит:

— Большой для меня.

Лег тогда в гроб Илья Муромец и говорит:

— Большой для меня.

Лег в гроб Егор-Святогор. Лег в гроб и говорит:

— Как раз для меня.

Как сказал он это, так сразу же железные обручи ударились и крышкой закрыли его. Схватил Илья Муромец шашку. Хотел он шашкой обручи перерубить, но не смог. Мечом хотел перерубить и тоже не смог. Открывал, открывал Илья по крышку гроба, но так и ничего не мог сделать.

Говорит Егор-Святогор Илье:

— Живи ты двенадцать дней. Пойдет у тебя из уха кровь, ты пей ее ложкой.

Пошла через двенадцать дней кровь из уха Ильи. Попил он крови и стал сильным. Взял нож и меч Егора-Святогора и поехал дальше.

Ехал Илья Муромец с Иваном Найденычем и повстречали они дорогой еще одного богатыря, Алексея. У того Алексея отец поп был.

Подъезжают они к одному дому, а там жирную корову забили и сидят люди, обедают.

Оставили богатыри здесь Алексея, сами же дальше поехали.

Приходит сюда старичок. Побил он Алексея и сказал ему:

— Если завтра приду и увижу тебя здесь, то убью тебя.

Вечером Илья с Иваном приехали. Спрашивают они Алексея.

Отвечает им Алексей:

— Ничего не видел. Никто не приходил.

— Почему, — говорят, — ты невеселый?

— Угорел! — отвечает Алексей. Стыдно ему, что старик это побил.

Поужинали и спать легли. Назавтра говорит Илья:

— Мы с Алексеем поедем, а ты, Иван, останешься здесь. Уехали богатыри. Как уехали они, приходит старик.

— Ты,— говорит,— еще здесь живешь, коров убиваешь? Стал старик бить Ивана. Бил, бил и сказал: «Если завтра приду и увижу тебя здесь, то убью».

Ушел старик. Приезжают богатыри. Приехали. Спрашивает Илья у Ивана:

— Ну, кто был здесь? Кого ты видел?

Отвечает ему Иван:

— Ничего не видел, никто не приходил.

— Почему,— говорит Илья,— ты невеселый?

— Угорел! — отвечает Иван.

Стыдно ему, что старик его побил. Они закололи корову, хорошо поужинали и легли спать.

Назавтра говорит Илья:

— Ну, я останусь. Вы, Алексей с Иваном, поезжайте. Как уехали они, опять старик приходит. Пришел и говорит:

— Снова вижу тебя здесь.

Давай они тут биться с Ильей. Илья поборол старика и повесил его за бороду в угол дома.

Приезжают друзья Ильи, спрашивают:

— Ну, как? Кого ты видел? Что узнал?

Отвечает им Илья:

— Угар нашел.

— Где он?

— Вот там в углу висит.

Пошли все туда посмотреть. Увидели только бороду старика. Сам он оторвал бороду и ушел. Они отправились по его следу, на дороге была кровь. Шли, шли и дошли до плиты. Старичок под землю ушел.

Говорит Илья Ивану:

— Ну-ка, подними плиту!

Он не может поднять.

Говорит Илья Алексею:

— Ты, Алексей, подними!

Алексей тоже не может поднять. Сам Илья поднимает плиту. Все увидели большое отверстие.

Илья спрашивает:

— Кто же полезет туда?

Испугались Иван с Алексеем и говорят:

— Ты уж сам полезай.

Полез он в пещеру. Сперва было совсем темно, потом стало светлее. Совсем рассвело. Увидел Илья медный дом. Во

шел в дом и видит там девушек. Они знают имя Илья.

— Обай,— говорят,— Илья пришел. Ты зачем же нашего отца побил? Иди дальше, там наша сестра живет, она тебе расскажет.

Пошел Илья дальше.

Шёл, шел Илья и пришел к серебряному дому. Вошел и видит: сидят красивые девушки. Они говорят:

— Ты побил нашего отца, теперь мать тебя убьет. Иди дальше, там живет наша сестра, она тебе все расскажет.

Шел, шел Илья и дошел до золотого дома. Вошел Илья и слышит, как говорят:

— Обай, Илья пришел. Он отца нашего побил.

Девушки те были очень красивые. Они полюбили Илью. Они подумали: «Убить Илью или же за него замуж выйти?»

Говорит Илье мать девушек:

— Иди ты, Илья, дальше. Увидишь большущий дом с сенями. В сенях будут стоять две бочки с водой. Одна—налево, другая направо. Ты из правой бочки вылей в левую, а с левой — в правую. Никто не узнает, что ты сделал.

Пришел Илья в дом. Там сидели старик со старухой. Они знали про воду в бочках и Илья все знал. Илья напоил старика и старуху водой, и они сразу умерли. Вода была отравленной. Теперь Илья пришел в золотой дом, взял девушек и ушел с ними. Снова пошел в пещеру. Говорит Илья девушкам:

— Вы впереди идите.

Наконец, подошли к дыре. Вылезли девушки из пещеры, а Илья еще там остался. Наверху девушки встретили Ивана с Алексеем. Они подняли девушек из пещеры и закрыли плитой дыру в пещеру. Остался там один Илья. Вылазил, вылазил он, но не мог вылезти. Ходил, ходил он по пещере пятнадцать лет. Вдруг град пошел. Крупный шел град, с куриное яйцо.

Увидел Илья Орла. Спрашивает Орел:

— Что ты хочешь?

Отвечает Илья:

— Из пещеры мне надо выйти, помоги!

— Ладно,— говорит Орел,— настреляй мне мешок рябчиков на дорогу, и тогда я тебя доставлю наверх.

Пятнадцать дней охотился Илья и добыл целый мешок рябчиков.

— Ну, вот полетим! — сказал Орел.

Илья сел на Орла и бросал в его рот по одному рябчику. Кончились все рябчики. Тогда Илья отрезал кусок мяса со своей ноги и бросил в рот Орла. Так они долетели.

Когда добрались до земли, Орел увидел рану у Ильи. Он смазал ногу Ильи мазью, и богатырь поправился.

Через три года они долетели до Ивана и Алексея.

Была зима, шел снег. Илья шагал по дороге. Идет Илья к своему дому. Здесь они стояли стойбищем. Илья увидел женщин, которые тащили жерди для чумов. Потом Илья услышал голос ребенка. Этот ребенок кричит матери:

— Мама, мама, вон наш отец идет.

Мать отвечает:

— Как это отец придет? Ведь его долго не было. Это не наш отец.

Снова мальчик кричит:

— Мама, отец наш идет.

Стали они ждать. Подошел Илья. Пришел он и обращается к женщинам:

— Почему вы жерди таскаете? Кто вас заставил их носить?

— Это младшие сестры заставили старших сестер носить жерди.

Эти младшие сестры были женами Алексея и Ивана.

Илья побил Алексея, Ивана и их жен. Со своей женой стал он жить хорошо. До сих пор они хорошо живут.

И я там был, обедал.

Конец.

БЫТОВЫЕ И НОВЫЕ СКАЗКИ

28. Женщина-обманщица

Были две женщины, были двое мужчин. Двое мужчин отправились на промысел.

Женщина-обманщица говорит:

— Я людоеда видела.

Другая женщина отвечает:

— Пустое говоришь, не поверю.

Обманщица говорит:

— Станем-ка мы вдвоем ночевать. Видела я людоеда.

Другая отвечает:

— Врешь ты!

Женщина-обманщица одна заночевала. Спрятала она своих детей, а около огня головешки будто спать положила.

В ту ночь к подруге людоед пришел, зарезал подругу обманщицы, огонь разжег и грудь ее стал жарить.

Ночью же людоед пошел к женщине-обманщице. Стоит на полянках людоед тот, а женщина стережет его с топором в дверях. Зажег сухие ветки людоед около дверей, чтобы свет стал. «Спят ли, нет ли?» — подумал людоед. Вытащил нож. Нож его в крови. Рубанула людоеда та женщина. Заревел людоед, говоря:

— Я ли это убит?
Убила она людоеда. С тех пор все люди той женщине верили.

29. Как женщина перестала обманывать

Кочевали друг против друга две женщины. Одна женщина была обманщица. Никто ей не верил. Мужики их отправились на охоту, а женщины остались в чуме. Отправилась женщина-обманщица к горе за дровами. Подумала срубить пенек. Увидела за пеньком какой-то глаз. Испугавшись глаза, она побежала, не взяв дрова. Рассказала подруге. Но подруга ей не поверила. Обманщица говорила сквозь слезы, но все равно подруга не верила. Тогда рассердилась обманщица.

Вернувшись к себе домой, она наточила топор, ребят подалее к стене спать положила, а в чуме вместо одеял и детей положила головешки. Сама она около дверей села, спрятав топор. Ночью слышит: поселенец-разбойник входит в чум подруги. Войдя, поселенец убил подругу и ее детей. Потом приблизился к чуму обманщицы. Вошел к ней и, увидев головешки, подумал, что люди спят. Когда опять взглянул поселенец, отрубила ему голову женщина-обманщица. Покатилась голова поселенца-разбойника. Пошла женщина-обманщица проведать подругу. Вошла и увидела, что все убиты. Плакала, плакала обманщица и отправилась обратно к себе. С тех пор не стала женщина-обманщица людей обманывать. Люди ей также верили.

30. Девочка-воровка

Жили мужчина с женщиной. Была у них одна девочка. Они ее очень любили. Они кочевали с эвенками, стояло много чумов. Та девочка, как пойдет к людям, что-нибудь да украдет. Иголку принесет, наперсток ли, что-нибудь да принесет.

Говорили тем родителям люди:

— Почему у вас единственная дочь — воровка?

Отец и мать били ее. Все равно ничего не помогало.

Говорит одна старушка:

— Ее вылечит только шаман.

Позвал отец того шамана. Рассказал шаману. Говорит шаман:

— Убейте ее ездового оленя. Поджарьте его почку. Отко-чуйте отсюда.

Закололи они оленя, на котором ездила девочка. Стал кам-лать шаман. Взял почку и начал жарить ее у огня.

Глядит девочка — очень хочется ей есть почку. Стали отец и мать оленей вьючить, чтобы отправиться кочевать. Все мыс-ли девочки были там, в почке. Плачет она и просит: «Скорей, скорей дайте поесть!»

Смотрит та девочка на огонь.

Посадили ее на оленя, засобирались поехать.

Дочь их ревет, просит почку. Пэка не приехали до нового стойбища, всю дорогу плакала девочка. Остановились стой-бищем. Были там люди. Как стали жить, перестала девочка воровать. Такой был шаман. Плохая сторона девочки в почке осталась.

Так эвенки раньше думали. Шаман не помог, девочка сама поняла, что воровать очень плохо. Раньше-то люди были тем-ными, в предсказания верили. Теперь не верят. Что шаман поможет? Никогда не поможет вылечить.

31. Скупой человек

Жили старик со старухой. Стал старик лентяйничать, пе-рестал охотиться и что-либо делать. Собрались они оленей забивать. Мясо сносили в чум. Старик на старуху все вор-чит-ругается. Выругал однажды он старуху, говорит:

— Ты много ешь, а ничего не делаешь. Иди куда-нибудь.

Ушла та старуха. Идет, идет и видит: на дороге чум стоит большущий. Вошла старуха в чум. Никого там нет. Вокруг чума полно еды. Захотела есть старуха, от куска мяса поела, от сала поела, от лепешки поела. Наелась. Стала она хозяйина ждать. Слышит — кто-то на оленях кочует; вскрикивая на оленей:

— Мой! Мой!

Старуха хорошенько на дорогу посмотрела. Смотрит—ка-нется Колобок около оленей.

Удивилась этому старуха:

— Что это может быть?

Колобок тот достиг чума, привязал к деревьям оленя. Прыгнет — привяжет, прыгнет — привяжет. Дошел он до чума. Старуха спряталась. Слышит — женщина-то говорит: «Кто от мяса поел? Кто от жира поел? Кто от лепешки поел? Кто бы мог здесь быть?»

Старуха ничего не говорит, прячется.

Поел этот Колобок да и спать направился, спит под ковшом. Когда он спал, встала старуха, взяла топор да и ударила по ковшику.

Слышит — говорит Колобок:

— Да, да, мать и отец зовут меня.

Другой раз ударила старуха. Снова услышала, как говорит Колобок:

— Да, да, мать и отец зовут меня.

Третий раз ударила старуха. Колобок вскрикнул: «Больно!» и умер.

Теперь обрадовалась старуха. Собрала вещи Колобка, обвяючила оленя и покочевала к своему старику.

Кочевала, кочевала, видит — юртенка стоит. Едва дымок идет. Подъехала старуха и слышит: кто-то огонь раздувает. Старуха подумала: «Кто же там живет? Если бы птица была, я бы ее сверху увидела». Как только сказала она так, тотчас появилась птичка. Вылетела она из дымового отверстия. Смотрит старуха и видит — старик сидит, жарит ремешок, приговаривая:

— Стань жирной кишкой! Стань жирной кишкой!

Потом старуха положила жирную кишку на огонь. Старик обрадовался, схватил, стал есть, говоря:

— Дай еще, бог! Дай еще, бог!

Старуха стала говорить:

— Я ведь не бог, я твоя старуха.

Обрадовался старик:

— Откуда ты смотришь?

Старуха отвечает:

— Ты ругал меня. Вот я пришла, богатой стала.

Говорит старик:

— А ну, спускайся, где ты?

Спустилась та старуха на землю и стала человеком. По встречал ее старик. Старуха занесла вещи и стала кормить старика.

Старик ест, ест и не может насытиться. Два дня ел — не может вдоволь поесть. Старуха забила оленей, старик ее ест да ест. Когда ел последнего оленя, лопнул. Такой был скупой старик.

32. Демпэ с Ивулом

Была старуха. Были у нее два сына и дочь. Та старушка жила с сыновьями.

Однажды утром говорит Ивулу старший брат Демпэ, что бы он огонь развел.

Ивул глупый был, отрубил у матери пальцы да и давай огонь разжигать.

Заревел старший брат:

— Что ты творишь, Ивул?

Ивул отвечает:

— Ты же пальцами огонь разжигаешь.

Поглядел Демпэ и увидел, что нет у матери пальцев.

Умерла их мать.

Демпэ отправил Ивула к сестре, чтобы принес он одежды.

Отправился Ивул за одеждой.

Дойдя, рассказал сестре:

— Умерла мать, дай одежду.

Пошла сестра за одеждой и говорит Ивулу:

— Покачай ребенка.

Ребенок заплакал.

Ивул проткнул его грудь. Заплакал ребенок. Ивул выдавил мозг ребенка.

Когда пришла мать, Ивул говорит:

— У ребенка в голове грязь была, я ее выдавил.

Мать взглянула — дитя ее умирает.

Ивул взял одежды и пошел.

По дороге подул ветер. Подумал Ивул: «Это кланяются мне деревья».

Он взял одежды, разорвав их, развесил на лиственницы.

Когда он дошел до дому, спросил его брат Демпэ:

— Где одежды?

Ивул ответил:

— Когда лиственницы стали кланяться, я им подарил.

Потом братья мать свою безо всего похоронили.

33. Иван-дурак

Живут три мужчины. Третий брат — Иван-дурак. Братья его женаты. Мать их была слепая.

Сделал Иван в отхожем месте ловушку. Пошла на двор их мать, и придавило ее в ловушке.

Говорят братья:

— Почему ты мать убил?

— Она что, не видит? — отвечает Иван.

— Что она увидит, когда слепая? — сказали братья.

Иван надел на мать шубу и повез ее к русским. На дороге он повстречал русского купца. Русский везет разные товары, взятые в городе.

Русский купец говорит:

— Что ты, мать, помалкиваешь?

Потрогал старуху, она вдруг скончалась.

Русский купец говорит:

— Замерзла мать, что ли?

Иван отвечает:

— Зачем ты мать напугал? Она испугалась да скончалась.

Теперь я на тебя напишу жалобу.

Русский купец говорит:

— Не пиши, Иван, обо мне. Я дам тебе товару.

Взял Иван товар русского купца, домой поехал. Дома увидели братья товары и спросили:

— На что ты, Иван, товар взял?

— Русские купцы покойников берут, даже отбирают.

Братья его своих жен избили, пришибли, одели в одежды и повезли в город.

Приехали к русским купцам со словами:

— Кому покойников надо?

Русские купцы ругаются:

— Кому надо мертвецов! Убирайтесь!

Братья его не могли продать своих жен. Приехали домой и говорят Ивану:

— Почему ты обманываешь? Не берут покойников. Заставил ты убить наших жен.

Говорит Иван:

— Тогда брали, теперь перестали брать!

Охотятся его братья, добывая зверей.

Говорит Иван:

— И я пойду промышлять!

Пошли. Идут, идут, дошли.

В том доме еды было много. Стали они есть. Вдруг Яга-баба стала бить братьев. Закричали братья:

— Помоги, Иван, помоги!

— Я ем. Пока не наемся, не помогу!

Ест Иван, Яга-баба лупит. Ел, ел, встал, наступил на ногу Бабы-яги, вторую взял и вырвал.

Говорит он братьям:

— На, ее нога, выбивайте костный мозг!

— Погано! Как это будем выбивать костный мозг?

— Я буду добывать костный мозг! — говорит Иван.

Понес ее ногу. Шли, шли, пришли в чайную. Попили чай и пошли домой.

Говорят братья:

— Кочуй ты, Иван. Там река есть. На реке станови стойбище.

Покочевал Иван. Пришел. Стал делать стойбище на воде, в реке. Мастерит свой чум.

— Олень, олень, ступай. Что ты жалеешь свои унты? Я сейчас сниму твои унты.

Иван срезал лапы быку-оленю, олень издох. Пришли его братья, олень издох.

— Почему пал олень?

— Унты свои жалеет, не шел в воду. Я снял его унты. Он издох.

Стояли там, стояли стойбищем.

Говорят его братья:

— Иди ты, Иван, за корнями¹. Достигнешь дорогу с ухом.

Ушел Иван. Идет и видит: дети играют. Приблизился Иван, срезал у ребят уши, с ног пятки. Пришел к братьям.

Говорят братья:

— Зачем ты так сделал? Теперь нас убьют их родители.

Испугались, отправились дальше кочевать, чтобы их не догнали люди. Так и живут они где-то.

34. Старик спас свою старуху

Ну, вот, живут старик со старухой. Старик ее отправился на охоту. Говорит старик:

¹ В ряде районов слова «корень» и «пятка» звучат одинаково «нгингтэ».

— Никого не пускай, смотри! Придет чудовище-великан и убьет тебя.

Ну, вот, пошел старик ее на промысел. Зверя погнал. Вспотел. Сбросил он шапку, рукавицы свои сбросил. Ну, вот, гонит зверя.

Приходит чудовище-великан. Взял его шапку, рукавицы его взял. Пошел чудовище-великан к старушке. Так, вот, пришел он к ней.

— Старушка, открой дверь. Дэкидэлэ, дэкидэлэ! Открой дверь.

Отвечает старуха:

— Не открою.

— Но я ведь старик твоя.

— Если ты мой старик, то брось свою шапку в дымовое отверстие. Рукавицы свои брось.

Бросил он.

Она открыла дверь. Вошел чудовище-великан.

— Ха-ха-ха! — говорит. — Обманул я тебя. Утащу тебя.

Так и потащил ее.

Приходит человек. Шапки нет, рукавиц его нет. Пошел он домой.

По дороге он встретил чудовище. Оно тащит в руках его старуху. Старик выстрелил в чудовище. Убил его. Старуха осталась на земле. Старик доставил старуху домой. Потом они вдвоем жили очень хорошо.

35. Гриб передразнивает

Живут старик и старуха. Старик отправился на охоту. Говорит он:

— Как-то зверей нет?

Кто-то передразнивает:

— Как-то зверей нет.

Говорит старик:

— Кто же передразнивает?

Смотрит, ничего не видно. Снова его передразнивает:

— Кто же передразнивает?

Тогда увидел он, что на земле гриб большущий. Говорит старик:

— Этот ли, нет ли гриб передразнивает?

Гриб передразнил.

Старик ударил посохом, посох прилип. Пнул ногой, нога прилипла. Другой пнул, другая прилипла.

Вот сидит он.

Пришел великан и говорит:

— Что-то ловушка моя поймала.

Посмотрел, сидит там старик. Понес он старика.

Смотрела старуха — нет ее старика, ну, вот, старавилась. Говорит: «Что стало со стариком моим?»

Сразу кто-то передразнил:

— Что стало со стариком моим?

Говорит старуха:

— Кто же передразнивает?

Снова тот говорит:

— Кто же передразнивает?

Увидела она, что на земле гриб большущий. Стукнула она посохом, прилип он. Ногой попробовала, нога ее прилипла; другой ногой — другая прилипла.

Пришел великан — в ловушку его попалась только старуха. Старик погиб, погибла и старуха.

Конец тому настал.

36. Старуха с золотой рыбкой

Жил старик со старухой. Дети их давно уже умерли. Оленей у них было мало, коров и лошадей не было. Старик едва мог ходить на охоту. Целый день старик мастерил сеть, из ивухьев вязал. Поставил он сеть на берегу большого моря и попалась в его сеть рыбка с золотой головой.

Рыбка с золотой головой говорит старику:

— Отпусти меня, дедушка, в море. Отпусти! Я дам тебе много оленьих шкур, и ты сделаешь теплый чум.

Старик отпустил рыбку с золотой головой и пошел домой.

Приходит в свой старый чум. Он рассказал старухе о рыбке с золотой головой.

Старуха говорит:

— Дурак ты. Иди ты обратно к морю и попроси у рыбки хорошую кэдэрэ-кожемялку.

Вдруг что-то произошло — старуха вошла в новый чум. Он сделан из новых шкур.

Старик пошел к берегу моря. Стал звать рыбку с золотой головой. Она пришла на берег и говорит:

— Что тебе, дедушка, надо?

Он отвечает:

— Моя старуха очень ругается. Просит у тебя кэдэрэ-кожемялку.

Рыбка с золотой головой ему говорит:

— Иди в свой чум и скажи старухе, что пришлю я хорошую кожемялку.

Старик ушел домой.

Как пришел он в чум, старуха его ударила кэдэрэ-кожемялкой.

Она сказала:

— Зачем ты, старый дурак, мне одну кэдэрэ-кожемялку принес? Мне ведь и у-скребок нужен.

Пошел снова старик к берегу моря.

Подождал он к морю и стал звать рыбку с золотой головой.

Она вышла на берег и говорит:

— Что тебе, дедушка, надо?

Старик ей отвечает:

— Старуха моя просит у тебя у-скребок.

— Ладно,— говорит,— иди домой! Пошлю я у-скребок.

И послала.

Старик пришел домой, увидел у-скребок. Но старуха этим у-скребком старика же по лицу ударила.

— Ты мне,— говорит,— у рыбки с золотой головой дэлкэн-лабаз попроси.

И пошел старик к морю.

Пришел. Стал звать рыбку с золотой головой. Сам он заплакал.

Вышла рыбка на берег моря и спросила:

— Ну, что плачешь, дедушка?

Он сказал:

— Моя старуха просит дэлкэн-лабаз.

— Ладно, иди! Будет дэлкэн-лабаз.

Пошел он к своей старухе. Она в лабазе муку и сахар берет.

Увидела старика и заревела:

— Иди к рычке с золотой головой и проси у нее соболью шапку!

— Не кричи, пойду!— сказал старик.

И пошел.

Шел, шел, до моря дошел. Давай рыбку звать. Услыхала она, вышла на берег моря и спрашивает:

— Что, бабушка, надо?

— Шапку соболью просит старуха.

Рыбка отвечает:

— Будет соболья шапка, будет и шуба соболья.

Пошел старик к своей старухе.

Не узнал ее, будто купец стала. Дорогая шапка, дорогая шуба.

Старуха палкой бьет старика и кричит:

— Иди к рыбке, пусть она ко мне идет!

— Ладно, пойду!— сказал старик.

И пошел.

Шел, шел и дошел до берега моря. Звал, звал он рыбку с золотой головой, но она не приблизилась.

Тогда старик пошел к озеру, сеть поставил. Поймал карасей.

Принес он карасей домой. Нет там лабаза. Увидел он старуху. Снова они стали жить в плохом чуме. Такая жила-была вредная старуха.

37. Кто дал эвенкам солнце

Давно это было. В тайге было. Жили эвенки в тайге. Жили да жили, промышляли зверей. Придут эвенки из рода туруягир к чальчигирцам — праздник большой бывает. Придут эвенки из рода малюкчен к киндыгирцам — праздник большой бывает. Над очагом в чуме крюк висит, на крюке котел подвешен. В котле варится мясо кабарги ли, сохатого ли, кабана ли. Любит эвенк трудиться. Мороз ли, вьюга ли, а он все ходит по сопкам, промышляя белок, зверей. На деревья глядит — белку промышляет, на снегу следы смотрит. По снегу идет и ищет следы росомахи ли, рыси ли, колонка ли.

Собрались однажды эвенки на табор, отог сделали. Ерник принесли, сошки, свои ружья и луки к лабазу поставили. Жарили глухарей да разговаривали.

Вдруг смотрят эвенки да диву даются. Поднимается ягель, а из-под ягеля, оленьего мха, олень выходит. У оленя грива

золотая, а рога серебряные. И сидит на том олене батыр-богатырь Куладай Мэргэн. Обращается Куладай к эвенкам. А они жуют глухариное мясо — да диву даются.

— Как так?— говорят.— Деды наши жили, отцы жили, а такого никогда не видали.

А Куладай Мэргэн ловко на олене сидит. Лук в руках держит, за поясом стрелы. Унты у него красивые бисером расшиты, а одежды позолоченные, из замши сшитые.

Обращается Куладай Мэргэн к эвенкам:

— Зверей вы бьете во впадинах гор, а плохо живете.

— Правда!— говорят эвенки.

— Олени плодятся, но стада, ваши маленькие.

— Верно!— отвечают старики.

— Холодно вам, пурга завывает, дети болеют, темно кругом. Но есть на свете солнце. Тот, кто поверит, что солнце есть, тот светлой жизнью жить будет, хорошо жить будет.

Приехали на стойбище эвенки. Рассказали своим соросидам про то, что видели, про диво.

— Какое такое солнце? Почему чудесный олень был? Почему чудесный батыр-богатырь был?

Все так спрашивают, но никто не верит.

— Сон,— говорят,— был, спали мы. Во сне все видели.

Так жили да жили. Семьдесят лет, и еще семьдесят лет, и еще семьдесят лет. Плохо жили. Весною — темно, летом — темно, осенью — темно, зимою — темно.

Про того оленя позабыли, про того батыра-богатыря позабыли.

Только Чакулай родился в роду Чальчигир. Тот Чакулай богатырь был. Сильный был, верткий, храбрый был. Быстрее оленя бегал, коз на бегу стрелял.

Подшел Чакулай к лабазу и говорит:

— Верю, что солнце есть, света хочу. Тяжело дышать стало, плохая жизнь у эвенка, совсем темная жизнь. Ужасная!

И показался олень златогривый, рога серебряные. А сидит на нем Куладай Мэргэн, весь стрелами обвешан.

Подшел Чакулай к богатырю-батыру, поздоровался и заговорил с ним.

Говорит Куладай Мэргэн:

— Знал я, Чакулай, что ты славу у чальчигирцев имеешь, знаменитый охотник. Весь народ тебя знает. Всюду народ о силе и храбрости твоей говорит. Теперь ты веришь, что есть солнце. Слети ты коробочку из волос эвенков и тотчас ко мне приходи. Добывать будем солнце.

Исчез опять Куладай Мэргэн. Идет Чакулай. Смотрит: пожар в тайге, лисята горят. Схватил он лисят и спас.

— И мы тебе поможем,— говорят.

Идет Чакулай, торопится.

Смотрит — волчата горят. Спас он волчат.

— И мы тебе поможем,— говорят.

Подходит к озеру большому — карась лежит на песке. Задыхается. Толкнул он ногой карася в озеро.

— И я тебя спасу,— сказал.

Стал Чакулай ходить, волосы собирать да коробочку плести. Долго плел, 70 лет плел, все-таки закончил коробочку.

Идет к лабазу. По дороге гора, небо достигающая.

— О! Как пройду гору?— говорит Чакулай.

Прибежали лисята, превратились в оленей. Сел на оленей Чакулай. Дальше поехал. Едет да едет. Лес непроходимый. Колодник, камни большие. Идти невозможно.

Прибежали волчата, превратились в орлов и понесли на крыльях Чакулая. Опустили его на широкой поляне. Идет он дальше. Озеро большое. Берега не видать.

— Как перейду?— говорит Чакулай.

Выплыл карась и перевез Чакулая через озеро.

Достигнув берега, лабаз увидел. Смотрит — поднимается мох и выходит чудесный олень, а на нем сидит батыр-богатырь. Поздоровался Куладай Мэргэн с Чакулаем и повез Куладай Мэргэн Чакулая по тайге дальше.

Долго ехали, три года ехали. Приехали. Доехали до солнца. Откололся кусочек солнца и в коробочку попал.

Опять три года до лабаза ехали. Исчез чудесный олень, под мох ушел.

Принес Чакулай коробочку. Выбежали шулинги. Стали коробочку отнимать. Бился Чакулай с шулингами, потом стал стрелять. Пустит стрелу — падает шулинга. Впереди и позади Чакулая их стрелы падали. Верткий он был. Потом попала стрела одного шулинги в правую руку Чакулая.

— Не верьте Чакулаю,— кричат шулинги.— Нет солнца. А коробочку его утопить надо.

Налетели на него шулинги. Тогда Чакулай бросил на высокую лиственницу коробочку. Та коробочка разбилась. Сразу небо заалело. Тепло. Тайга озарилась светом. Олени все к стойбищу побежали.

Диву даются эвенки. Мужчины с луками бегают, ребята на руки матерей хватаются. Испугались шулинги. А солнце по небу, как по озеру, плывет.

— Верите ли вы, что солнце есть?
— Как не верить. Сами видим. Правду видим. Верно, солнце. Диву даемся.

Поднимается мох. Чудесный олень выходит, а на нем батыр-богатырь сидит.

Бегут олени со всех пастбищ. Собрались эвенки со всех родов. Обращается к ним батыр-богатырь:

— Вижу, что верите вы. Знаете, что есть солнце. Ну, садитесь все на оленей.

Сели эвенки на оленей. Мужчины — на быков, женщины — на маток-важенок, дети — на оленят.

Все олени рядом идут. Лес расступается. Опустилось солнце на рога оленей. Сто тысяч было эвенков. Сто тысяч было оленей. Впереди Куладай Мэргэн ехал. Тот батыр-богатырь другое имя получил. Народ дал ему новое имя. Народы называли его Ленин.

Живет Ленин с эвенками. Теперь хорошо живут да Ленина все вспоминают. Это он эвенкам солнце дал. А Чакулай тот большой начальник был. Добро эвенкам делал. Потом Ленин в большой город уехал. Там жил. Чакулая вызвал. Все про эвенков узнавал, расспрашивал. Любил Ленин тайгу. Теперь в каждом чуме каждый день все про Ленина говорят.

38. Золото

Один старик пришел домой и отправился спать. Долго он так спал. Когда встал он, то позвал своих детей и поведал им про золото. То золото находилось далеко, далеко.

Старик сказал своим детям:

— Ну, дети, идите теперь вы. Мне уже до той горы не дойти, постарел я. Идите по дороге, дойдете до высокой лиственницы. На той лиственнице вы увидите белку. Та белка расскажет вам, где находится золото. Когда вы добудете золото, то отдайте его всем эвенкам.

Ну, вот, и пошли его дети. Шли, шли они, устали. Легли на траву, отдохнули, чаю попили, потом дальше пошли. Шли, шли и увидели высокую лиственницу. На той лиственнице белка что-то ест.

Говорит из них один мальчик:

— Скажи нам, бельчонок, где золото находится? Куда идти нам надо?

Белка стала прыгать с дерева на дерево, и пошли позади нее ребята. Так они долго шли, потом не стало белки. Куда она подевалась, так и никто не знал.

Стали на этом месте ребята золото искать. Нашли самородок золота. Давай его из земли тянуть. Не могут.

Тогда прибежали к ним звери.

Пето был за Егоркой, Ляпунко за Васькой, Бурундук за белкой. Ребята узнали белку. Тянули, тянули, никак не могли золото вытянуть. Белка позвала глухаря. Прилетел он, сел на землю. Все потянули. Тянули, тянули и вытащили большой самородок золота. То золото ребята домой принесли. Родители этих детей золото в сельсовет сдали. Потом всех ребят наградили. Эту сказку мне рассказал один старик. Поищите его в тайге. Эту сказку теперь я вам рассказываю.

39. Солдат Куприян и генерал Толбухин

Приехал солдат с войны в тайгу. Раньше он на Витиме жил, туда и приехал. Ехал он не с фронта, а из госпиталя. Лечили его раны всякие врачи. Сперва хотели ему руку отрезать, но главный врач сказал:

— Нет, Куприяну нельзя руку резать. Ведь он у нас самый лучший солдат. Снайпер он. В боях он двести фрицев уничтожил.

Когда Куприян приехал на Витим, то старики договорились, чтобы храброму солдату стальное сердце выковать. Раньше, говорят, у некоторых богатырей сердца из стали бывали. Никто их не мог победить.

Пошли старики к кузнецу и стали его просить, чтобы он из стали сердце Куприяну сковал. Тот согласился. Ковал он сердце из стали целый месяц. Все-таки выковал.

Потом Куприян снова на фронт отправился. Собрались оленки в большой чум и каждый из них дал Куприяну подарок. Потом они дали ему медвежье сало.

Пошел Куприян по тайге. Долго до Читы шел, поездом ехал, на фронт приехал. Там сразу в бой пошел. Перед каждым боем Куприян привязывал к груди стальное сердце и смазывал его медвежьим салом. Ни одна пуля не попадала в

Куприяна. Много боев он прошел, четырнадцать раз был ранен, но все оставался живым.

Однажды генерал Толбухин вызвал Куприяна к себе и вручил ему орден Ленина. Генералу же Куприян подарил стальное сердце. Толбухин всегда вспоминал Куприяна и хранил его подарок. После войны он послал этот подарок в музей.

Всю войну был Куприян на фронтах. Он дошел до Берлина и здесь погиб. В его кармане фотографию нашли. Там стоял Куприян и сидел генерал Толбухин.

Об этом теперь в тайге рассказывают.

ПРЕДАНИЯ И УСТНЫЕ РАССКАЗЫ

40. Каменный человек

Кочевали старик со старухой. Старик охотился на зверей. Однажды промылял старик и услышал, что на дереве разговаривает ребенок. Взял старик и принес ребенка домой.

Обрадовался старик — ребенок этот был мальчик. Стал его старик воспитывать. Ребенок этот с каждым часом становился взрослым. У старика и старухи были олени. Этот их сын много ел, поедал много приготовлений. Сразу же съедал одного оленя. Все забивал да забивал старик оленей. Когда собрался колоть последнего оленя, говорит тот Олень:

— Не забивай меня, все равно не накормить вам своего сына. Отпустите меня подальше, в лес, я помогу вам в вашей жизни.

Отпустили того Оленя. Помчался их Олень вверх. Сын их со стариком скандалит из-за еды, еду просит. Подумал старик: «Чем теперь сына накормлю?»

Встал он утром. Слышит жена, что кто-то к чуму шагает. Поглядела — не может войти в двери. Тотчас он взлетел. Не успели старик со старухой подумать. Слышат — Олень бежит.

Тот Олень очень хотел есть, и парень их здесь же был. Парень подумал: «Заколоть Оленя?»

Тот Олень говорит:

— Садись, парень, помчимся.

Олень тот был волшебный. Сын стариков был сильный. Мчался он на Олене. Добежав до скалы, Олень ударил по скале рогами и превратился с парнем в камень. И теперь на Ма-ме находится. Все охотники смотрят его. Приближаясь к нему, угощают.

41. В каменном чуме

Жил-был один ороchon со старухой. Так жили они, жили. Потом стали они думать, как своего сына воспитывать. Они пошли к кузнецу. Он сковал им копьё и железные стрелы. Дали они сыну на дорогу еду, лук с железными стрелами и копьё. Сын их шел, шел по тайге и увидел золотой чум. Вошел он в золотой чум и говорит:

— Кто здесь есть живой? Если отец, выходи, будешь мне батюшкой. Если мать, выходи, будешь мне матушкой. Если парень, выходи, будешь мне братом. Если девушка, выходи, будешь моей женой.

Никто не вышел. Только Олень один показался: На Олене седло золотое.

Олень говорит:

— Садись на меня, я помчу тебя сквозь тайгу, через горы высокие, чащи лесные.

Сел Чалдык, сын старика и старухи, и помчал его Олень сквозь тайгу. Потом Олень полетел над горами и опустился у большого озера. Сразу Оленя не стало.

Шел Чалдык по тайге и увидел железный чум. Около чума того людей не было, вокруг железо да камни были.

Вошел сын старика и старухи в железный чум и говорит:

— Кто здесь есть живой? Если отец, выходи, будешь мне батюшкой. Если мать, выходи, будешь мне матушкой. Если парень, выходи, будешь мне братом. Если девушка, выходи, будешь моей женой.

Никто не вышел, только Олень один показался. На Олене седло золотое.

Олень говорит:

— Садись на меня, я помчу тебя сквозь тайгу, через горы высокие, чащи лесные.

Сел Чалдык, сын старика и старухи, и помчал его Олень сквозь тайгу. Потом Олень полетел над горами и опустился у широкой реки. В реке той порог гудел. Потом посмотрел Чалдык на Оленя, а его не стало.

Чалдык увидел дымок, но нигде не видно было людей. Он по сторонам посмотрел — нет жилья. Дымок поднимался вверх из камней. Подойдя поближе, Чалдык увидел на снегу след человека. По следу пошел. Вошел в юрточку, сделанную из камней. Топор был каменный, чашка каменная. Рядом со стариком сидела старуха. Старуха варила мясо в каменном ведре. Старик дал Чалдыку каменную ложку и угощал его супом и мясом.

Здесь три года прожил Чалдык. Он взял у стариков красивую дочь. У них родился мальчик. Когда умерли старики, стало грустно Чалдыку.

Вдруг к нему прилетел Олень с золотым седлом. Этот Олень доставил Чалдыка, его жену и сына в чум, где жили родители Чалдыка. Они радостно приняли дочь других стариков. Потом захворала жена Чалдыка и стала камнем. Оказывается, ее родители после смерти тоже стали камнями. Когда эти люди умирали, то они превращались в камни.

Говорят, что сын Чалдыка вырос и стал знаменитым богатырем. Олень с золотым седлом возил его в далекие земли, в далекие стойбища.

42. Женщина-огонь

У одного орочона родился мальчик. Назвали его родители именем Торгакун. Сделали сыну лучок, когда Торгакуну исполнилось шесть лет. Бил он из лука птишек. Так рос мальчик. Бил он сперва белок, потом стал и соболей приносить. Родители его радовались.

Однажды он долго не возвращался домой. Родители его ждали день, месяц, год, но Торгакуна не было. Поседели волосы отца, поседели волосы матери. Ждали они сына, но он не возвращался.

«Что стало?» — думали его родители.

Торгакун поднялся на гору, а там еще была одна гора.

Прибежал крылатый олень и, взвившись высоко в небо, доставил на скалу второй горы Торгакуна. Там стояла каменная юрточка. Зашел парень в каменную юрточку через дымовое отверстие и услышал какие-то стоны. Никого из людей не было. Вдруг Торгакун заметил белку. Из ушей и ноздрей этой женщины-карлика вылетали искры. Перед глазами Торгакуна из маленькой женщины возникла огромная женщина. Сразу в юрточке стало светло. Не стало женщины-богатырищи, а где сидела она — ярко горел огонь.

Испугался сперва Торгакун и выбежал из каменной юрточки. Подбежал к Торгакуну крылатый олень. Сел на оленя Торгакун и полстел над высокими горами. Три года он бился с трехголовыми змеями, потом не стало у него силы. Он лежал в крови. Прилетел олень и принес воды. Попил воду Торгакун и стал снова богатырем.

Когда прилетел он на олене в свое стойбище, то родители обрадовались:

Он сказал им:

— Я видел каменную юрточку. Там жила женщина. Когда она уходила, то сразу горел огонь.

Отец его ответил:

— Э, паря, это женщина-огонь была.

Есть такие женщины-карлики. Из их ушей огонь вылетает. Из их ноздрей искры вылетают. Они никогда не умирают, всегда живут. Сердца их из железа сделаны. Есть, парень, такие огни-женщины.

43. Амалат

Когда-то, давным-давно жил знаменитый богатырь Витим. Были у него две красивые девушки. Но однажды спустился злой дух в образе коршуна и унес дочерей Витима. Витим узнал о страданиях своих дочерей и стал плакать. От слез его образовались озерки, которые превратились в реку Витим. Плохо жили дочери Витима. Их заставляли оленей пасты, носили они старые одежды. Какая-то злая старуха часто их била палкой. Она давала им камни и заставляла эти камни носить в реку. Витим узнал о страданиях своих дочерей и стал плакать. Одна из слезинок долго плыла по реке, и ее увидели дочери Витима. Они еще больше стали вспоминать своего от-

ца. Через многие годы дочерям Витима удалось бежать от злого коршуна. Они превратились в реки. Коршун долго преследовал их, но не мог их поймать. Они стали реками и кричали «Амалат» (к нашему отцу). Сперва они не видели друг друга, но потом соединились вместе и достигли своего отца Витима. С тех пор дочери Витима и их отец вместе. С тех пор эти речки стали называться: «Большой Амалат» и «Малый Амалат».

44. Озеро Болонтомур

Было это давным-давно. Моего отца еще не было и твоего отца не было. Тогда еще наши дедушки и бабушки не родились. Было ли, нет ли — говорят старики, что так было.

У одного оленевода было много оленей. За то, что мальчик случайно выбил стрелой из лука глаз ездовому оленю, отец мальчика долго печалился. Он ругал сына и наконец прогнал его из чума. Мальчик ушел в горы и жил одиноко. Он бил зверей и этим питался. Все сородичи считали мальчика погибшим, но он жил и стал совсем взрослым. Однажды он нашел в горах большое озеро, куда и ходил колоть острой рыбу. Когда ему исполнилось 120 лет и борода его стала большой, к нему пришли чужие племена. Старик бросился в озеро, чтобы переплыть на другую сторону, и кричал одно слово: «Бэлэткэлду!» (помогите!). Люди из чужих племен поняли, что он будто закричал «Болонтомур!» Старик куда-то ушел, а озеро это называли Болонтомур. Теперь в этом озере много рыбы водится. Говорят, что ее тот старик пригоняет.

У кого оленей волки съедали, тот шел долго пешком по тайге к озеру Болонтомур. Придя, начинал озеру рассказывать о своей беде. Волнуется озеро. Потом в тайге тихо-тихо стает. К берегу озера много рыбы подплывет. Где-то глубоко в озере старик живет.

45. Аргавакта

Было это очень давно. Среди эвенков были очень богатые и очень бедные люди. Сотни людей не имели даже одного оленя. Они бродили по тайге и били зверей. Питаясь мясом зве-

рей, люди сидели ночью у костров, там и спали. Женщинам и детям делали чумы, сами же спали у костров.

Среди эвенков в те далекие времена жил-был князь Долодай. У него была очень красивая дочь Айголик. И вот однажды пришли с луками и стрелами чужие люди, богатыри из дальних земель. Они похитили Айголик. Князь Долодай посылал своих людей, чтобы догнать Айголик, но догнать ее не могли. Долго плакал Долодай, он все думал о дочери. Через три года Айголик бежала от врагов. Она добежала до одной речки и здесь упала. Тут она сорвала цветок (аргавакта) и ей стало легче. Так она со цветком в руках и добежала до князя Долодая. С тех пор эту речку зовут Аргавакта.

46. Нерпы жили в реке Баргузине

В далекие времена пришли эвенки в Баргузин. До эвенков жили в Баргузине баргуты. Баргуты били зверей, добывали на Байкале и в Баргузине нерпу. В те времена нерпы плавали по реке Баргузину.

Сперва все наши эвенки кочевали по реке Баргузину. Куйтун занимали. В Тазах, Кучигере, Алле, Аргаде были. Бурят еще мало было. Они тогда еще не приходили из Онгурена. Потом пришли из Онгурена. Наш род баликагир добывал всяких зверей, а также охотился на нерпу. Наши предки жили в Белых водах, около реки Ины. Род баликагир ходил с луками на Ушканьи острова и бил стрелами нерпу-кума. Когда лет триста назад в Баргузине появились русские, баликагиры стали брать у них ружья. Теми ружьями они били нерпу и сдавали шкуры русским купцам. Нерпичьим жиром смазывали ремни. Жир тоже продавали русским. Рассказывают старики, что раньше было много нерпы в Байкале и теперь есть. Как нерпы появились в Байкале, никто не знает. Говорят, что у нерп свой язык есть. Когда им хорошо, они молчат, когда плохо, то они подплывают к берегу Байкала и стонут.

47. Куморы

В старые времена наши эвенки были знаменитыми охотниками на нерпу. Каждый житель на берегах Байкала считался хорошим добытчиком нерп. Много, много лет тому назад пой-

мали Нерпу около Ушканьих островов. Вдруг Нерпа заговорила голосом женщины:

— Отпустите меня,— сказала она,— скоро у меня будут нерпята-куматкары. Если вы пустите меня в Байкал, я принесу вам большую награду.

Эвенки испугались и быстро поехали на лодке, оставив Нерпу.

В следующую весну оба охотника пошли к Байкалу, но на берегу Ангары увидели сотни нерп. Они обрадовались и это место назвали Кумары. Потом приехали сюда русские и построили поселок Куморы.

Теперь почти все наши бьют белку, рысей, лисиц, росомых, соболей. Многие добывают рыб. Больше всего били нерп живущие в Томпе. Но из Томпы люди тоже к нам, в Холодное, приехали. Здесь холодно бывает, вот и русские называли Холодное. Теперь в Куморах нерпа не бывает, но раньше бывала. Это та мать-нерпа посылала людям подарки.

48. О роде киндыгир

Давным-давно род киндыгир жил где-то там, не зная Байкала. Однажды их шаман увидел Байкал и сказал:

— Я хорошее место вижу. Но народу там, словно леса, много.

Трижды шаман зажигал лес, чтобы проложить дорогу к Байкалу. По этой дороге народ пришел на Байкал.

В то время здесь жили племена монголов. Завидев киндыгиров, эти племена пустились в бегство и спрятались в скалы.

У монголов была девушка, сильная была. Это их девица прорубила скалу, образовала дорогу. По этой дороге монголы убежали от киндыгиров. Киндыгиры же с тех пор остались на этих землях, на Байкале.

Предводитель киндыгиров сказал своему племени:

— Ну, теперь здесь оставайтесь! Здесь много зверя и рыбы. Жить можно хорошо. Скоро я умру, и вы схороните меня на острове, около речки Душкачанки.

Умер вождь киндыгиров. Схоронили его сородичи и отправились кочевать далеко в горы, от Байкала до речки Мамы.

На реке Маме киндыгиры встретили другой род — самагиров и начали с ними воевать.

Задолго до прихода киндыгиров самагирский вождь говорил своим сородичам:

— Готовьтесь, дети, хорошенько к встрече с киндыгирами. Придут они, рогатые, плохо будет нам.

Но самагиры не послушались своего вождя. Тогда жена вождя послала своего мужа к скалам и велела ему гам спрятаться, чтобы его не убили. Тот вождь спрятался в скалах.

Через три дня после ухода предводителя пришли киндыгиры рогатые. Они решили воевать с самагирами хитростью. Они выдали своих девок за самагирских ребят.

У старшины самагиров по имени Иотейло была очень красивая дочь. Киндыгирские удалыцы стали ее сватать за себя. Но Иотейло не отдал замуж свою дочь. Тогда киндыгиры договорились воевать с самагирами. Договорившись, они убили много зверей. Убив, роздали каждому самагиру в качестве нимата. Самагиры отправились за мясом. Когда они пришли за добычей, киндыгиры стали караулить их. Спрятавшись за горой, они стали поджидать самагиров, чтобы их убить. Самагиры услышали их разговор. А киндыгиры стали говорить самагирам: «Есть де у нас пугливый. Когда его пугают, он кричит. Этого пугливого мужчину звать Дапкакта».

Так и вернулись киндыгиры ни с чем.

Наступила ночь. Киндыгиры отдали своих девушек замуж за самагиров. Те самагиры зашли в дом к своим женам.

В ту ночь, когда они должны были драться, стал Дапкакта объезжать чумы киндыгиров на олене, чтобы самагиры не поняли, что это человек. Потом он стал палочки бросать, чтобы услышали те, у кого есть зять самагир, и убили его. Затем пугливый Дапкакта понес орехи к старшине Иотейло. А Иотейло думает: «Зачем это он принес мне орехи, да еще на луки мои поглядывает? Повешу-ка я мой лук на поперечную жердь в юрте!» Испугался Иотейло.

В эту ночь киндыгиры окружили его чум, очень много их было. Затем киндыгиры отрубили вешала для луков и разломали его луки пополам. Взял свой лук Иотейло и вышел. Стали они биться. Бился, бился Иотейло с киндыгирами. Убили его киндыгиры. Когда они ранили Иотейло, он у порога упал и сказал: «Прекратите воевать!» — и умер.

Киндыгиры забрали женщин самагиров и увели на северный Байкал. Потом стали киндыгиры с чангурами воевать.

Жили чангуры на реке Лене. Послал киндыгирский старшина своего родственника за чильчагирами.

Пришли чильчагиры. Чильчагиры согласились помочь киндыгирам. Так и пошли вместе воевать киндыгиры и чильчагиры. Пошли на Лену. Тех, кто убивал киндыгиров, звали чангурами. Вот и пришли киндыгиры с чильчагирами к чангурам. Жены чангуров еще до прихода киндыгиров говорили своим мужьям:

— Скоро придут к нам киндыгиры, тоненькие, как горностаи, а вы, как коровы пузатые...

Когда пришли киндыгиры и чильчагиры, чангурильский старшина сказал:

— Теперь собирайтесь. Посмотрим, кого больше: нас или их.

Стали они сравнивать, и чангурилов оказалось так много, словно деревьев в лесу. Киндыгиры с чильчагирами заняли четверть в сравнении с чангурами.

Киндыгирский старшина стал говорить:

— А теперь будем соревноваться, кто из нас быстрее бегает: киндыгиры или чангурилы, и кто будет сильнее из нас.

Самый сильный из киндыгиров связал самого жирного оленя и бросил его в Лену, а чангурильский самый сильный не мог даже поднять такого оленя.

Затем устроили суглан. Чангурильский старшина испугался и сказал своим:

— Все равно не справитесь, лучше не деритесь.

Тогда киндыгирский старшина так сказал чангурам:

— За двух ранее убитых наших мужчин отдайте нам пять женщин, их имущество и оленей. Если не дадите, то мы вас уничтожим.

Отдали чангуры своих пять женщин киндыгирам. Забрали киндыгиры хозяйство, оленей и все доставили на северный Байкал.

Вот какие были воинственные киндыгиры!

49. Эмирэкон

Мне еще старики рассказывали о том, что на нашей земле жил Эмирэкон. Когда это было? Я не знаю. Муж мой не знает. Мой отец не знает. Отец моего отца тоже не знал. Но, вот,

говорят все про Эмирэкона. Беда он сильный был! Беда он красивый был! Эмирэкон наш эвенк был. Чальчигир он был. Мы люди из чальчигирского рода, дети Эмирэкона.

Ну, вот, был Эмирэкон, были у него две жены, брагишка был, а мужчина один был.

Эмирэкон самый смелый был. Воевал луками, стрелами. Эмирэкон кочевал только один. Отправился однажды Эмирэкон на охоту. Брат его остался у себя, у жен Эмирэкона. Пришли туда десять мужчин. Тот брат Эмирэкона имел большие волосы. Он заплетал свои волосы. Ох, и большие были его волосы!

У его брата одна жена была молодая, другая — старая. Посмотрела она — там сидят десять человек. Она знала, что это не наши. Она не любила жить у Эмирэкона. Она не сказала, что видела.

Младший брат Эмирэкона говорит:

— Быстро заплети мои волосы.

Женщина та не заплетает. Тихонечко заплетает. До тех пор заплетала, пока не пришли десять человек. Стал брат Эмирэкона с десятью мужчинами. Волосы его не заплели женщины. Он тех луками, стрелами бьет. Волосы его перепутались.

Он перебил восемь человек, двое людей остались. Те двое людей убили брата Эмирэкона. Те двое людей забрали жен Эмирэкона, увели их. Оленей всех увели, взяли имущество.

Пришел Эмирэкон с промысла, увидел — ни одного чума нет, только чумовище одно стоит.

Сильно рассердился Эмирэкон — жен его нет, погибший его брат здесь лежал. Стал искать Эмирэкон вокруг, куда они ушли, нашел их следы.

— Сюда покочевали, — говорит Эмирэкон.

Побежал по этой дороге. Там стала река большая. Там вдоль реки гора стала ущельем. Говорит там Эмирэкон: «Они меня здесь, в ущелье, стерегут».

Увидел Эмирэкон, что там кочуют жены. В этом ущелье стерегут двое людей. Один — сверху; другой — на реке, на средней дороге. Снизу один человек выстрелил, но не попал. Оттуда другой человек выстрелил, не попал. Эмирэкон был очень ловким. Не попадали в него стрелы. Интересный, красивый, очень храбрый был Эмирэкон! У него на голове не было волос. Был он плечистым.

Два человека палили стрелами, но, испугавшись Эмирэкона, убежали дальше, оленей увели.

Бежит позади них Эмирэкон. Увидел — озерце! Стал всматриваться — там много чумов. Множество их стоит! Десять человек оттуда пришли. Из тех двое остались. Вскрикнул Эмирэкон.

Он взял оленью шкуру, сел, чтобы по воде переправиться к ним. Там тридцать мужчин находятся в чумах. В воде на шкуре сидит Эмирэкон. Все тридцать мужчин пускают в него стрелы. Не убивают Эмирэкона. Ну, и богатырище был Эмирэкон-герой! Пришел он — ничего не боится. Жены его в их чумах находятся. Те люди взяли их себе. Не смотрит Эмирэкон на своих жен. Очень он сердит. Сел Эмирэкон далеко на дерево, смотрит сам — олени бродят, люди ходят, чумов множество.

Те все люди, страхась, стали кланяться, говоря:

— Не убивай нас! Отдадим твоих жен, отдадим твоих оленей, за твоего брата отдадим большой выкуп, двух своих девушек отдадим, дадим тебе двадцать тысяч оленей.

Взял Эмирэкон своих жен, потом взял их двух девушек с оленями, забрал своих оленей, взял свои два чума. Тот Эмирэкон был эвенк. Он был из рода чальчигир и мы его дети.

Кончилось.

50. Вокорои

Давно, давно в Баунте не было русских, здесь не стояло ни одного домика. Наши эвенки не знали лошадей и коров, они ездили от стойбища к стойбищу на своих оленях. Стойбища бывали многолюдными: по тридцать чумов. В те годы эвенки не знали ни хлеба, ни соли. Потому, говорят, они и лучше чутье на зверя имели. Соль у человека чутье отнимает.

Жили мы в дружбе между своими родами: чальчигир, киндыгир, нгэдягир, туруягир. Но вот однажды пришел на нас другой народ, который назывался вокорой. Вокорои чистые разбойники были. Не останавливались даже перед тем, чтобы убивать младенцев. Сколько они в плен наших девиц забирали! Вот какие варнаки были.

Давай старики наши думать, как от вокороев избавиться. Ну, вот и придумали — валы высокие настроили. Весь наш народ, все наши баунтовские эвенки тогда объединились. Долго война с вокороями продолжалась.

Делали наши стрелы с костяными наконечниками. Из каждого чума выделялся один человек, который только и знал точить стрелы. В те годы ружей мы не знали, луками, охотились, луками и воевали.

Ничего мы не могли поделаться с вокороями. Придут они и начинаем войну. Все они побеждали. У нас-то олени были, а у них кони. У многих из них пики железные были, да и лицо они железом покрывали.

Но вот в одном роду нашелся Кирекан. Беда он удалым был! Тот Кирекан разбил вокороев, и бежали они до реки Витима, некоторые в Баргузин ушли.

Стало тихо. Много мы зверя били. Мяса едали вдоволь. Никто не воюет. Но прошло сколько-то лет, и снова к нам вокорой пришли. Стали они мстить за победу Кирекана. Победили много родов и сделали их своими пленниками. Тяжело стало жить тогда. Куда ни пойдешь, все боишься с вокороями повстречаться. Матери никуда не пускали детей. Боялись далеко от чумов уходить и девушки. Грустно стало в народе. Кирекан давно уже умер, и некому было объединить все наши роды, чтобы всем вместе снова пойти на вокороев.

Помогли нам русские. Давно, давно русские пришли на Баунт. Видно, им большое озеро понравилось. Сразу русские часовню поставили, батюшку привезли. Русские победили вокороев, и жить стало нам легче. С каждым годом стали приезжать все новые русские.

Наши эвенки подружались с русскими и стали им показывать Мую, Кедровку, Каралон, Бурулзай. Стали русские прииски открывать. Найдут где золото — домик построят, а через пять-десять лет здесь уже поселок стоит.

Сделали у нас Ороchonскую управу, как раз вот здесь, в Баунте. В эту управу посадили начальников и писарей, потом на Ципикан пристав приехал. Стали писари всех эвенков вызывать да ясак на них накладывать. На каждую душу запишут, по сколько надо белок или лисиц в управу привозить. Главный начальник, батюшка и пристав — все за одно. Тогда наши стали начальников из управы да пристава «вокороями» называть.

Так вот и поехали все эвенки в Баунт, где управа находилась. Где бы ни жил эвенк, а в Ороchonскую управу должен приехать — плати подать!

Русских мы уважали, но начальников и приставов называли «вокороями».

51. Окей

Это мне дед рассказывал, что была битва на Окее. Вода в речке красная, говорят, что это «кровь монгольская», дескать воевали здесь эвенки с монголами когда-то очень давно. На нижнем конце озера, где вытекает Конар, построена каменная крепость. Эта крепость примерно километра на два. Какая была тогда высота, никто не знает, но теперь высота этой крепости с метр, наверное, она осела. Один монгол взял дудку в рот (вид травы) и, переплыв Окей, убежал. Мой тесть говорил, что этот монгол остановился около Малых Гол (15 километров от Качуга), он так здесь и состарился. Все наши верят, что этот монгол действительно был. Воевали монголы с нашими эвенками луками, победили эвенки. А из всех монголов остался один человек, он спасся и жил в Малых Голах. Крепость эту делали монголы. Они опасались прихода эвенков. Эвенки тогда были очень воинственны. А остальные монголы укладывали раньше.

Монголы увидели в тайге березы и стали говорить: «Раз березы растут, значит белые люди будут». Монголы испугались растущих берез и стали кочевать на восток. Битва на Окее монголов с эвенками была последней. С тех пор монголы ушли из Качуга. После монголов пришли буряты. Эвенки с бурятами не воевали, всегда жили хорошо, как друзья.

52. Первый человек на берегах Лены хамниган-эвенк был

У нас много есть сказок и преданий, в которых рассказывается про эвенков. Давным-давно тут эвенки живут. По нашим бурятским преданиям, первый человек на берегах Лены хамниган-эвенк был. Потом монголы, дауры, потом якуты, потом русские сюда пришли. Когда-то мои предки тоже охотники были. Они с эвенками встречались. Воевали с ними. Эвенки были ловкими, хорошо лук держали. Битвы большие были. Говорят, что самый главный богатырь была эвенкийская женщина.

Теперь-то мы вместе с эвенками живем, не ссоримся. Одна тут в Зуссае эвенкийка за бурятом замужем, моя жена тоже эвенкийка. Некоторые буряты понимают по-эвенкийски, ко-

торые эвенки наш язык знают. Председатель колхоза Монастырев — эвенк, директор школы Петров — бурят, я, почтальон, — бурят, врач — эвенк и русский — председатель совета. Теперь все мы так дружно живем.

В далекие годы эвенки жили в чумах. Палки свяжут и натянут полотно, бересту ли натянут. Зимой чумы шкурами покрывали. Как шаманить начнут, оленей заколят. Больше белых кололи, они особые, священные. Давно уже здесь шаманов нет, до революции тоже не было. Почти все эвенки крещеные. Мы, буряты иркутские, тоже крещеные. Слышал я, что на Окее битва была. Эвенки с монголами здесь воевали. Крепость здесь есть. Стрелы находят. Раньше у эвенков луки были. Буряты тоже луки имели. Но лучше эвенков никто не умел бить из лука зверей.

53. Рисунки на лицах людей

Теперь наши эвенки стали все грамотные. Многие из них побывали в городах. Старая жизнь уходит и приходит новая. Слышал я от стариков, что раньше все народы делали (писали) рисунки на лицах. Самые красивые рисунки были у эвенков. Писали рисунки только на щеках. На лбу, на руках не писали. Людей, животных, птиц, рыб не писали, только точки всякие писали.

Когда царь стал каторжан в Сибирь ссылать, у нас писанных (татуированных) не стало. Все меньше стало.

Увидят в Сибири писаного, сразу скажут: «Каторжник!» С тех пор все эвенки перестали писать свои лица. Теперь молодые эвенки и русские всякие рисунки на теле делают — это плохо.

Зачем люди раньше лица писали? Наверное, это очень давно так договорились. По рисункам друг друга узнавали. Враждовали между собой. Воевали разные народы. Одни других по рисункам отличали. В плен возьмут, работать заставят. Так по рисункам и узнавали своих и работников.

Говорят так было.

54. Шили халаты из рыбьей кожи

Давным-давно появились на земле люди. Говорят, что первыми людьми были орочны. Сперва они оленей не имели. Они ходили пешком по тайге, питались кореньями. Потом им амака оленей дал. Первый олень с неба упал. Орочны ему одеяло бросили. Олень тот на одеяло упал.

Сперва орочны никакой еды не знали. Одна вода была. Воду пили, так жили. Соли не ели. Потом стали корни, листья есть. Зверя еще не били.

Увидели в воде рыбу. Как добыть? Много лет из корней сеть плели. Ничего не получалось. Все-таки сделали адыл-сеть. Рыбу добыли. Потом каменной острогой кололи. Теперь мы лучим рыбу. Ну, говорят, старики, раньше все лучили осенью, кололи рыбу острогой. Ловкие были. На озере Баунте лучили, в Бурулзае лучили. Везде лучили.

Говорят, что халаты делают, которые из рыбьих кож. Сказывают, что есть такие. У нас был старик Баксанаев. Он таких эвенков видел. Живут они на берегах рек. Когда добудут больших рыб, их шкуры срезают. Потом халаты шьют. Еще один старик рассказывал о халатах из рыбьих шкур. Теперь таких халатов нет.

55. Как раньше лосей добывали

Какая теперь охота! Какие теперь промысловики! Вот мой отец сказывал нам про старых охотников. Они были ловкие, умели хорошо скрадывать токил-лосей. Лосей били из лука. Тасс! Стрела пошла прямо в лося. Не промахнется охотник! Без мяса не сидели. Хорошо знаем, где лоси паслись.

Как теперь мы лосей добываем? Зимой охотимся — скрадываем. Найдешь лося и идешь по следам. Лось хитрый, не каждый его добудет. Теперь только два настоящих охотника — Корнаков и Гарамзин. Зимой мясо зарываем в снег. Воровать его грех. Привозим его на оленях верхом. На лошадях плохо вывозить, снег очень глубокий. Летом за лосями на лодках по ночам охотимся. Лось траву-арна есть приходит. Летом бьют лосей из карабина и централки. Мясо вывозим на лодке или верхом на оленях. Лось-бык бывает двенад-

цать-восемнадцать пудов, матка-лосиха — восемь, десять пудов. Летом самец-лось анам называется. В гон бык-эдыкун; зимой — вокучэн, матка — токи энин; лосенок — нинан (до апреля); побольше (с апреля) — урикчан.

Когда мы подъезжаем к Тутуре, то стреляем из ружья. Мы подаем знак о хорошем промысле.

В старые годы, рассказывают, эвенки лосей стрелами промышляли. Стрелы разные были — на медведя, на лося, на белку, на соболя. Одни стрелы бывали с костяными наконечниками, другие — с железным. Как только мальчик убивал лося, уже он мужиком становился. Такому мальчику праздник устраивали. В большой чум люди сходились, все этого мальчика хвалили. Вот так раньше охотились.

56. Почему не стало диких оленей

Наш род чальчигир живет здесь с давних пор. Давным давно орочны здесь живут. Раньше охотились с луками, теперь — ружьями. До прихода русских только луки были. Теперь мы добываем лося, изюбра, кабаргу, дикого оленя (монготу). Мой дед сказывал, что по Витиму, Цыпе, Витимкану и близко от Байкала паслось очень много диких оленей. Сказывают, будто один эвенк живому оленю глаза выколол и отпустил его. С тех пор все дикие олени исчезли. Не стало их. Грех оленям глаза выкалывать. Вот раньше много диких оленей было. Один человек ошибся, всем плохо стало. Не стало диких оленей. У нас-то их вовсе нет. Потом того человека, сказывают, из рода прогнали. Он долго шел по тайге. Дошел до высокой горы. Вверх пополз. Достиг вершины. Прыгнул в реку и утонул.

Ту реку Монготу назвали.

57. Свадьба

Расскажу тебе, Дина, про старые годы, как мы жили раньше, как устраивались свадьбы. Теперь ведь у вас свои свадьбы, а у нас были — свои. Свадьба обычно бывает через год

после сватовства. Вот как долго мы умели ждать. Нашу свадьбу тоже назначили через год. Жених должен был платить калым-тори. Иван мой отдал десять оленей, коня, семь ведер вина. А за мной тоже дали приданое: корову, коня, пять оленей и еще одного оленя на общий пир.

И вот через год, осенью, настал день свадьбы. Бабы наготовили закуски на все стойбище. Вина — хоть купайся! Меся одели в новый, красиво отделанный зипун, на ногах отороченные мехом легкие унты; на женихе тоже красивая шуба из оленьей шкуры.

Недалеко от чума стоит чалбан-береза, вся она разукрашена, увешана лентами. Вокруг же пляшут ехорье. А дальше игры всякие организуют. Бегают в мешках по двое: один со стороны невесты, другой — со стороны жениха. Вокруг народ хохочет... Устраивали борьбу, также со стороны невесты и жениха. Были поединки плясунов...

Зимой наши эвенки запрягали тройки лошадей. Навешают колокольчиков, разноцветных лент и разъезжают по деревне. Надолго запомнились такие свадьбы. На свадебный пир приходили эвенки и русские. Многие русские умели петь наши песни, и мы пели старинные песни, любили про Ермака и Байкал. Свадьба раньше считалась самым большим праздником.

58. К нам приезжал Гантимур

В далекие времена за городом Читой жили очень воинственные эвенки. Оленей у них не было. Занимались они скотоводством, разводили лошадей и овец. Лучшие иноходцы были у этих эвенков. На конях своих они часто устраивали бега. Во главе эвенков стоял умный и грамотный князь Гантимур. Русский царь любил Гантимура и даже приезжал к нему в гости. Все начальники знали и боялись Гантимура. Говорят, что Гантимур мог с расстояния в двадцать саженей попадать в медный пятак. За службу в царской армии Гантимур получил золотую шагу и золотой крест. Хотя и был лицом похож на эвенка, но он не любил бедных эвенков. После революции внук князя Гантимура зачем-то к нам в Нижне-Ангарск приезжал. Только наши эвенки не оказали ему почестей.

59. Князь Гантимур

Сами-то мы нерчинские. Один раз я видел князя Гантимура. Он будто настоящий эвенк, как и мы же. Одежду он носил эвенкийскую. Волосы его черные, сам высокий. Жена была русской. Знаменитый он охотник. Никто лучше его не стрелял. Гантимур был главным шуленгой у всех эвенков, жил он в Урульге. В здешних местах не бывал, но, рассказывают, будто собирался он присоединить к себе всех витимских эвенков. Однако пятьсот лошадей, пятьсот коров имел, работников десять было. Мой отец тоже у него работал, а отец моего отца у князя Гантимура коров пас. Дед мой бежал от Гантимура в Нерчинск, к бултэгирам. Они его приняли. Мой отец бултэгир стал и я бултэгир. Только жена моя с тех мест, где Гантимур жил. Когда я был маленький, приехал с матерью к отцу, а он (отец) в постели лежит, Гантимур его ремнем избил. Больше ничего о Гантимуре не скажу. У нас, в Баунте, он не был, но наши, которые уехали, потом обратно вернулись...

Отец Гантимура богатый был. Вот он стал начальником и угнетал эвенков.

Раньше у эвенков много начальников было: пристав — начальник; урядник — начальник; полиция была. Там, в полиции, разные люди сидели. Были воры, а были хорошие. Хороших людей в полицию тоже сажали. Тех людей из городов привозили. Они на заводах работали. Так они работали в городах. Эти хорошие люди народу помогали. Их сам царь в тайгу ссылал. Здесь они золото искали, руду искали. Полиция тех людей никуда не пускала.

Попы у нас были, часовни были. Попы, пристав, полиция дружно, хорошо жили. Они сосланных из городов не любили. Здесь одного пристава убили. Это мой отец сам видел. Я тогда еще не родился. Кто убил, не знали. Того человека эвенки спрятали. Он в чуме три года жил. Его мясом, рыбой кормили. Потом, после революции, его здесь встретили. Он был весь, весь седой. Судьей работал. Уже ему восемьдесят лет было. Он сюда из Москвы приехал. Рассказывал он про новую жизнь. Потом пристава, которого он убил, вспоминал. Он у нас всякие рассказы и сказки записывал. Про Гантимура ему рассказывали.

60. Добрый Карлич

Было очень давно. Однажды в Баргузин приехал с дальних мест знатный человек по имени Карлич. Ехал, сказывают, он долго, целых шесть месяцев. Жил он в большом городе вместе с богатыми да с царем. Но вот что-то прогневал он царя, а тот и рассердился.

Сперва Карлич жену свою с ребятами в царском городе оставил. Тихонько в другую страну решил уехать. Но куда тут скрыться от царских слуг, везде разыщут. Одним словом, нашли царские слуги Карлича и привели его на допрос к самому царю. Тот, конечно, сперва ласковым был и говорит:

— Что ты это, Карлич, супротив царя и веры пошел, супротив народа бунтовать сдумал?

Молчит Карлич. То снимет очки, то снова стеклышки портрет да оденет.

— Что же, — говорит царь, — молчишь-то? Аль стыдно тебе стало за дела твои бунтарские?

— Нет! — отвечает ему спокойно Карлич, — нисколько мне не стыдно, и не боюсь я тебя. Против народа я и товарищи мои никогда не пойдем. За веру свою тоже буду стоять. Только порядки твои царские мы никогда не признаем и боремся против них станем.

Рассердился тут царь да как закричит своим слугам:

— Убрать его такого-сякого с глаз моих. Отправить его в такие места, откуда он и сбежать не сможет.

Потом вызвали к себе Карлича царские слуги. Волосы, как бродяге, снимали, в одежду арестантскую снарядили и грамоту ему царскую зачитали. В той грамоте царь на Карлича гневался, «антихристом» и «бунтовщиком» его называл.

Так вот и покинул Карлич царский город, свою старую мать и жену молодую. Хилым он был от рождения и на глаза все жаловался. Писать ему много приходилось, попортились глаза-то.

Нежданно-негаданно Карлич в наших краях объявился. Поселили его в Баргузине и теперь, говорят, домик сохранился, где он жил поначалу.

Однажды наши эвенки в Баргузин на ярмарку приехали. Кличет их какой-то барин. Ну они оглянулись и увидели человека в очках. Пригласил он их к себе в домик и давай про жизнь нашу эвенкийскую расспрашивать. Сперва наши думали, что какой начальник с ними разговаривает, а потом узнали, что врач он, людей от болезней лечить может.

Больше всех запомнил его дедушка Брелтуев. Он мне это про Карлича и рассказывал. Держит у себя в мешочке лекарство, корешок какой-то, будто это лекарство ему сам добрый Карлич подарил.

Когда я маленький был, жил тогда на Белых водах, недалеко от реки Ины. Однажды пас я овец и ко мне подошел весь седой, но стройный Брелтуев. Поинтересовался, сколько я пасу овец, узнал, что мой родственник Маркунов уехал учиться в Ленинград, и говорит мне:

— Эх, Борятскан, далеко этот город стоит, раньше в нем царь жил. Нашего Карлича жена там оставалась. Захворала потом да и умерла. Как узнал он, что жена его скончалась, совсем он зачах. Худущим стал, тоскует. Шибко печалился о жене своей.

— Откуда ты, спрашиваю, дедушка, того Карлича-то знал?

— Как,— говорит,— откуда? Помню, к нам он, на Ину приезжал. Хороший был Карлич, добрый. Лекарство его и до сих пор берегу. Сколько тогда он народу-то спас. Болезни были. Вот Карлич приехал на Ину, и болезней не стало.

Уже стариком Карлич уехал с наших мест. Иногда на покое ли, или на рыбалке старики разные сказки да интересные анекдоты рассказывают. Это, конечно, неправда. Но про Карлича-то я несколько раз слышал. Не знаю, правда это или нет. И про Ермака я тоже слышал. Говорят, что Ермак жил около деревни Толстихино, что на другом берегу реки Баргузина.

61. Меня посадили в кутузку

Вот сидим мы сейчас с тобой в чуме, у камелька. Просишь ты меня рассказать что-нибудь о старой жизни, о событиях, которые я наблюдал перед революцией. Что мне вспомнить? Что мне рассказать? Правда, особенных подвигов я не совершал, ведь в те далекие времена я еще был совсем молодым и едва мог прочитывать слово на русском языке. Ну, хорошо, слушай про одну мою историю, которая произошла перед самой революцией.

... Это было, помню, во время праздника пасхи. И русские и эвенки в ту пору соблюдали праздники и особенно пасху.

В тот день, когда все люди были заняты гуляньем, позвали меня к себе какие-то люди. Я, правда, их знал, но они были не местные, приезжие. Эти люди много мне рассказывали о жизни народа, о всех несправедливостях, которые совершают

жандармы и пристава. Они стали меня уговаривать выстрелить из револьвера в пристава и жандармов. Я был паренек смелый. Они уже давно меня заметили, вот почему и позвали к себе. Конечно, они уже давно наблюдали за мною. В скрытом от людей месте эти обучали меня стрельбе из револьвера. Помню он был шестизарядный. Ну, вот, в самый веселый день для местного торговца, как мы его называли, лавочника, сидели начальники с соболями.

Неожиданно для хозяина и начальников я вошел в дом, тихонько из коридора, выпалил пять пуль, а шестая пуля поранила мне руку.

Выскочил я из дома хозяина и бежать. Прибежал к моим знакомым. Родные мои жили за двадцать километров. Я боялся, что пуля поранила мне руку. Вот, смотри, и до сих пор на руке шрам остался. Друзья меня запрятали. Но староста искал того, кто ранил начальников. Все они остались живы.

В последний день пасхи я вышел на улицу, рука моя была завязана, и тут меня староста поймал. Я, конечно, старался говорить, что руку свою порубил топором, но на руке были следы ранения. Так меня поймали. Сперва я вырвался от старосты и убежал, но все-таки меня поймали.

Посадили в «кутузку». Десять дней меня били плетками, но я так и не выдал тех, кто мне дал револьвер, кто меня привлек на убийство жандармов. Было тяжело переносить пытки, но я выдержал. Ничего у меня не могли добиться. Все это произошло в апреле. Теперь-то я понимаю, почему меня вдруг выпустили из «кутузки», а в те годы не догадывался. Это был 1917 год. После Февральской революции, когда сбросили царя, у нас выпускали из тюрем много революционеров. Некоторые и из ссылки возвращались домой, в большие города. Наверное, в то время и меня отпустили. Ну, после этого я уехал к своим родным.

Так вот я узнал, что такое «кутузка» — царская тюрьма. В те годы я еще не знал, что такое революция. Но я понимал, что жандармы и купцы — наши враги.

62. Революционер Михаил Филиппович

Было это очень давно, до революции. Семья наша была большая, жили мы в Чикане. Помню проживал в нашем селе один из политических ссыльных. Фамилию его забыл, а звали

его Михаил Филиппович. И вот приходит он однажды к отцу моему и говорит:

— Семья у тебя большая, а у меня никого нет. Отдай мне твоего Ванюшку, учить его буду, глядишь и выйдет из него настоящий грамотный человек.

Ну, вот, я и пошел к Михаилу Филипповичу. Стал было привыкать к нему. Книг у него много было.

Однажды ночью приходят по поручению пристава люди к Михаилу Филипповичу и говорят:

— Господин, Вы арестованы.

Я, конечно, испугался, а Михаил Филиппович несколько не боялся. Он стал говорить, чтобы все его вещи мне передали, что, дескать, я его теперь наследник. Но начальники, которые пришли его брать, и слушать про это не хотели. Матрац, одеяло его забрали.

Он первый человек, обучивший меня русской грамоте. Очень жаль было мне Михаила Филипповича. С ненавистью я смотрел на вооруженных людей, которые уводили моего второго отца куда-то далеко, снова в тюрьму или на каторгу.

Снова я пришел в нашу семью, но навсегда запомнил этого замечательного человека.

Конечно, в те годы я, простой эвенкийский паренек, ничего не знал и не понимал в делах Михаила Филипповича, но только я видел, какой это был всегда честный, простой и добрый человек. Он работал, читал книги и все писал. Очень жаль, что я не знаю его фамилии.

Слышал я в тайге о том, что Михаил Филиппович умер на каторге. Ведь раньше многие умирали на каторге, а также в Александровском центре, в Иркутске. Слышал, что он был большевиком.

63. Как я в солдатах служил

(Отрывок)

Эвенки из Баргузина служили в солдатах еще до Октябрьской революции. Почему говорят, что эвенки раньше в солдатах не были? Это не правильно. Были. Многие эвенки из Баргузина были на войне, за царя воевали. Ничего не понимали, а сами воевали.

По нашим местам слух прошел о том, что русский царь с Германией воевать стал. Потом с наших мест русских парней в солдаты стали брать. В Читкане, Уро, Суво, Бодоне — везде

стали плакать женщины. Всех мужиков погнали на войну. Смотрим — бурят стали брать. Они-то в солдатах не служили. Куда их? На окопы погнали. Я еще тогда не знал, что такое окопы. Потом узнал. Вскоре и нас, баргузинских эвенков, стали на войну брать. Жребий пал на меня. Привезли в Баргузин, врач оглядел. Сперва до Верхнеудинска на подводах ехали, а потом поездом. Мы, эвенки, тогда впервые железную дорогу увидели. Так я и был на войне. Мы были на фронте, сооружали мосты, окопы рыли, всякие задания выполняли. Некоторые погибли в Пинских болотах, ну я-то живым вернулся. Будто царя или дядю его видел. Когда приехал, все меня расспрашивали. Потом в гражданскую войну с другими эвенками партизанил. Так что я красный партизан.

У нас в Баргузине семеновцы были, какой-то американец был. Семеновцы всех коммунистов убивали. Главный большевик здесь Кабашов был. Эвенки, буряты очень много большевикам помогали. Семеновцев победили, каппелевцев победили.

Теперь у меня разные награды есть. Три войны были. Я на трех войнах был. Больше ничего другого не знаю.

... В первую войну много генералов видел. Емельян Пугачев такой генерал был. Но я его не видал. Другие видели. Сперва я видел Емельяна Пугачева на картинке. Один солдат показывал. Потом другой солдат рассказывал, как он самого Емельяна Пугачева на войне видел. Пугачев немецким солдатам рассказывал, что царей надо сбрасывать...

64. В отряде красных партизан

В годы гражданской войны особенных подвигов наши эвенки не совершали, но все-таки очень помогали партизанским отрядам. Я расскажу немного о себе.

Не разбираясь в слове «революция», я уже что-то делал для революции и испытал «кутузку» (местную тюрьму) и плетки жандармов.

Узнал я от качугских революционеров, что рабочие Жигалова берут власть в свои руки и что едут из Верхоленска в Жигалово белые. Мы пошли с ружьями и устроили засаду на дороге, где должны были проезжать на конях в Жигалово белые. Многих из них мы перебили.

Жил я у хозяина, который имел лавку. Через месяц до меня добрались. Чувствовал я, что пропаду, если попаду в руки белых. Ночью я забрал у хозяина унты, полушубок, ружье и

ушел в лес. Как эвенку мне было все знакомо в лесу, и так я жил, питаюсь звериным мясом.

Однажды в лесу я услышал голоса людей. Я думал, что это белые, и приготовился стрелять. Но потом мне показалось, что голоса эти мне знакомы. Голоса слышались громче и громче. Действительно, это были мои друзья русские парни Андреев и Наумов. Втроем мы пошли в деревню Ачекан. Там нас встретил революционер Иннокентий Мешарин.

В это время в Сибири продолжалась гражданская война, хотя Колчак уже был разгромлен. Я ушел в партизанский отряд, который вошел в отряд дедушки Каландаришвили. Это был боевой командир и замечательный человек. Когда закончились партизанские действия отряда, я направился домой. Помню, как сам Каландаришвили дал мне коня и ружье. Я ушел к своим родным и снова стал охотиться.

Конечно, молодежь знает о жизни Каландаришвили по книгам, а я лично сам видел дедушку Каландаришвили и сам принимал участие в ликвидации белогвардейских банд. Я пришел в тайгу с красной лентой на шапке и на рукаве. Люди в тайге смотрели на мои красные ленты и не понимали, зачем это я пришел их к шапке.

Надо сказать, что в те годы я и сам многое не понимал, хотя был готов за Советскую власть в борьбе против белых отдать свою жизнь.

Я вспоминаю моего друга Прокопия Кирилловича Наумова, русского крестьянина в отряде красных партизан, погибшего от рук белых. Это был мой настоящий друг. Этот человек много раз участвовал со мною в боях против белых.

Теперь я старик. Сын мой Аркадий учится в Ленинграде, дочь Полина — в Игарке. Она станет учительницей.

Пусть все наши дети помнят командира партизанского отряда дедушку Каландаришвили.

Всюду у нас в тайге колхозы. Свои ученые, врачи, учителя. Все это нам дал великий Ленин. Красные партизаны в Сибири защищали Советы. Советы созданы партией и Лениным. Мы шагаем по дороге Ленина, идем по указанию партии. Все мы всегда будем вместе с нашей любимой партией.

65. Спиридон был лучшим охотником и замечательным человеком

Это было в 1932 году. Мы кочевали в чумах по тайге, недалеко от впадения Амалата в реку Ципу. Я впервые услыша-

ла от моего брата Спиридона слово «комсомол». Спиридон говорил, что «комсомол» — это все люди вместе. Молодые, хорошие люди, которые помогают новой Советской власти». Я тогда мало что понимала о новой жизни. Ведь в 1929 году нас впервые записали в книгу туземного совета. Через несколько месяцев я увидела у моего брата бумагу и карандаш. Он писал по-эвенкийски, а учил его местный учитель. Этот учитель был русский, но он знал наш язык. Никто тогда не давал детей в школу. Простой народ слушал кулаков и шаманов. Очень сильна была их агитация. Они говорили нам, эвенкам: «Не давайте ваших детей русскому учителю. Злые духи вселятся в души ваших детей, и вы увидите их мертвыми». Боялся народ отдавать детей в школу. Даже на суглане постановили, что дети, дескать, наши «дикие», лесные, весь век в тайге прожили, одни лишь чумы знают и в школе им будет тоскливо.

Радовались кулаки и шаманы. Тяжело было моему брату против народа идти и учителя было жалко. Приехал он домой в чум, поговорил с моей матерью Прасковьей и спросил сестренку Чивкачан:

— Чивка, ты поедешь учиться?

— Да! — ответила она.

Помню, как мы все поехали провожать Чивкачан. Бежали по заснеженной тропе олени, а мы плакали. Мы не знали, как Чивкачан будут учить и как она будет жить, да шаманам много верили.

Так мой брат первый привез сестренку в школу. Первым из молодежи Усть-Тананды он вступил в комсомол.

Спиридон был лучшим охотником и замечательным человеком. Он учился грамоте сам и помогал другим. После Чивкачан он привез в школу вторую мою сестренку, Зину.

...Однажды до нашего стойбища докатилась весть, что фашисты напали на Советский Союз. Вскоре из баунтовской тайги стала уходить на фронт молодежь. С первых дней войны мы проводили и Спиридона.

Много писем послал он нам с фронта. Но вот однажды письмо пришло не от Спиридона, а от командира части, где служил брат. Командир писал, что Спиридон тяжело ранен в момент жестокой схватки с врагом. После выздоровления Спиридон снова ушел защищать Родину от врага.

Но не дождались мы в нашу тайгу Спиридона. Он погиб. Мы получили очень большое письмо с фронта. В этом письме рассказывали о подвигах брата.

В войну я стала охотиться и теперь по промыслу пушнины занимаю второе место в Баунтовском аймаке, имею четыре Почетных грамоты от Президиума Верховного Совета Бурятской АССР и две правительственных награды.

Моя сестра Зина работает на молочной ферме в колхозе. Чивкачан зовут по-русски Надя. Но колхозники ее называют Надеждой Минеевной, уважая ее как счетовода колхоза. Жива и мать наша Прасковья.

Все мы всегда вспоминаем нашего любимого брата Спиридона.

ЭПОС

66. Куладай Мэргэн

Был один человек-человечище,
Имя его Куладай Мэргэн,
Тот Куладай Мэргэн был знаменитый силач.
Тот Куладай Мэргэн по тайге ходил,
Бил зверей,
Тот Куладай Мэргэн по степи ходил,
Крепко бил косуль.

Ой-кана, оголой, лой, лой,
Ой-кана, оголой, лой, лой.

Когда выходил поутру
Он из чума, лучи солнца
Его лицо освещали.
Когда ночью входил он в свой чум,
Свет месяца
Его освещал.

Ой-кана, оголой, лой, лой,
Ой-кана, оголой, лой, лой.

И как взглянет Куладай Мэргэн на небо,
Дождь пойдет.
А как человечище тот побежит,

Ветер подует.

Как человек этот станет чай пить,

Ведро с водою выпивал он.

Ой-кана, оголой, лой, лой.

Ой-кана, оголой, лой, лой.

Куладай Мэргэн жену имел

И троих детей,

Ох, и бегун он был,

Ох, и прыгун он был.

Он и певец был,

И танцор был,

Очень умным человеком был,

И выпивать умел.

Ой-кана, оголой, лой, лой,

Ой-кана, оголой, лой, лой.

Куладай Мэргэн роды послал.

Дрался против вокороев,

Воевали против вокороев,

Был он вместе с Киреканом.

Гайкалур, гайка, гайкалур, гайха, танха,

Гайкалур, гайка, гайкалур, гайха, танха.

Когда повстречался Куладай Мэргэн с Киреканом,

То совет держали:

Чтобы гнать вокороев,

Чтобы выгнать их с родных земель.

Те вокорои

Забирали себе орочонок,

Убивали мужчин,

Забирали девочек,

Убивали мальчиков.

Эльдэркун, эльдэр, эльдэрэк,

Эльдэркун, эльдэр, эльдэрэк.

За рекой Амалатом,

Недалеко от горы,

Посреди поляны.

Народы свои (Куладай Мэргэн) собрал.

Ох, и бьются вокорои,

Ох, и бьют их стрелы.

Аж дрожит земля,

И вот всюду окровавлены бойцы.

Кирекан на олене сидит.

Он колет своим копьём вокороев.

То назад, то вперед глядит,

Коля копьём, Куладай Мэргэн.
Вокорон диву даются,
Бегут от Куладай Мэргэна они.
Колет копьём вокороев Куладай Мэргэн.
Тас! Тас! Он пускает стрелу за стрелой.

Гайкалур, ойсан, Кирекан,
Гайкалур, ойсан, Кирекан.

В щеку Кирекана
Стрелой угодили,
Его окровавленного
Из побоища вынесли.
В страшном гневе Куладай Мэргэн

Вокороев колет,
Жалея Кирекана,
Вокороев головы он рубит.
Гайкалур, ойсан, Кирекан,
Гайкалур, ойсан, Кирекан.

И прибывали к Куладай Мэргэну

Бойцы,
Множество железа и копьёв
Они приносили.

Ох, и битва-побоище было,
Вокорон разбитыми были,
Со страшными криками
Все они бежали.
Победил Куладай Мэргэн,
Объединил он все племена,
Семь суток веселились,
Шаманы камлали.

Гайкалур, ойсан, Куладай Мэргэн,
Гайкалур, ойсан, Куладай Мэргэн.

Жил человек-человечище,
Имя его Куладай Мэргэн,
Тот богатырь очень сильным был.
Коль не поверишь ты мне,
Спроси у народа.
Все знают в народе
Про силу Куладай Мэргэна.
Ох, и сильный он был,
Домой он сохатого
За уши приводил.

Гайкалур, ойсан, Куладай Мэргэн
Гайкалур, ойсан, Куладай Мэргэн.

Куладай Мэргэну
Месяц помогал,
Солнце помогало,
Все наши роды ему помогали.

67. Ятэкэ

Был один старик, имя его Ятэкэ. Сыновей у того Ятэкэ
Было трое.

Жил да был Ятэкэ-богатырь, богатырище.

Тот богатырь-богатырище все похаживал.

Ой -кана, ой, ой-дана, ну и человек же из рода мамугир!

Ойгар богатырь в роду мамугиров жил да был.

Всех сильнее во всех землях, всех сильнее богатырей.

Всех сильнее Дылма был.

Тот Дылма для своего народа дивом был.

Гайкалур, гайка, гайкалур, гайха, танха,

Гайкалур, гайка, гайкалур, гайха, танха.

Дылма с Ойгаром, обменявшись речами, воскликнули:

— Близко ли, далеко ли отправимся в путь!

Дылма сказал:

— Куда же пойду?

На левую руку взглянув, воскликнул:

— Иду, чтобы найти!

Чуть наступило утро, встал Дылма. Вставши, он с Ойгаром
повстречался

Дукучан-кая-каяс, огой!

Дукучан-кая-каяс, огой!

Народ мамугиров Ойгара избрал,

Сам Ойгар впереди всех был.

Лук его — семьдесят саженей,

Стрела его — тридцать саженей.

Гайкалур, гайка, гайкалур, гайха, танха,

Гайкалур, гайка, гайкалур, гайха, танха.

Сильней бей врагов,

Смелей в бой иди,

Стрелу свою метко пускай,

Бесстрашно копьями коли!

Стал свою речь вести Дылма:

— Тотчас мы вступим в бой с врагом своим.

И вот они наутро встретились.

Сходиться стали с дальнего места.

Когда осталось между ними
Саженой пятьдесят.
— Хватит! Стой! — стали говорить.
Вот богатыри-богатыриши стали уговор вести:
Порешили врукопашную схватиться.
Тотчас сошлись.

Алтан-де, алтан, ахен, дю,
Алтан-де, алтан-дю.

Страшный бой стоит,
Такая сила в Дылме,
Что от его удара дрожит земля.
Тут богатыри битву прервали.
... Видит сон Ятэкэ.

Когда сон ему плохой приснился,
Он тотчас отправился.
Стал Ойгар с Дылмой снова биться.
Сидя на своих боевых оленях, сражаются.
Вот летит стрела Ойгара.
На лету она пронзает тридцать врагов.

Гайкалур, ойсан, Ойгаркун
Гайкалур, ойсан, Ойгаркун.

Как приехал Ятэкэ к зятю, воскликнул:
— И я вступаю в бой с врагами!

Сидя на своем крылатом коне, к врагам он приблизился.

Как пустит из лука стрелу,
Дрожит седло под ним.
Ну и сражался Ятэкэ!
Колол копьём он до побеления своих волос.

До позднего вечера бил он врагов.
Но вот один из противников,
Сидя на белом коне, в золотом седле,
Приблизился к могучему Ятэкэ
И выстрелил стрелою.

Ударил Дылма Ятэкэ —
Вся голова Ятэкэ окровавлена.
На двух оленях его родные вывезли.
Ох, и мстят родные Ятэкэ врагам,
Всюду сражаются за богатыря Ятэкэ.
Так бьются, что речки кровавыми стали.
Ятэкэ, сердечный, к жене возвратился,
Стала плакать жена его, бедняжка.

Дукучан-кая-каяс, огой,
Дукучан-кая-каяс, огой.

Тут заплакала жена Ятэкэ и говорить стала:
— Силен враг, страшный враг,
Ятэкэ правую руку прострелили,
Не быть теперь Ятэкэ богатырем...

68. Дэлэдур

Жил Дэлэдур. Было у него семь дочерей. Жили эти семь девиц, жили, становились лебедями, улетали и снова прилетали.

Однажды говорит своим дочерям Дэлэдур:

— Не смейте туда летать кормиться. Там казаки караулят. Они схватят вас, в жены заберут.

Отвечают ему дочери:

— Да, ты шибко знаешь, отец? Не слыхал ты этого.

Стали они лебедями и улетели. Сели там. Верно — казаки, сняли они одежды и стали девицами. Играют, купаются. Ну, потом казаки прибежали. Изловили их. Что же делать? Самая младшая вырвалась и полетела.

Шестерых изловили казаки, в жены взяли. Седьмая же летела и прилетела домой. Прилетев, запела она:

— О, батюшка-Дэлэдэр,

Кидэлдэлмэр,

Кидэлдэмэр.

Когда ты

Меня спрячешь?

Кидэлдэмэр,

Кидэлдэр.

Ну, вот, отец ее Дэлэдэр отвечает:

— Спрятать, спрятать, говорил ведь я, чтобы туда не лете- ли кормиться, схватят казаки. Что же делать?

— Схватили, — говорит, — в жены увели. Я едва-едва выр- валась.

Девушка та запела:

О отчим Дэлэдэр,

Когда спрячешь меня?

Кэдэлдэмэр,

Кэдэлдэр.

Отвечает Дэлэдэр:

— Так вам и надо, «спрячь», говорил: «Не смейте туда ле- тать кормиться».

Кидэлдэмэр,
Кидэлдэр.

В берцовой кости спрятал бы, но ее сгрызут. В другой бы кости запрятал, но и ее сгрызут. Арай, — говорит, — лети ты прямо вот в этом направлении. Живет там Акширикун-Бакширикун. Уж тот-то коль спрячет, так спрячет. Лети вот в том направлении.

И полетела. Летела, летела, летела, увидела там дом. Села на окно и запела:

— Акширикун-Бакширикун,
Про сказание пою,
Кидэлдэмэр,
Кидэлдэр.
Коли спрячешь меня,
Кидэлдэмэр,
Кидэлдэр.

Отвечает Акширикун-Бакширикун:

— До! До! До! До! Что же делать? Как же это ты стала птичкой? Что же это делается? Кто же это там сидит?

Кидэлдэмэр,
Кидэлдэр.

Говорит девица:

— Я это, — отвечает она, — девица Дэлэдэра.

— Ну, входи в дом снаружи.

То был плотник весь в стружках по самую грудь.

Ну, вот пришла она, спрятал он ее.

Конец.

69. Три юноши

Жили три человека, юноши-братья. Надо им уже и пожениться. Пошел старший брат, пошел искать себе жену. Идет, идет и встречает старенькую старушку, без зубов, голова белая, седая.

Говорит старуха:

— О, юноша, урсэе, какой ты хороший, куда путь держишь? Какой красивый.

— Какое тебе дело, куда я иду?

Вот он отправился, дальше пошел.

Затем пошел второй брат, младший. Идет и встречает старенькую старушку, зубов нет, голова белая, седая.

Говорит та старуха:

— О, юноша, урсэе, какой ты хороший, куда путь держишь? Какой красивый!

— Какое тебе дело, куда я иду?

Вот он отправился дальше.

Затем младший из тех братьев пошел сватать себе невесту. Идет, идет, повстречал старенькую старуху, зубов нет, голова белая, седая, сгорбленная.

Говорит старуха:

— О, юноша, урсэе, какой ты хороший, куда путь держишь? Какой красивый!

— Бабушка богатая, какая ты хорошая, почему так говоришь? Какая красивая! Достань, поищи мне невесту, о, хорошая. Жenu себе ищу, где-нибудь поищи мне невесту.

Отвечает старуха:

— Иди ты по этой дороге, будет там озеро. В том озере бродит косуля, ты убьешь ее. Там поблизости от озера есть лабаз. Мясо положишь в тот лабаз, задние стегна мяса понесешь, отправишься по дорожке.

Пошел младший брат и видит: домище! Вошел в сени, собаки набросились. Бросил собакам юноша мяса, сам же он тихонько, пока они ели, стал входить. Вошел он и увидел красавицу девицу. От красоты ее он тотчас упал.

Говорит девушка:

— Разве ты меня не видел?

Та девица была в образе старухи, которую встретил юноша.

Ну, вот, они поженились, живут и до сих пор.

Конец.

ПЕСНИ

Колыбельные песни

1. Бой, бай,
Бай, бой.
Он очень маленький.
Сегодня он прибыл.
Не будет он плакать в люльке своей.
Бай, бой.
Бой, бай.
В своей люльке чтобы ты заснул.
2. Бай, бой.
Бой, бай!
Долго-то он
Заставлял меня ждать,
Долго его ждала.
Мужчиной будешь,
Кабарожечку убьешь,
До глубокой старости своей
Путь чтобы его был.
3. Бой, бай,
Бай, бой.
В своей люльке засыпай,

- Бой, бай, ты вырастешь.
Бой, бай своей стрелой
Кабарожечку ты убьешь.
4. Дитя мое, спи,
Зажмурился глаза.
Дитя мое, спи,
Хороший будешь человек.
5. Долго-то не приходил он,
Долго он заставлял меня ждать,
Ждала-то, ждала,
Пока волосы не поседели.
Так же, как до побеления
Моих волос,
Чтобы путь его был.
До глубокой старости своей,
До опирания коленями своими.
6. Бай, бай, малюточка.
Спи-ка ты,
Отец твой скоро придет,
Костный мозг он даст,
Малюточка чтобы ел.
Отец твой скоро придет,
Он белочку принесет,
Спи-ка ты,
Не плачь.
Бай, бай, не плакать.
7. Малюточка мой красивый,
Не плачь ты, малютка,
Отец твой скоро придет,
Мясочка принесет,
Малютке своему ведь
Принесет вот он.
Дитя своему,
Дитя своему, самому лучшему.
8. Ну, баюкаю,
Бай, бай, засыпай.
Баю, баю, малютка,
Немножечко засни.
Я буду качать.
Крошечка, ребеночек.
9. Вот баюкаю.
Бай, бай, засыпай.
Баю, баю, малютка.

- Немножечко поспи.
Отец твой скоро придет,
Он тебе зверя убил.
Он принесет тебе костный мозг.
А ну, не плачь-ка,
Вот баюкаю,
Бай, бай, засыпай.
Ты возмужаешь,
Поедешь в Москву.
10. Вот баюкаю,
Пора, засыпай.
Ты хорошая девочка,
Ты моя любимая.
Твой отец скоро придет,
Он игрушку купил.
Ну, не плачь,
Ведь пора, засыпай.
Бай, бай, засыпай.
Ты вырастешь,
Станешь счетоводом.
Я баюкаю,
Бай, бай, девчоночка.
Станешь счетоводом,
Нашему колхозу поможешь.
11. О, бай, о, бай!
Девчущечка, засыпай!
Скоро повзрослеешь,
Станешь доктором.
12. Бой, бай, бой, бай.
Немножечко поспи!
Когда из Тутуры я приду,
Тебе книжку принесу.
13. О, о, бай, бай,
Мой мальчишка, засыпай!
Я пойду на Ангару,
Тебе рыбку принесу.
14. О, о, бай, бай,
Моя дочка, засыпай!
Из магазина я пришла,
Принесла игрушки.
15. Бай, бай, засыпай.
Не плачь.
Твой отец давно ушел,

Добудет ли, нет ли он что?
Далеко он ушел,
За реку Маму.
Бай, бай, засыпай,
В своей люльке засыпай.
Ну вот вырастешь большим,
Много добудешь зверей.
Мясо принесешь,
Тарбаганов принесешь.
Скоро вырастешь,
Ты к купцу пойдешь.
Бай, бай, засыпай,
Вот сейчас придет отец.
Костный мозг он принесет,
Весь тебе отдам.

16. О, о, бай, бай,
Мой мальчишка, засыпай!
Пришел пароход,
Он туристов привез.
О, о, бай, бай,
Мой мальчишка, засыпай!
Самолет летит,
Он подарки везет.

Свадебные песни

1. Приезжают чальчигирцы,
Пугая богатством.
Как приедут, к маутам везут.
У меня нет охотников на птиц.
У меня нет знакомых издалека.
2. За меня, за меня
Замуж выходи.
Я ведь шуленга,
Я ведь господин.
3. За меня, за меня
Замуж выходи.
Я ведь князь,
Я ведь богач.
4. За меня, за меня
Замуж выходи.
Я ведь (купец) Черных,

- Я красавец.
5. За меня, за меня
Замуж выходи.
Коль выходи.
Коль не пойдешь,
Баунтовскую возьму.
6. За меня, за меня
Замуж выходи.
Если не пойдешь,
Я из Томпы возьму.
7. Эх ты, паря,
Эх ты, друг,
Я ту девушку
Не возьму.
На спине она носит ковригу,
Пусть ко мне не приходит.
Не возьму!
8. Эх ты, паря,
Эх ты, друг,
Мы наденем халаты!
Пояски подкрепим!
Горные девушки
Равнинных (береговых) обманывают.
9. Три женщины
Говаривали:
— Меня возьми,—
Говаривали.
Третью возьму.
Из кожи
Тридцати
Налимов
Делают покрывки.
Из икры
Делают торсуки.
Из глаз короба
Делают.
Из кишок
Ремни делают.
Из позвонков (суставов)
Оленей делают.
10. Три женщины
Говаривали:
— Меня возьми,—

- Говорили.
— Третью возьму.
Из кожи тридцати налимов
Покрышки делаю,
Ремни делают.
Из кишок
Ремни делают.
11. Буду петь, буду петь,
Мои родители
Меня, меня бросили,
Как лоскуток.
Отсюда, оттуда,
С кочек прыгаю.
От такой жизни,
Вспоминаю сестру-солнце,
В сырой своей жизни
Буду шагать.
12. Будем петь да петь
Про эхо сопок.
Будем петь да петь,
Не опираясь локтями.
Моя мать, мой отец,
Руководитель будет.
От такой жизни,
От страшной жизни,
Которая теперь настанет,
Пой, играй,
Страшусь я.
Куда мне идти и что мне делать?
На что и на кого я оглянусь?
Ничто, никто меня не спасет.
13. Мать, отец чего меня держат?
Девушки замуж выходят.
Парни женятся.
Хотя бы за бедного...
Чего меня держат?
До каких пор будете держать
Меня, мать, отец?
14. Около рек Чуи и Чаи
Мой костюм повесьте,
Пусть вспоминает молодежь,
Что вот здесь блестит (костюм)

Девушки Килук.

15. Вблизи

Чуи и Чаи

Повесьте мой костюм,

Своих женихов

Говоренное

Пусть останется здесь!

О девушке Килук

Эгугэлэй,

Эгегэлэй! (Припев).

16. Петь так петь!

За счастье детей.

В старые годы

Я радости не знала.

Теперь новой жизнью

Все народы живут.

Старые и молодые, слушайте

Слова матери!

Своим детям о их счастье

Я, любя, пою.

17. Что сказать теперь?

Как сказать?

Ведь жизнь новая,

Всюду новая жизнь.

Пусть мою песнь

Слушают в Качуге!

Пусть мою песнь

Слушают в Тутуре!

Пусть жених и невеста

Хорошо живут!

Пусть наш колхоз

Избу построит!

Пусть в их дом

Люди приходят!

Пусть в их доме

Радио слушают!

А ну, все выпьем!

Все запоем!

Песни сиротинки

1. Эглэй, эглей.

Зачем, отец и мать, вы меня

Воспитали?
Зачем вы меня воспитали?
Дети мои, детишки скончались,
Я оплакиваю их.
Доколе буду плакать я?
Доколе буду маяться?
Всё.

2. Эгэ-гэ-гэ-лей,
Эгэ-гэ-гэ-лей!
Ребенок-девочка
Ходила, ходила,
«Если был бы отец и мать мои,
То выручили бы меня».
Где-то там ходила.
«Когда утром я встаю,
Щебечут пташки.
Кроме пташек,
Никого я не слышу.
Утром как встаю,
Пока подошвы (не изношу),
Пока подошвы (не изношу),
Пока не изорвутся, все хожу.
Кто же мне что сделает?
Выручит меня?
Когда я сплю, небо
Все вижу, вижу.
Куда, к кому ни пошлют
Меня посмотреть,
Мою жизнь
Никто не увидит.
Отца ли, мать ли
Чего, кого ищут-то я?
Скажу ли (подумаю ли)
Что-нибудь в уме своем».
3. Нет-то матушки,
Нет-то батюшки,
Младших-то нет,
Старших-то нет,
Деда-то нет,
Бабушки-то нет.
За хорошего человека
Замуж я пойду.
4. Эгэгэ-лэй, эгэгэ-лэй,

Эгэгэ-лэй, эгэгэ-лэй.
О, я мучаюсь, мучаюсь,
Нет-то у меня батюшки,
Нет-то у меня матушки.
Никто мне не поможет,
Никто меня не возьмет.
Эгэгэ-лэй, эгэгэ-лэй,
Эгэгэ-лэй, эгэгэ-лэй.

5. Матушка-земля,
Батюшка-небо,
Мать, отец воспитывали,
Чтобы вот так я жила.
Чтобы детей своих воспитывала,
Как попало они меня держали.
Детей своих поднимали,
Из них только четверо осталось.
О, сколько скорби о детях моих!
Старею и мне уже шестьдесят лет.
Собаки-фашисты
Детей моих убили.
У нас многих парней
Фашисты убили.
Многие парни из Тутуры
Ушли на фронт.
Из них многие
Не вернулись домой.
Матушка-земля,
Батюшка-небо,
О, я плачу, плачу.
6. Вот на следующий год,
Отправлюсь я к брату,
Отправлюсь я к брату,
Скажу ему слова:
— Почему меня отдал брат.
Что, не мог прокормить?
Что, не мог прокормить?
Что, жалко было одеть меня?

Детская песенка

Заяц, заяц,	Чтоб поесть капусты.
Что же ты из тайги убежал?	Я поел капусту —
— Я к русским убежал,	Меня побили русские.

Песни о старой и новой жизни

1. Новая жизнь

Теперь в эти годы
В новой жизни набираемся мы
Знаний,
Ночью и днем мы узнаем,
Со всеми узнаем.
В старые годы
Ничего-то мы не знали.
Только знали оленей,
Только знали зверей,
Только знали дороги.

2. Слова и заветы Ленина

Как волны борются,
Как течение бурлит,
Эгэлэ-гэй, эгэлэ-гэй.
Как град из чащи леса,
Наши друзья увеличиваются,
Эгэлэ-гэй, эгэлэ-гэй.

С окраин гор и степей
Наши друзья увеличиваются,
Эгэлэ-гэй, эгэлэ-гэй.
Слова и заветы Ленина
В кровь и плоть впитаем,
Эгэлэ-гэй, эгэлэ-гэй.

3. Знай, товарищ и друг

Товарищ и друг,
Раньше, раньше
Было тяжело, было гяжко,
Жизнь тяжелая была.
Ведь всякое бывало,
Товарищ и друг,
Прошлая жизнь
Была тяжелой.
Теперь новая жизнь,
Радостно живем.
Отец-Ленин установил
Эту жизнь нам.
На пути нашем
Будем хорошо работать
Для детей наших
Будем хорошо работать.
В нашей жизни будем трудиться,
Мы пойдем к коммунизму.
Наша жизнь
Стала счастливой.

4. Современная наша жизнь

Раньше мы ничего-то не знали,
По горам все бродили.
По рекам и степям
Тарбаганов добывали,
Зверей промышляли.
Теперь, как Совет настал
В семнадцатом году,
Ленин не забыл об эвенках.
Стали они учиться,

Чтобы книги писать.
Стали детей учить,
Чтобы грамотными были,
Чтобы многое узнали.
Теперь мы в колхозах,
В колхозе работаем,
Все колхозное — наше.
Теперь живем по-новому.
Свои у нас писатели,
Свои счетоводы,
Свои председатели.
Слава Совету!
Слава Ленину!

5. Лучи Ленина

Наш народ орочны
Жили в чаще лесной,
В горах и во впадинах
Промышляя зверей.
По впадинам и рекам
Жили наши орочны,
О тяжелой жизни
Они пели в песнях.
При Советской власти
По-новому стали жить,
Все наши олениводы
Весело поют.
Лучи Ленина
Наши тропы освещают,
Под руководством партии
Наши колхозы работают.

6. Дэгиел

(песня-пляска детей и молодежи)

Дети эвенков, соберемся,
Дэгиел, дэгиел,
Молодежь, а ну, играть!
Осоройкон, осорой.
Веселую жизнь

Дэгиел, дэгиел.
Наше солнце осветило.
Осоройкон, осорой.
Из сосняков, из березняка
Дэгиел, дэгиел.
Наши юноши, наши девушки.
Осоройкон, осорой.
В красном чуме
Дэгиел, дэгиел,
Соберемся, соберемся,
Осоройкон, осорой.
По рекам, по горам
Мы весело живем.
В городах и колхозах
Живем мы хорошо.
Наши девушки, наши юноши,
Дэгиел, дэгиел.
Мы, как птички, полетим!
Осоройкон, осорой.

7. Козырь

Козырь, Козырь, Козыря — девушку привожу,
Козырь, Козырь, Козыря — девушку привожу.
Лэкуликэн, бэюликэн. (Припев)
Козырь, Козырь, на оленях везу,
Козырь, Козырь, на оленях везу.
Припев.
Козырь, Козырь, я еду к жёнушке своей,
Козырь, Козырь, я еду к жёнушке своей.
Припев.
Козырь, Козырь, хребет Баргузина переваливаю.
Козырь, Козырь, хребет Баргузина переваливаю.
Припев.
Козырь, Козырь, с другого берега Байкала.

8. Ангара

Я плыву вверх по реке Ангаре,
Заряжая ружье на лося.
Ахор, ахорой.

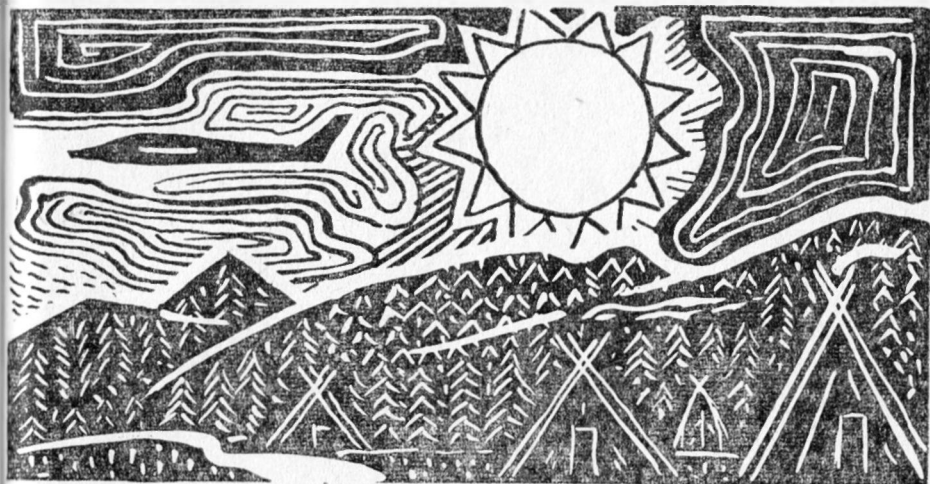
Прохожу я заросли мха,
Прохожу я водяную траву.
Охор, охорой.

9. Откуда снег идет

Откуда снег идет?
Из тумана белого моря.
Откуда дождь идет?
Из тумана синего моря.
Откуда девушки пришли?
Из колхозного клуба, клуба.
Откуда парни пришли?
Из Советской армии, армии.

10. Ленин с эвенками

На горах наших — Ленин,
На реках наших — Ленин,
В наших стойбищах — Ленин,
Всюду с эвенками — Ленин.

ЗАГАДКИ

Загадки баунтовских эвенков

Природа

1. С горы выстрелило, тепло стало.
Солнце.
2. Семь мужчин караван ведут, не привязали его.
Большая медведица.
3. Один огонь носится, но не греет.
Зарница.
4. Круглый камень из дома виднеется.
Месяц.
5. Что это за коровий рог на всех людей смотрит?
Месяц.
6. Какая девочка живет одиноко?
Девочка на месяце.

7. Большая шкура вся в дырках, сама сверкает.
Звезды.
8. Человечище весь в дырках.
Звезды.
9. Кто это снова речки сделал?
Дождь.
10. Кто это плачет, слезы льются?
Дождь.
11. Какого человека в жаркие дни ждут все шароды?
Дождь.
12. Какого человека ругают сенокосчики?
Дождь.
13. Красивое дерево по небу бежит.
Радуга.
14. По утрам девочки плачут, солнце слезы их выпивает.
Роса.
15. Белое одеяло всю землю покрыло.
Снег.
16. Вся шапка побелела.
Снег.
17. Какого человека осенью охотники ожидают?
Снег.
18. Что это за белые насекомые летают?
Снежинки.
19. Как только придет, все собаки, радуясь, лают.
Снег.
20. Что это за камушки с неба падают?
Град.
21. Кто на горах сердится?
Пурга.

22. Рук нет, а здорово рисует.

Мороз.

23. Кто это щеки детей сделал красными?

Мороз.

24. Какого человека ждут рыбаки, возвращаясь на лодке домой?

Ветер.

25. Какого охотника ругают рыбаки?

Ветер.

26. В горах человек днем и ночью кричит.

Пережат.

27. Женщина в тайге всегда рассказывает.

Пережат.

28. Все ест, а воду боится.

Огонь.

29. Старушка к небу убежала.

Дым.

30. То, что любят олени.

Солонцы.

31. Корней нет, листьев нет, а растет.

Камень.

32. Само желтое. К себе много людей зовет.

Золото.

33. Длиннуший человек кушак потерял.

Дорога.

34. Седой старичок век живет.

Байкал.

35. Кто это сын Лены?

Витим.

36. Кто это сын Витима?
Ц и п а.
37. Кто это младший брат Витима?
В и т и м к а н.
38. Кто в сказках обманывает?
Л и с а.
39. Нашего друга в чужие страны увозят.
С о б о л ь.
40. Парнишка по лесу мчится и на ушах своих два уголька несет.
З а й ц ы.
41. Живет в тайге вороватый человек, лабаз любит.
Р о с о м а х а.
42. Кого не может победить собака?
Р о с о м а х у.
43. Кто живет в воде и на земле?
В ы д р а.
44. В гости к нам приехала, в озерах стала жить.
О н д а т р а.
45. Кто это эвенку одежду и обувь дает?
О л е н ь.
46. Больше коня, сильнее коня, хвоста нет.
Л о с ь.
47. На хвосте уголек тащит.
Г о р н о с т а й.
48. На хвосте снежок тащит.
К о с у л я.
49. Кто любит скалы?
К а б а р г а.

50. В Байкале много, в Лене и Витиме нет.
О м у л ь.
51. То надоело слушать.
К у к у ш к а.
52. Женщина все плачет до покраснения глаз.
Г л у х а р ь.
53. Маленький человек домище построил.
М у р а в е й.
54. Сами маленькие — до Октября колхоз построили.
М у р а в ь и.
55. Самый маленький заставляет плакать самого сильного.
К о м а р.
56. Не пьет, не ест, а растет.
Д е р е в о.
57. Под горкой привязан олень с 77 телами.
Б е р е з а.
58. Красные девочки в листьях живут.
К р а с н а я с м о р о д и н а.
59. Черные мальчики пачкают рот.
Ч е р н и к а.
60. В тайге и на сопке красивый кумалан.
Б р у с н и к а.
61. Здесь помазал, там помазал.
Г р и б.
62. В домике со стеклянной крышей красные девочки жи-
в у т.
Р е д и с.
63. Круглый, большой, сладкий бывает, сам красный.
А р б у з.

Человек и части человеческого тела

64. Та! Мясо нашел.

Человек выстрелил.

65. Река камнями бежит, но без воды.

Человек ест.

66. Какой мотор день и ночь стучит?

Сердце.

67. То я, то ты.

Ноги.

68. В березняке конь ржет.

Язык.

69. Между двух сопок парнишка сидит.

Нос.

70. Они сто сохатых принесли, сто мешков с мукой принесли, детей носили.

Плечи.

71. Хотя и близко, не укусишь.

Локоть.

72. Упала снежинка и не тает.

Седой волос.

73. Два одинаковых мужика всегда вместе бывают.

Унты.

74. Пять мужиков в своем доме живут.

Перчатка.

75. Днем ходит, ночью отдыхает.

Шапка.

76. Из берлогимышь выглядывает.

Пуговица в петле.

77. Ты сюда иди, я туда пойду, скоро повстречаемся.

Кушак.

Орудия охоты и рыболовства

78. Палочка зверя победила.

Стрела.

79. Что помогает эвенку убивать изюбря-самца?

Берестяная труба.

80. Если поймает, никогда не отпустит.

Капкан.

81. Кто это охотнику пищу дает?

Ружье.

82. Кто это, как белку поцелует, так сразу падает?

Пуля.

83. Под землю ходит и жирных косуль добывает.

Сеть.

84. Голова деревянная, ноги каменные, середина травяная,
на другую сторону реки идет, тащит веревку.

Невод.

85. Что это за дом по Витиму плывет?

Рыболовный баркас.

86. На реке костер горит.

Лученье рыбы.

**Орудия хозяйственной деятельности и предметы
домашнего обихода**

87. К пеньку два щенка привязаны.

Вьюк.

88. На перевале горы два человека перебрасываются.

Стремена.

89. Кто в чуме с женщиной дружит?

Коробка с рукодельем.

90. Мышь свои кишки тихонько тащит.

Игла.

91. Два братца в реке купаются, домой вместе идут.

Ведро.

92. Одно озерко два человека держат.

Котел.

93. Один человек режет, крови его нет. Едет — следа его нет.

Лодка.

94. Олень его боится.

Маут.

95. Из дома идет — домой смотрит. Из тайги идет — в тайгу смотрит.

Топор.

96. Домой пришел и улегся.

Топор.

97. Один человек вертится, не болеет.

Колесо телеги.

98. Что это за старушка окровавлена?

Биток для сбора ягод.

99. Девушки вышивают, юношам дарят.

Кисет.

Пища

100. То, что любит белка.

Кедровый орех.

101. В воду нырнет и исчезнет.

Сахар, соль.

102. Что вкуснее шоколада?

Костный мозг.

103. Какую дробь едят люди?

Горох.

104. Родилось в тайге, очень любит сахар.

Варенье.

105. Лед и сахар в воду упали, детей повстречали.

Мороженое.

Новая жизнь в тайге

106. В одном доме много людей. Те люди из тайги пришли,
уйти не могут.

Соболиный питомник.

107. Что это за конь по всей Сибири несется, сена не ест?

Электровоз.

108. Не пьют, не едят, детей катают.

Коньки.

109. Птица в море живет и ни разу не нырнула.

Пароход.

110. Кто в безветрие не работает?

Ветряная мельница.

111. Скажет в Ленинграде — в Багдарине услышишь.

Телефон.

112. Какой шаман остался в Багдарине и будет всегда
жить?

Метеостанция.

113. Все хочет писать и писать.

Авторучка.

114. Какой человек косит траву круглый год?

Бритва.

115. Весь мир показывает.

Кино.

116. Была неизвестной. Теперь туда тысячи людей приехали.

Целина.

117. Какой человек, придя из передовой бригады в отставную, и там хорошо работает?

Гагановец.

118. Один человек работает, все на него смотрят.

Продавец.

119. Кто не любит баню?

Отсталый человек.

120. По горе ходил, по реке плавал, в город возвратился.

Геолог.

121. Не кабарга, а по скале ползает; не охотник, а по тайге ходит, по степи ходит каждое лето, осенью домой возвращается, о виденном пишет.

Турист.

122. Кто новости разъясняет?

Газета.

123. Не рисуя, тебя показывает.

Фотограф.

124. Где всегда улыбаются?

В загсе.

125. Кто это быстрее звука летит?

ТУ-104.

126. Что летит быстрее всего?

Ракета. Спутник.

127. Кто раньше всех достиг луны?

Советский вымпел.

128. Какую птицу знают во всех странах?

Голубь мира.

129. Чего хотят люди во всех государствах?

Мира.

130. Шагал, шагал и звездочку нашел.
Октябренок.
131. Где могут встретиться эвенки других районов?
В Москве, на выставке.
132. Где встречаются все народы?
На фестивале.
133. Что дороже всего в мире?
Советская Родина.

Загадки северобайкальских эвенков

134. Едет, едет человек: шесть ног, две руки, две головы.
Человек едет на коне
135. Когда мороз настал, девушка человека поцеловала.
человек девушку поцеловал.
Человек поморозился.
136. Десять человек льдины тащат.
Пальцы.
137. В чаще березняка конь ржет.
Язык.
138. Старушка скалы достигла.
Нос.
139. По середине степи чашка опрокинута.
Пуп.
140. Дни и ночи старушка поет и поет, не перестает ее петь.
Река.
141. Старушка поет да поет, камлая.
Река.
142. Через море колодина лежит. Над колодиной двенадцать гнезд. В двенадцати гнездах двенадцать яиц.
Год.

143. Когда белая корова приходит, все люди встают. Когда черная корова приходит, все люди замирают.

День и ночь.

144. Половина глухаря.

Месяц.

145. Зимой шапку надевает, летом снимает.

Пень.

146. Шляпа с четырьмя ногами.

Стол.

147. Стоит человек, громко поет. Весь дрожит. По отверстиям пар идет.

Самовар.

148. Старушка ест, не наедается.

Котел.

149. В озерке утка села. Нырнула, хвост не замочила.

Ковш.

150. Мышь бежит и бежит, кишку свою таща.

Иголка.

151. Посреди двух рек скалы.

Ножницы.

152. Ночью и днем обоби, обоби говорят.

Часы.

153. По поверхности снега человек идет и идет, не проваливается.

Лыжи.

154. Из Байкала вышли, в города уехали.

Консервы.

155. По Ангаре новая птица полетела.

Речной трамвай.

156. Кто летает выше гор Байкала?

Вертолет.

157. Всех умнее.

Книга.

158. Тебя показывает.

Портрет.

Загадки качугских эвенков

159. Два брата живут на сошке, друг друга не видят.

Глаза.

160. Два видят, два слышат, один говорит.

Глаза, уши, рот.

161. Вокруг озера березки растут.

Зубы.

162. Близко, но не укусишь.

Локоть.

163. Почему в Тутуре мужчин не стало?

Ушли на промысел белки.

164. В огне не горит, в воде не тонет.

Лед.

165. На горах и степях белое одеяло находится.

Снег.

166. Без ног, без рук, а ходит.

Ветер.

167. Один льет, другой пьет, третий растет.

Дождь, земля, трава.

168. Позади человека ходит.

Тень.

169. Без рук, без топора построена изба.

Гнездо.

170. То я, то ты.

Копыта оленя.
(их щелканье).

171. Ночью в тайге два глаза светят.
В о л к.
172. С семьюстами дверями, один вход.
К и т.
173. Жирные оленята в нашем озере плавают.
К а р а с ь.
174. Колодина в неводе.
О с е т р.
175. Ноги красные, хвост длиннуший.
Г у с ь.
176. Прохаживаясь по земле, нашел красную шапку.
Г р и б.
177. Тас!—и масло блестит.
О р е х к е д р о в ы й.
178. Нет дверей, нет окон, в горнице много людей.
О г у р е ц.
179. Черные мальчики язык выпачкали.
Ч е р е м у х а.
180. Кто меня ест, тот плачет.
Л у к.
181. Двое лежат, двое стоят, один водит, другой ходит, тре-
тий напевает.
Д в е р ь.
182. Собачка в дом не пускает.
З а м о к.
- 183—184. Гора корявая.
Н а п е р с т о к.
185. Четыре брата с одной крышей.
С т о л.

186. Режу, режу, крови нет.
Хлеб.
187. Меня мало едят, без меня не едят.
Соль.
188. Зимой работают, летом отдыхают.
Сани.
189. Сквозь горы дыра.
Топор.
190. Рта нет, зубов много.
Пила.
191. Осенью все женщины любят.
Биток для сбора ягод.
192. С Адикакага по одной тропе ездит.
Почтальон.
193. Висит картошка, но есть ее не будешь.
Электролампочка.
194. Сколько рек из Байкала вытекает?
Одна Ангара.

Загадки баргузинских эвенков

195. Старший брат с младшим друг друга увидеть не могут.
Глаза.
196. Бегут два зайца враз, но никто не может обогнать.
Глаза.
- 196а. Внутри дома пегие были привязаны.
Зубы.
197. Внутри юрты юртенка, внутри юртенки мальчонка.
Язык.
198. Старушка тащит кишки.
Игла.

199. Мышь кишки тащит.
Игла.
200. У старушки живот шероховат.
Наперсток.
201. Человек без ног, без рук платье надевает.
Подушка.
202. Посредине моря огонь горит.
Самовар.
203. Находясь вдвоем, одним кушаком подпоясываются.
Колья.
204. На земле трава растет.
Пол.
205. Орочоны бесшумно кочуют.
Дым.
206. Любит глину.
Свинья.
207. Ночью глаза светятся.
Волки.
208. Хотя и друг, но от тебя убегает.
Соболь.
209. Кислые мальчики в листьях запрятались.
Ягоды красной смородины.
210. У нас не растет.
Дуб.
211. Семь мужиков вместе молоко пьют.
Большая медведица.
212. Человек овец охраняет.
Месяц.
213. Повсюду разъезжает.
Ветер.

214. Что сильнее всех?

Электричество.

215. Не человек, а обо всем знает.

Книга.

216. Какой конь и без сна может жить?

Трактор.

217. Ночью и днем папиросу курит.

Завод.

218. Кто быстрее всех бежит?

Спутник.

219. Все пришли разодетыми.

Пляска ехор.

УКАЗАТЕЛЬ
текстов, помещенных в сборнике

СКАЗКИ

Сказки о животных

1. **Лиса, Пташка и Мышь.** Рассказала в 1960 г. А. С. Лобова (Чертовских), 57 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.
2. **Почему Лиса стала красной.** См. указатель к тексту сказки № 1.
3. **Обманщица Лиса.** Рассказал в 1947 г. А. С. Наиканчин, 27 лет, пос. Усой, Баргузинского р-на, БурАССР.
4. **Об Охотнике, Лисе и Лягушке.** Рассказала в 1946 г. Г. И. Наиканчина, пос. Хойгот, Баунтовского р-на, БурАССР.
5. **Как птички появились.** См. указатель к сказке № 1.
6. **Старик, старуха и зайцы.** Рассказала в 1960 г. А. Н. Толбуконова, 76 лет, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.
7. **Шаманы зайцев, колонков и горностаев.** Рассказала в 1960 г. Е. С. Масюкова, 63 года, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.
8. **Лебедь.** Рассказал в 1947 г. А. З. Наиканчин, 27 лет, пос. Хойгот, Баунтовского р-на, БурАССР.

Волшебные сказки

9. **Лэтылкэк.** Рассказала в 1960 г. А. К. Литвинцева, 64 года, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.
10. **Чокондон.** Рассказал в 1960 г. П. Г. Марков, 63 года, пос. Холодное, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.
11. **Филин стал женой мальчика.** См. указатель к сказке № 10.
12. **Тэгэлчикэн — маленький человек.** Рассказал в 1960 г. А. И. Шапов (Чертовских), 26 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, БурАССР.
13. **Две сестры и чудовище.** Рассказала в 1960 г. Е. С. Масюкова. Указатель к сказке № 7.
14. **Что видела девочка.** Рассказала в 1960 г. Н. П. Толбуконова, 36 лет, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.
15. **Орел проглотил Ивула.** Рассказала в 1960 г. А. И. Танкеульева, 27 лет, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.
16. **Голова Ивула.** Указатель к сказке № 9.
17. **Трехголовый человек.** Рассказал в 1946 г. Е. А. Доколев, 52 лет, пос. Багдарин, Баунтовского р-на, БурАССР.
18. **Добрый молодец и дочь Чаган-кана.** Записано от баргузинского звенка П. Н. Баранова в 1925 г. и опубликовано в «Материалах по исследованию тунгусского языка», изд. АН СССР. Л., 1927. Подготовка текста

к печати и перевод составителя сборника. В проверке перевода текста принимал участие брат П. Н. Баранова—Е. Н. Баранов (1958).

19. Куладай Мэргэн. Указатель к сказке № 3.
20. Как мальчик нашел свою мать. Указатель к сказке № 1.
21. Мальчик с золотом на спине. Рассказала в 1960 г. У. В. Воуль, 49 лет, пос. Уюя, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.
22. Младший брат находит огонь. Указатель к сказке № 7.
23. Жеребенок. Указатель к сказке № 7.
24. Рак и его жена. Указатель к сказке № 7.
25. Бурнаков Рассказал в 1960 г. И. И. Чертовских, 57 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.
26. Иван-дурак и красна девушка Елена. Указатель к сказке № 25.
27. Илья. Указатель к сказке № 25.

Бытовые и новые сказки

28. Женщина-обманщица. Указатель к сказке № 9.
29. Как женщина перестала обманывать. Указатель к сказке № 21.
30. Девочка-воровка. Указатель к сказке № 15.
31. Скупой человек. Указатель к сказке № 15.
32. Демпэ с Ивулом. Указатель к сказке № 9.
33. Иван-дурак. Указатель к сказке № 7.
34. Старик спас свою старуху. Рассказала в 1960 г. А. Е. Сафронова, 73 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.
35. Гриб передразнивает. Рассказала в 1960 г. Л. С. Дорофеева, 66 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.
36. Старуха с золотой рыбкой. Рассказал в 1959 г. Аюр Наиканчин, 32 года, пос. Рассошино, Баунтовского р-на, БурАССР, записала У. С. Дандеева. Перевел и подготовил к печати составитель сб.
37. Кто дал эвенкам солнце. Рассказала в 1946 г. Галина Наиканчина, 17 лет, пос. Хойгот, Баунтовского р-на, БурАССР.
38. Золото. Указатель к сказке № 37.
39. Солдат Куприя и генерал Толбухин. См. указатель к сказке № 36.

ПРЕДАНИЯ И НОВЫЕ РАССКАЗЫ

40. Каменный человек. Рассказала в 1960 г. Т. И. Толбуконова, 28 лет, пос. Уюя, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.
41. В каменном чуме. Рассказал в 1947 г. Е. Г. Торгонов, 67 лет, пос. Рассошино, Баунтовского р-на, БурАССР.
42. Женщина-огонь. Указатель к тексту № 41.
43. Амалат. Рассказал в 1958 г. Дуко-Басаулов, 28 лет, пос. Рассошино, Баунтовского р-на, БурАССР.
44. Озеро Болонтомур. Рассказал в 1947 г. П. И. Мордонов, 60 лет, пос. Багдарин, Баунтовского р-на, БурАССР.
45. Аргавакта. Рассказал в 1933 г. С. М. Басаулов, 21 год, пос. Усть-Танаида, Баунтовского р-на, БурАССР.
46. Нерпы жили в реке Баргузине. Рассказал в 1934 г. Н. И. Ламатсанов, 22 года, пос. Багдарин, Баунтовского р-на, БурАССР.
47. Куморы. Указатель к сказке № 10.
48. О роде киндыгир. Рассказала в 1948 г. Тэвликэн Асудьева, 83 года, пос. Холодное, Северо-Байкальского р-на, БурАССР. Запись и перевод Н. И. Гладковой.

49. **Эмирэкон.** Рассказала в 1960 г. А. Н. Толбуконова, 76 лет, пос. Моян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.
50. **Вокорои.** Рассказал в 1932 г. П. И. Мордонов, 55 лет, пос. Баунт, Баунтовского р-на, БурАССР.
51. **Окей.** Рассказал в 1960 г. Ф. В. Дорофеев, 63 года, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.
52. **Первый человек на берегах Лены хамниган-эвенк был.** Рассказал в 1960 г. местный бурят, женатый на эвенкийке, почтальон Бахаруй Харандоевич, зимовье Зуссай, Качугского р-на, Ирк. обл. (перевод с бурятского).
53. **Рисунки на лицах людей.** Указатель к сказке № 25.
54. **Шили халаты из рыбьей кожи.** Указатель текста № 41.
55. **Как раньше лосей добывали.** Указатель текста № 51.
56. **Почему не стало диких оленей.** Указатель текста № 41.
57. **Свадьба.** Рассказала в 1962 г. Е. С. Масюкова, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Ирк. обл. Записала Дина Шапова.
58. **К нам приезжал Гантимур.** Рассказал в 1960 г. И. Н. Комарницын, 81 год, пос. Ченча, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.
59. **Князь Гантимур.** Рассказал в 1950 г. нерчинский эвенк А. И. Гасалтуев из рода бултэгир, пос. Багдарин, Баунтовского р-на, БурАССР. Записала У. С. Данлеева, перевод сост. сб.
60. **Добрый Карлич.** Рассказал в 1930 г. Цыдып Вачеланов, 30 лет, пос. Тазы, Баргузинского р-на. Вариант этого предания был записан в 1933 г. от баргузинского эвенка Н. И. Ламатканова.
61. **Меня посадили в кутузку.** Указатель к тексту сказки № 25.
62. **Революционер Михаил Филиппович.** Указатель к тексту сказки № 25.
63. **Как я в солдатах служил.** Рассказал в 1960 г. Е. Н. Баранов, пос. Алла, Баргузинского р-на, БурАССР.
64. **В отряде красных партизан.** Указатель к тексту сказки № 25.
65. **Спиридон был лучшим охотником и замечательным человеком.** Рассказала в 1958 г. сестра С. М. Басаулова — Уриндак Басаулова, 40 лет, пос. Рассошино, Баунтовского р-на, БурАССР.

ЭПОС

66. **Куладай Мэргэн.** Исполнил в 1947 г. С. В. Молчанов, 75 лет, на таборе в тайге в присутствии большой группы охотников-эвенков Баунтовского р-на, БурАССР.
67. **Ятэкэ.** Исполнил в 1947 г. П. И. Наиканчин в присутствии группы колхозников, пос. Хойгот, Баунтовского р-на, БурАССР.
68. **Дэлэдул.** Исполнила в 1960 г. для магнитофонной записи Е. С. Масюкова, 63 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.
69. **Три юноши.** Указатель к тексту № 68.

ПЕСНИ

Колыбельные песни

- №№ 1—5 исполнила в 1946—47 гг. Н. Т. Толбуконова и Ирина Уринулова, пос. Хойгот, Баунтовского р-на, БурАССР.
- №№ 6—12 в 1960 г. исполнили Е. С. Масюкова, А. Ф. Черепанова

(сленая), 68 лет, в поселках Аликаг и Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.

№№ 13—16. Исполнили в 1960 г. бабушка Ичедонова, 115 лет, Козулина, 78 лет, У. В. Воуль, 49 лет, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

Свадебные песни

№ 1. Исполнил в 1960 г. Н. А. Ержин, 75 лет, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

№№ 2—6. Исполнили в 1960 г. Ульяна и Варвара Танкеульевы, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

№№ 7—8. Исполнил в 1958 г. П. Г. Марков, пос. Холодное, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

№№ 9—10. Исполнили в 1960 г. Козулина и группа женщин, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

№№ 11—12. Исполнила в 1946 г. Н. Т. Лоргактоева, пос. Хойгот, Баунтовского р-на, БурАССР.

№ 13. Исполнила в 1960 г. Е. Е. Масюкова, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.

№№ 14—15. Исполнили в 1960 г. У. Воуль и Т. Танкеульева, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

№ 16. Исполнила в 1959 г. Н. Т. Лоргактоева на свадьбе своего сына В. Д. Лоргактоева. Записал Вл. Дм. Лоргактоев.

№ 17. Исполнила в 1960 г. Е. С. Масюкова в пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.

Песни сиротинки

№ 1. Исполнила в 1960 г. А. Ф. Черепанова, пос. Аликаг, Качугского р-на, Иркутской обл.

№ 2. Исполнила в 1946 г. Н. Т. Лоргактоева, пос. Хойгот, Баунтовского р-на, БурАССР.

№ 3 и 4. Исполнила в 1946 г. Ирина Урпеульева, 20 лет, пос. Усой, Баунтовского р-на, БурАССР.

№ 5. Исполнила в 1960 г. А. С. Дорофеева, 60 лет, пос. Вершино-Тутуры, Качугского р-на, Иркутской обл.

№ 6. Исполнил в 1958 г. П. Г. Марков, пос. Холодное, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

Детская песенка. Исполнила в 1960 г. А. Ф. Черепанова, 68 лет, пос. Аликаг, Качугского р-на, Иркутской обл.

Песни о старой и новой жизни

1. **Новая жизнь.** Исполнил в 1960 г. М. С. Агдыреев, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

2. **Слова и заветы Ленина.** Исполнила в 1958 г. Д. Н. Букидаева, 65 лет, пос. Холодное, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

3. **Знай, товарищ и друг.** Исполнил в 1960 г. И. Т. Танкеульев, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

4. **Современная наша жизнь.** Исполнил в 1958 г. П. Г. Марков, пос. Холодное, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

5. **Лучи Ленина.** Исполнила в 1958 г. Н. Т. Лоргактоева, пос. Багдарин, Баунтовского р-на, БурАССР.
6. **Дэгиел (Песня-пляска).** Исполнили студенты-эвенки в Ленинграде.
7. **Козырь.** Исполнила в 1960 г. Евдокия Хромова, пос. Качуг, Иркутской обл.
8. **Ангара.** Исполнил в 1960 г. Г. Т. Ганюгин, пос. Уоян, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.
9. **Откуда снег идет.** Исполнила в 1960 г. Евдокия Вачеланова, пос. Алла, Баргузинского р-на, БурАССР.
10. **Ленин с эвенками.** Исполнила в 1960 г. Д. Н. Букидаева, пос. Холодное, Северо-Байкальского р-на, БурАССР.

ЗАГАДКИ

Загадки баунтовских эвенков №№ 1—133. Все эти загадки были записаны, главным образом, в 1958 г. в поселках Багдарин и Рассошино, Баунтовского р-на, БурАССР от Галины Наиканчиной (по мужу Семириконовой), Юлии Семириконовой, Аюра Наиканчина, Дёнды Торгоновой, Тынде Туничеева, Луксана Торгонова, Владимира Лоргактоева, а также учащихся Багдаринской школы. Кроме того, часть загадок под нашим руководством записала учительница У. С. Дандеева. Несколько загадок записано в 1959 г. в г. Улан-Удэ от Веры Карпушкиной. Несколько современных загадок были записаны в 1956—1958 гг. от студента Д. Уинаулова в Ленинграде.

Загадки северобайкальских эвенков №№ 134—158. Эти 25 загадок были записаны нами в 1958 г., частично в 1960 г. в поселках Холодное и Уоян от П. Г. Маркова, Ульяны Воуль, Д. И. Букидаевой и учащихся Холоднинской школы. В записях загадок от П. Г. Маркова принимала участие учительница К. И. Шангина.

Загадки качугских эвенков №№ 159—194. Эти 36 загадок были записаны нами в 1960 г. в поселках Ацикаг, Тутура и Вершино-Тутура от Е. С. Масюковой, И. И. Чертовских, Л. Е. Литвинцевой, А. Ф. Черепановой и большой группы учащихся Вершино-Тутурской эвенкийской школы. Несколько загадок рассказал выпускник ЛГПИ им. А. И. Герцена Владимир Хромов.

Загадки баргузинских эвенков №№ 195—219. Эти загадки были записаны в 1946—66 гг. от баргузинских эвенков в поселках Алла, Улунхан, Тазы от Е. Н. Баранова, Николая Туракина, Дарви Мироновой.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	2
М. Г. Воскобойников. О фольклоре эвенков Прибайкалья	3

СКАЗКИ

Сказки о животных

Лиса, Пташка и Мышь	22
Почему Лиса стала красной	23
Обманщица Лиса	25
Об Охотнике, Лисе и Лягушке	26
Как птички появились	28
Старик, старуха и зайцы	29
Шаманы зайцев, колонков и горностаев	29
Лебедь	32

Волшебные сказки

Лэтылкэк	33
Чокондон	35
Филин стал женой мальчика	37
Тэгэлчикэн — маленький человек	39
Две сестры и чудовище	43
Что видела девочка	45
Орел проглотил Ивула	50
Голова Ивула	53
Трехголовый человек	56
Добрый молодец и дочь Чаган-кана	59
Куладай Мэргэн	66
Как мальчик нашел свою мать	69
Мальчик с золотом на спине	72
Младший брат находит огонь	75
Жеребенок	77
Рак и его жена	80
Бурнаков	81
Иван-дурак и красна девушка Елена	85
Илья	89

Бытовые и новые сказки

Женщина-обманщица	95
Как женщина перестала обманывать	96
Девочка-воровка	96
Скупой человек	97
Дэмпэ с Ивулом	99
Иван-дурак	100
Старик спас свою старуху	101
Гриб передразнивает	102
Старуха с золотой рыбкой	103
Кто дал эвенкам солнце	105
Золото	108
Солдат Куприян и генерал Толбухин	109

ПРЕДАНИЯ И УСТНЫЕ РАССКАЗЫ

Каменный человек	111
В каменном чуме	112
Женщина-огонь	113
Амалат	114
Озеро Болонтомур	115
Аргавакта	115
Нерпы жили в реке Баргузине	116
Куморы	116
О роде кидыгир	117
Эмирэкон	119
Вокорон	121
Окей	123
Первый человек на берегах Лены хамниган-эвенк был.	123
Рисунки на лицах людей	124
Шили халаты из рыбьей кожи	125
Как раньше лосей добывали	125
Почему не стало диких оленей.	126
Свадьба	126
К нам приезжал Гантимур	127
Князь Гантимур	128
Добрый Карлич	129
Меня посадили в кутузку	130
Революционер Михаил Филиппович	131
Как я в солдатах служил	132
В отряде красных партизан	133
Спиридон был лучшим охотником и замечательным человеком.	134

ЭПОС

Куладай Мэргэн	137
Ятэкэ	140
Дэлэдур	142
Три юноши	143

ПЕСНИ

Колыбельные песни	143
Свадебные песни	148
Песни сиротинки	151
Детская песенка	153

Песни о старой и новой жизни

Новая жизнь	154
Слова и заветы Ленина	154
Знай, товарищ и друг.	155
Современная наша жизнь	155
Лучи Ленина	156
Дэгиел	156
Козырь	157
Ангара	157
Откуда снег идет	158
Ленин с эвенками	158

ЗАГАДКИ

Загадки баунтовских эвенков	159
Загадки северобайкальских эвенков	163
Загадки качугских эвенков	171
Загадки баргузинских эвенков	173
Указатель текстов, помещенных в сборнике	176

ФОЛЬКЛОР ЭВЕНКОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Записал и обработал
Михаил Григорьевич Воскобойников

Оформление художника *Л. С. Гурьякова*
Редактор *И. В. Субботина*
Художественный редактор *И. И. Стариков*
Техн. редактор *А. Н. Раднаев*
Корректор *Д. Л. Дугарова*

* * *

Сдано в набор 16/IX-1967 г.
Подписано к печати 11/1-1968 г.
Заказ № 1808. Тираж 15000.
Объём в п. л. 11,5. Уч.-изд. л. 9,67.
Формат бум. 60X84^{1/16}.
Бумага тип. № 2. Сорт I.
И-04302. Цена 57 коп.

* * *

Типография Управления по печати при Совете Министров БурАССР,
г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 21.
Бурятское книжное издательство,
г. Улан-Удэ, ул. Каландаришвили, 23.